

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЛЬИЧЕВ Илья Игоревич

Выпускная квалификационная работа

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНТАГОНА НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: АППАРАТ, СТРАТЕГИЯ И ПРОЕКТЫ**

**INFORMATION ACTIVITY OF THE PENTAGON AT THE CURRENT STAGE: SYSTEM,
STRATEGY AND PROJECTS**

Направление 41.06.01 - «Политические науки и регионоведение»,
основная образовательная программа аспирантуры
«Международные отношения и мировая политика»

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
ЦВЕТКОВА Н. А.

Рецензенты:
А. Р. Хохлов
к.п.н. А. А. Великая

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты информационной деятельности Министерства обороны США	7
§1. Научный дискурс понятия "стратегическая коммуникация" в работах отечественных и зарубежных учёных.....	7
§2. Эволюция категории "стратегическая коммуникация" в доктринах Пентагона и переход к "синхронизации коммуникации".....	16
§3. Основные категории в информационной деятельности Министерства обороны США и информационные средства.....	23
Глава 2. Механизм реализации информационных операций Министерства обороны США....	31
§1. Функциональная организация информационных операций министерства обороны США	31
§2. Особенности организации информационных операций Министерства обороны США в родах войск.....	40
§3. Функциональная организация программы военного обучения иностранцев: ключевые ведомства и их роли.....	49
Глава 3. Ключевые тренды реализации информационных программ Министерства обороны США на примере программы военного обучения и подготовки иностранцев и военных кампаний в Афганистане.....	56
§1. Программа военного обучения и подготовки иностранцев: проблемы изучения, приоритеты, задачи, механизм, региональные приоритеты.....	56
§2. Информационные операции США в Афганистане: задачи, темы, средства, эффективность.....	65
Заключение.....	92
Список использованных источников и литературы.....	96
Приложение.....	107

Введение

Актуальность работы. В настоящее время информационные кампании являются одним из наиболее мощных инструментов во внешнеполитическом арсенале США. Многие ведомства США – Госдепартамент, Пентагон и др. — являются инициаторами информационных методов воздействия на целевую аудиторию. В то же время, большая часть современных исследований по этой проблематике фокусируется на том воздействии, которое с помощью публичной дипломатии оказывает на целевые аудитории по всему миру Государственный департамент, в то время как Пентагон с его развитым инструментарием информационных средств остаётся в тени. В то же время, его подразделения психологических операций, или, как их называют теперь – военно-информационного обеспечения, оказывают прямое воздействие на общественное мнение ближневосточных и других государств, продвигая таким образом национальные интересы США, а реализуемая совместно Пентагоном и Государственным департаментом программа военного обучения иностранных офицеров и чиновников министерств обороны формирует группы лояльных к США высокопоставленных лиц в 125 странах мира, с особым акцентом на ближайших соседях Российской Федерации. В этих условиях, анализ современной информационной деятельности Пентагона приобретает особую значимость.

Кроме того, в последние годы для изучения стал доступен целый ряд новых американских военных доктрин в сфере реализации информационных операций, как общевойсковых, так и уровня родов войск, содержащих ценную информацию об актуальных подходах ВС США к осуществлению информационных воздействий, как с практической, так и с теоретической точек зрения. Наконец, новые данные, обнародованные по информационным операциям в Афганистане позволяют оценить практический опыт применения основных американских средств информационной войны в условиях современных военных операций, что немаловажно в реалиях современной военно-политической напряжённости на Ближнем Востоке.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является информационная деятельность Пентагона. Предметом – аппарат, стратегия и проекты в информационной деятельности Пентагона.

Цель исследования — выявить особенности информационной деятельности Пентагона на современном этапе, его аппарата, стратегии и проектов.

В рамках этой цели решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать основные теоретические аспекты информационной деятельности Министерства обороны США.
- 2) рассмотреть основные особенности функционирования механизма реализации информационных операций Министерства обороны США.
- 3) показать ключевые тренды реализации информационных программ Министерства обороны США на примере программы военного обучения и подготовки иностранцев и военных кампаний в Афганистане.

Методологическая основа исследования.

В качестве одного из основных методов использовался системный анализ, который показал взаимосвязь между элементами внешнеполитической системы США и международным контекстом. Метод системного анализа применялся для выявления особенностей взаимодействия основных информационных средств, как составных элементов инструментария информационных операций ВС США.

Также применялся метод сравнительного анализа, с помощью которого, выявлялись особенности организации информационной деятельности в различных родах войск ВС США и её применения и определялся уровень эффективности информационной деятельности ВС США в Афганистане на основе данных социологических опросов за разные периоды. При выявлении основных теоретических аспектов информационной деятельности ВС США активно применялся метод классификации, с целью группировки позиций учёных относительно проблематики стратегической коммуникации по основным подходам.

Из доступных в данной работе практических методов следует выделить метод расчётов, с помощью которых определялись текущие приоритеты американской программы военного обучения иностранцев.

Теоретическая база исследования. В качестве теоретической основы исследования использовались работы отечественных учёных, работающих над проблематикой стратегической коммуникации, например, Д. П. Гавры¹, Н. А. Цветковой², Е. Н. Пашенцева³, а также ведущих зарубежных исследователей, таких как Ронда Захарна⁴⁵ и Кристофер Пол⁶⁷⁸. Поскольку в данной работе теоретическому аспекту исследования посвящена отдельная глава, подробно этот вопрос будет рассмотрен в ней.

Степень изученности. Также, в данной работе автор опирался на статьи практикующих специалистов из ВС США, участвовавших в проведении информационных операций в Афганистане, например, командера Ларри ЛиГри⁹, капитана Эндрю Найта¹⁰, майора Уолтера Рихтера¹¹, генерала Джона Ф. Кемпбелла¹², практикующих специалистов в

1 Гавра Д. П. «Категория стратегической коммуникации: современное понимание и базовые характеристики». // Век Информации. Выпуск 3 (4). Санкт-Петербург, 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25449046> (дата обращения: 20.05.2018)

2 Цветкова. Н. А. Публичная дипломатия США. От “мягкой силы” к “диалоговой пропаганде”. // Международные процессы. То 13. Номер 3(42). Июль – сентябрь 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24859089> (дата обращения: 20.05.2018)

3 Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012, № 2 (10). URL: https://www.academia.edu/29668909/Стратегическая_коммуникация_США_Проблемы_нарастают (дата обращения: 20.05.2018)

4 Zaharna R. S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. // Springer, 2010. URL: <https://books.google.com/books?id=ExOHDAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.05.2018)

5 Zaharna R. S. Diversity in Public Diplomacy. // Project «Diplomacy in the 21st Century», No 15. September 2017. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/WP_Diplomacy21_No15_Rhonda_Zaharna.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

6 Paul C. Enhancing US Efforts to Inform, Influence, and Persuade. // The US Army War College Quarterly. Parameters. Vol. 46. No. 3. Autumn 2016. URL: https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/parameters/issues/Autumn_2016/11_Paul.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

7 Paul C. A Vision for Strategic Communication. // Perspectives. Vol. III, Issue 8. August 2011. URL: <http://www.layalina.tv/wp-content/uploads/2014/04/2011-Aug-Christopher-Paul.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

8 Paul C. Getting Better at Strategic Communication. // RAND Corporation Testimony series. July 2011. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2011/RAND_CT366.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

9 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

10 Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

сфере военной подготовки иностранцев, Рональда Х. Рейнольдса¹³, Шейди Мэй¹⁴, Чарльза Р. Ларсона¹⁵, научные работы американских офицеров, например, майора Джозефа Л. Кокса¹⁶, а значимых зарубежных учёных, исследующих практические аспекты информационной деятельности Пентагона, например, Кристофера Ламба¹⁷, а также отечественных военных, занимавшихся проблематикой информационной деятельности США, М. Тарасова¹⁸, В. Савельева¹⁹.

Источниковая база исследования. В работе над данным исследованием применялись законодательные акты, например, Закон об оказании помощи иностранным государствам²⁰, доктринальные документы Министерства обороны, например, JP 3-13 «Информационные операции»²¹ и JP 5-0 «Совместное планирование операций»²², боевые уставы родов войск, например, FM 3-13 «Информационные операции»²³ и NWP 3-13 «Информационные операции ВМС»²⁴, руководства для офицеров и специалистов ВС США в сфере информационных

11 Richter W. E. The Future of Information Operations. // Military Review, January-February 2009. URL: https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20090228_art013.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

12 Campbell J. F. Operation Freedom's Sentinel and our continued security investment in Afghanistan. // U.S. Army. 1 October 2015. URL:

https://www.army.mil/article/156517/operation_freedom_s_sentinel_and_our_continued_security_investment_in_afghanistan (дата обращения: 20.05.2018)

13 Reynolds R. H. Is Expanded International Military Education and Training Reaching the Right Audience?. // The DISAM Journal, Spring 2003. URL: http://www.disam.dsca.mil/pubs/v.25_3/Reynolds,%20Ronald%20H.,%20Dr.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

14 May S. International Military Training Solidifies Global Relationships. // The DISAM Journal, Fall 2005. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2028_1/May.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

15 Larson C. R. IMET: A Cornerstone of Cooperative Engagement. // The DISAM Journal, Summer 1993. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2015_4/Larson.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

16 Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? // United States Army Command and General Staff College. May 2006. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

17 Lamb C. J. Review of Psychological Operations. Lessons Learned from Recent Operational Experience. // National Defense University Press. September 2005. URL: <https://fas.org/irp/eprint/lamb.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

18 Тарасов М. Об американской программе обучения иностранного военного персонала. // Зарубежное военное обозрение. №11 2004. URL: <http://pentagonus.ru/publ/9-1-0-227> (дата обращения: 20.05.2018)

19 Савельев В. Организация обучения иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях США. // Зарубежное военное обозрение. №11 2013. URL:

http://factmil.com/publ/obshhee/voennoe_obrazovanie/organizacija_obuchenija_inostrannykh_voenno-sluzhashchikh_v_voennoy_uchebnoy_zavedeniyakh_ssha_2013/138-1-0-324 (дата обращения: 20.05.2018)

20 Public Law 87–195 «Foreign Assistance Act of 1961». As Amended Through P.L. 115-141, Enacted March 23, 2018. // Office of the Legislative Counsel, U.S. House of Representatives. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Assistance%20Act%20of%201961.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

21 Joint Publication 3-13, Information Operations. Issued by Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

22 JP 5-0. Joint Operation Planning. 16 June 2017. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp5_0_20171606.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

23 FM 3-13. Information Operations. 6 December 2016. Headquarters, Department of the Army. // Army Publishing Directorate. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/FM%203-13%20FINAL%20WEB.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

24 Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. URL: https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13_Information%20Operations_FEB2014.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

операций, например, «Руководство для командующих по стратегической коммуникации и коммуникационной стратегии»²⁵, руководства для специалистов ВС США в сфере вспомогательной информационной деятельности, например, «Руководство для групп восстановления провинций»²⁶ и «Руководство по управлению содействием в области безопасности»²⁷, официальные словари Министерства обороны США с военными и связанными терминами²⁸, сборники агитационных материалов, применявшихся в ходе информационных операций, например, сборник радиообращений, транслировавшихся ВС США в Афганистане в ходе операции «Несокрушимая Свобода»²⁹, промежуточные отчёты Конгрессу о ходе выполнения военных операций, в частности, по реализации операции «Страж Свободы»³⁰, официальные финансовые документы, например, обоснования Государственным департаментом бюджетов по зарубежным операциям и связанным программам³¹, сборники опросов общественного мнения, например, опросов афганского населения за 2014 год³².

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

25 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. URL:

www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

26 Provincial Reconstruction Team Playbook: Tactics, Techniques, and Procedures. // Center for Army Lessons Learned. September 2007. URL: <http://smallwarsjournal.com/documents/prtplaybook.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

27 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6> (дата обращения: 20.05.2018)

28 JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 12 April 2001 (As Amended Through 31 October 2009). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(1009\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(1009).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

29 Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL: <http://www.psywarrior.com/radioscripts.html> (дата обращения: 20.05.2018)

30 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. July 1, 2017 – September 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/05/2001873499/-1/-1/1/FY2017_LIG_OCO_OFS_Q4_092017_4.PDF (дата обращения: 20.05.2018)

31 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

32 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

Глава 1. Теоретические аспекты информационной деятельности Министерства обороны США

§1. Научный дискурс понятия "стратегическая коммуникация" в работах отечественных и зарубежных учёных

В современном научном дискурсе относительно понятия «стратегическая коммуникация» существует несколько основных проблем. Этот термин становится всё более популярным и проникает в различные научные дисциплины, закрепившись в арсенале терминов не только специалистов по политологии и военному делу, но в журналистике, PR, маркетинге и деятельности международных организаций. Так, специалисты в сфере журналистики понимают под стратегической коммуникацией «планирование общего курса речевой деятельности, конечной целью которого является приобретение общественной поддержки»³³, представители PR-фирм подразумевают под ней «использование корпоративной или институциональной коммуникации, чтобы создать, укрепить или поддерживать у ключевых аудиторий мнение, благоприятное для достижения институциональных или корпоративных целей»³⁴, в сфере менеджмента в ней видят «применение внутренних связей с общественностью с целью формирования внутреннего имиджа организации»³⁵, в маркетинге – «совокупность стратегий, обеспечивающих фирме эффективное взаимодействие с целевыми аудиториями»³⁶, а ЮНИСЕФ сформулировала определение стратегической коммуникации, как «основанный на фактических данных ориентированный на результат процесс, осуществляемый с опорой на консультации с группами участников, связанный по своей сути с другими программными элементами, учитывающий местный контекст и поощряющий множественность коммуникационных подходов, чтобы стимулировать положительное и количественно измеримое поведение и социальные изменения»³⁷.

Такое разностороннее применение этого термина порождают два принципиально различных подхода. Одни, как в случае с приведёнными выше определениями, придерживаются узкого понимания стратегической коммуникации, основываясь на своих потребностях и целях. Другие стремятся интегрировать элементы политической,

33 Эйфельд Е. А. Особенности реализации стратегической коммуникации в СМИ (в рамках политического дискурса немецкого языка). // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. материалы XXVI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. Издательство: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" (Москва). С. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25417725> (дата обращения: 20.05.2018)

34 Lim Y. J. Theorizing Strategic Communication in Parsimony from the U.S. government perspective. // KOME – An International Journal of Pure Communication Inquiry. Volume 3 Issue 1. 2015. P. 2. URL: <http://real.mtak.hu/25066/1/131.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

35 Шишкин Д. П. Внутриорганизационные связи с общественностью как стратегические коммуникации организации: традиции и новые тренды. // Российская школа связей с общественностью. Альманах, выпуск 10. Москва, 2017. С. 52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898584> (дата обращения: 20.05.2018)

36 Чеботарева Н. И., Ковалева С. С. Информационная война как деструктивная форма стратегических социальных коммуникаций: технологии медиаманипуляции в СМИ. // Вестник Московского Гуманитарно-экономического Института. Номер 1, 2016. С. 60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27467126> (дата обращения: 20.05.2018)

37 Lim Y. J. Theorizing Strategic Communication in Parsimony from the U.S. government perspective. // KOME – An International Journal of Pure Communication Inquiry. Volume 3 Issue 1. 2015. P. 3. URL: <http://real.mtak.hu/25066/1/131.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

экономической, военной и иных стратегий в понятийном пространстве социальных коммуникаций применительно к процессам создания, распространения и восприятия сообщений³⁸, как это делает отечественный учёный Д. П. Гавра. В самом общем виде он предлагает понимать стратегическую коммуникацию, как «коммуникацию, обеспечивающую разработку и реализацию стратегии социального субъекта с помощью своих особых – коммуникационных ресурсов, средств и инструментов»³⁹, а также отмечает, что стратегическая коммуникация должна быть «включена в разработку и реализацию отношений власти между организацией и её средой и нацелена на достижение долгосрочных (стратегических) целей организации»⁴⁰.

Этим определением Гавра затрагивает вторую главную проблему, связанную с пониманием стратегической коммуникации. Что именно делает коммуникацию стратегической? Лучше всего эту проблему иллюстрирует идейное противостояние двух выдающихся современных иностранных учёных: Ронды Захарны, которая помимо своей научной деятельности также консультировала по вопросам публичной дипломатии и стратегической коммуникации дипломатические миссии, а также неправительственные и международные организации, и Кристофер Пола, исследователь, работающего в корпорации RAND и регулярно участвующий в написании аналитических документов в сфере стратегической коммуникации для американского Министерства обороны. Более подробно их взгляды будут рассмотрены дальше в этом параграфе, в рамках анализа зарубежных подходов к стратегической коммуникации, здесь же мы рассмотрим то, по каким критериям они классифицируют коммуникацию, как стратегическую.

Кристофер Пол придерживается точки зрения о том, что, вне зависимости от иных факторов, коммуникация может считаться стратегической только в том случае, если она направлена на решение национальных задач или, как минимум, задач обширного театра военных действий⁴¹, то есть, он говорит о коммуникации, осуществляемой на стратегическом уровне или в поддержку задач стратегического уровня. Ронда Захарна, напротив, считает главными критериями стратегической коммуникации запланированность, систематичность и ориентированность на достижение цели⁴², то есть, её интересует не уровень задач и акторов коммуникации, а то, каким образом эта коммуникация реализуется.

Впрочем, есть и иные подходы к определению этих критериев. Так, российские учёные Чеботарева и Ковалева считают, что коммуникация становится стратегической при выполнении двух условий: коммуникация должна быть массового характера и воздействовать на широкую публику, а также предполагает не отдельные разнонаправленные акты социальной коммуникации, а целостный систематический процесс, предполагающий

38 Гавра Д. П., Савицкая А. С. Традиционный ивент в контексте стратегических коммуникаций государства. // Российская школа связей с общественностью. Альманах, выпуск 10. Москва, 2017. С. 64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898585> (дата обращения: 20.05.2018)

39 Гавра Д. П. Категория стратегической коммуникации: современное понимание и базовые характеристики. // Век Информации. Выпуск 3 (4). Санкт-Петербург, 2015. С. 231. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25449046> (дата обращения: 20.05.2018)

40 Там же, с. 232.

41 Paul C. "Strategic Communication" Is Vague, Say What You Mean. // Joint Force Quarterly. Issue 56, 1st quarter 2010. P. 12. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfq/paul_sc_is_vague.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

42 Zaharna R. S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. // Springer, 2010. P. 6. URL: <https://books.google.com/books?id=ExOHDAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.05.2018)

стратегию⁴³. В последнем их подход схож с точкой зрения Захарны, но они расширяют стратегический компонент коммуникации, делая обязательным условием наличие широкой целевой аудитории.

В целом, в отечественном политологическом сообществе в большинстве своём отдаётся предпочтение узконаправленной интерпретации стратегической коммуникации, отвечающей целям и задачам политической науки. При этом, как правило, стратегической коммуникация становится для российских учёных в том случае, когда осуществляется на национальном уровне или в государственных интересах, а основной акцент делается на диалоговых подходах к информационным воздействиям и понимании стратегической коммуникации, как согласованного или синхронизированного применения информационных средств.

Так Н. А. Цветкова отмечает, что «на публичную дипломатию стали всё большее влияние оказывать подходы, описываемые концепцией “стратегической коммуникации”». Это понятие она определяет, как «точечное донесение международной позиции США до специфических групп и осуществление контрпропаганды в ответ на выступления оппонентов», указывая смещения акцента в данном виде информационной деятельности от вовлечения целевой аудитории⁴⁴. Она также отмечает, что стратегическая коммуникация «стала подразумевать под собой диалоговое информационное взаимодействие, как новую концептуальную основу публичной дипломатии США»⁴⁵.

Е. А. Виноградова определяет стратегическую коммуникацию, как «стратегически скоординированную деятельность, направленную на управление целевыми аудиториями как внутри страны, так и за её пределами, для повышения репутации своей страны на международном уровне»⁴⁶. Кроме того, как и Н. А. Цветкова, она обращает внимание на растущую значимость диалоговой коммуникации, которая должна дополнять старые монологические коммуникационные каналы⁴⁷.

Е. Н. Пашенцев пользуется определением из доклада Белого Дома Конгрессу США 16 марта 2010 года «Национальные рамки стратегической коммуникации», а также предлагает своё видение стратегической коммуникации, определяя её, как «синхронизацию воздействия словом и делом на друзей и союзников, и разнообразный спектр использования коммуникаций в рамках информационного противоборства»⁴⁸. Он также указывает на то, что

43 Чеботарева Н. И., Ковалева С. С. Информационная война как деструктивная форма стратегических социальных коммуникаций: технологии медиаманипуляции в СМИ. // Вестник Московского Гуманитарно-экономического Института. Номер 1, 2016. С. 60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27467126> (дата обращения: 20.05.2018)

44 Цветкова. Н. А. Публичная дипломатия США. От “мягкой силы” к “диалоговой пропаганде”. // Международные процессы. Том 13. Номер 3(42). Июль – сентябрь 2015. С. 122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24859089> (дата обращения: 20.05.2018)

45 Там же, с. 126.

46 Виноградова Е. А. Общественная дипломатия стран АЛБА перед вызовами глобализации. // Государственное управление. Электронный вестник. Номер 44, 2014. С. 142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849293> (дата обращения: 20.05.2018)

47 Виноградова Е. А. К вопросу о работе с “новыми медиа” в стратегической коммуникации. // Государственное управление. Электронный вестник. Номер 41, 2013. С. 219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21145489> (дата обращения: 20.05.2018)

48 Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012, № 2 (10). С. 112-113. URL: https://www.academia.edu/29668909/Стратегическая_коммуникация_США_Проблемы_нарастают (дата обращения: 20.05.2018)

в общем смысле такие воздействия предполагают «проецирование государством определённых стратегических ценностей, интересов и целей» в сознание целевых аудиторий, для которых необходима «синхронизация разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с её профессиональным коммуникационным сопровождением»⁴⁹.

В. А. Бурлаков анализирует стратегическую коммуникацию с точки зрения её применения в геополитике, и понимает её, как «составную часть культурного властного ресурса», а также отмечает, что стратегическая коммуникация может пониматься «и как набор действий по формированию у целевой аудитории необходимых представлений, и как совокупность этих самых представлений»⁵⁰. Развивая геополитический взгляд на стратегическую коммуникацию, он добавляет, что для неё обязательно наличие «чётких смыслов, которые необходимо донести до целевой аудитории», «физическое присутствие на территории», на которую воздействует государство, а также «формирование специфической коммуникационной инфраструктуры», как для оказания воздействия, так и для получения обратной связи⁵¹.

Д. А. Руцин, рассуждая о последствиях нового витка информационной революции, делает акцент на сочетании стратегической коммуникации с политическим маркетингом, как с «интеллектуальной формой коммуникации, которая реализуется в сфере политики», и также отмечает важность взаимодействия старых и новых средств в современных коммуникационных процессах⁵². При этом, важной особенностью стратегической коммуникации на его взгляд является «координация и синхронизация деятельности разных членов экспертной группы (или разных групп)»⁵³, участвующих в осуществлении коммуникации.

Ю. П. Байер, разделяя стратегическую коммуникацию в сфере бизнеса, финансов и маркетинга и стратегическую коммуникацию в сфере политики, обороны и национальной безопасности⁵⁴, выдвигает мысль о том, что стратегические коммуникации на государственном уровне уместнее понимать, как «стратегическое информационное противостояние» - этот термин предлагается использовать в частной ситуации, в которой «у страны определён информационный противник, заинтересованный в формировании своей, зачастую противоположной точки зрения у целевой аудитории и широкой общественности»⁵⁵.

С. В. Богданов первым в отечественной научной среде обратил внимание на появление в зарубежной терминологии относительно стратегической коммуникации понятия «синхронизация коммуникации» и указал на обозначившуюся в Министерстве обороны США

49 Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и её интерпретация в США. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск 36, 2013. С. 80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18833586> (дата обращения: 20.05.2018)

50 Бурлаков В. А. Стратегическая коммуникация, как метод современной геополитики. // Ойкумена. №2, 2016. С. 8. URL: https://ojkum.ru/images/articles/2016-2/2016_2_0037-02.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

51 Там же, с. 9.

52 Руцин Д. А. Переход публичной дипломатии России от “мягкой силы” к стратегической коммуникации и политическому маркетингу. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. Номер 4 (20), 2017. С. 126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32535383> (дата обращения: 20.05.2018)

53 Там же, с. 127.

54 Байер Ю. П. Стратегические коммуникации и стратегическое противостояние. // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 6, Номер 4 (21), 2015. С. 92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25753575> (дата обращения: 20.05.2018)

55 Там же, с. 93.

тенденцию к отказу от старого термина, однако, не даёт определения «синхронизации коммуникации» и уделяет этому изменению незначительное внимание⁵⁶.

Рассматривая позиции зарубежных учёных, которые занимаются проблематикой, связанной с терминологией в сфере стратегической коммуникации, следует выделить несколько основных подходов, направленных на решение приоритетных для них проблем, главная из которых – соотношение понятий «стратегическая коммуникация» и «публичная дипломатия».

Первый подход заключается в понимании стратегической коммуникации и публичной дипломатии, как синонимов. Такой подход закрепился в «Национальной стратегии публичной дипломатии и стратегической коммуникации США», которая использовала эти два понятия в связке, определяя для них одни и те же задачи, приоритеты, аудитории и организационные структуры⁵⁷, однако, он озвучивался и раньше. Так, Брюс Грегори, директор Института публичной дипломатии, выступая на конференции Американской ассоциации политических наук, выразил мнение о том, что термины «публичная дипломатия» и «стратегическая коммуникация» могут использоваться взаимозаменяемо для описания сочетания действий, с помощью которых правительства, отдельные лица и их группы изучают точки зрения, культуры и связующие среды, вступают в диалог с людьми и учреждениями, консультируют политических лидеров относительно последствий их политических решений для общественного мнения, а также воздействуют на взгляды и поведение с помощью стратегий и средств, направленных на убеждение⁵⁸. Близкой к такой точке зрения можно считать позицию Ронды Захарны. Она не ставит между этими двумя понятиями полного знака равенства, но рассматривает публичную дипломатию, как стратегическую коммуникацию, которую осуществляет политическое учреждение на международной политической арене, таким образом определяя стратегическую коммуникацию, как несколько более широкое понятие⁵⁹. Интересно отметить, что, если мы обратимся к «Сборнику межведомственных и связанных терминов Правительства США», то, хотя в нём и не предлагаются идентичные определения для стратегической коммуникации и публичной дипломатии, но последнее ссылается на первое⁶⁰.

Другой подход сводится к попыткам осуществить функциональное размежевание публичной дипломатии и стратегической коммуникации. Такой точки зрения придерживается Роза Брукс, старший советник заместителя Министра обороны по военно-политическим

56 Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы к модели государственного управления. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №61, Апрель 2017. С. 140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskie-kommunikatsii-kontseptualnye-podhody-i-modeli-dlya-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 20.05.2018)

57 U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. // Policy Coordinating Committee. June 2007. P. 2-8. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/state/natstrat_strat_comm.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

58 Gregory B. Public Diplomacy and Strategic Communication: Cultures, Firewalls, and Imported Norms. // American Political Science Association Conference on International Communication and Conflict. 31 August 2005. P. 39. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.112.7338&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

59 Zaharna R. S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. // Springer, 2010. P. 6. URL: <https://books.google.com/books?id=ExOHDAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.05.2018)

60 United States Government Compendium of Interagency and Associated Terms. // Defense Technical Information Center. July 2017. P. 1253. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/dictionary/repository/interagency_associated_terms.pdf?ver=2018-01-02-104007-367 (дата обращения: 20.05.2018)

вопросам. Она утверждает, что, хотя в правительственной среде часто существует путаница в таких понятиях, как «стратегическая коммуникация», «публичная дипломатия», «обмен сообщениями» и «информационные операции», между ними необходимы разграничения, так как в противном случае мы начнём объединять средства с процессами, цели с инструментами достижения этих целей, а также можем начать разрабатывать финансирование в поддержку концепций, которые изначально должны были быть исключительно пояснительными и не содержать в себе никакой деятельности. «Если термин стратегическая коммуникация должен хоть что-то означать в правительственной среде, его значение должно чем-то отличаться от существующих терминов»⁶¹. Соглашаясь с определением стратегической коммуникации Министерства обороны, она, тем не менее, предлагает своё видение, описывая стратегическую коммуникацию, как «трудный, но крайне необходимый процесс, в котором мы слушаем, привлекаем, изучаем взгляды людей, а затем пытаемся организованно совместить широкий спектр средств таким образом, чтобы воздействовать на восприятие людей с тем, чтобы продвигать наши национальные интересы»⁶².

Сходных взглядов придерживаются Пол Корниш, Джулиан Линдли и Клэр Йорк, составители доклада британского аналитического центра Chatham House. Они делают вывод о том, что «публичную дипломатию лучше понимать, как подсистему стратегической коммуникации». Ключевым различием с их точки зрения является то, что публичная дипломатия традиционно была практикой гражданских лиц, в то время, как стратегическая коммуникация больше связана с деятельностью военных⁶³.

Работавший ранее в качестве старшего директора Германского фонда Маршалла, первого заместителя директора Института Хадсона и директора Радио «Свобода» в Германии, а сейчас являющийся членом международного центра имени Вудро Вильсона, Эндерс Уимбуш, разделяет публичную дипломатию и стратегическую коммуникацию следующим образом. Он отмечает, что традиционно публичная дипломатия фокусировалась на разъяснении политики США, продвижении положительного образа американской жизни и культуры, и в целом была направлена на то, чтобы расположить иностранцев к США и тем самым облегчить достижение Америкой её задач. Стратегическая же коммуникация была спроектирована для того, чтобы вызывать дискуссии в обществах таких стран, как Иран, Куба или Северная Корея, с тем, чтобы ослабить возможность тоталитарных режимов монополизировать контроль над информацией и идеями и, таким образом, монополизировать власть. В то же время, он указывает, что сейчас такое стратегическое и функциональное разграничение в значительной степени размылось⁶⁴.

Третий подход направлен на работу непосредственно над определением стратегической коммуникации, его анализ, конкретизацию и развитие. Наибольшего внимания в данном случае заслуживает Кристофер Пол. Он отмечает, что в условиях

61 Brooks R. Ten Years On: The Evolution of Strategic Communication and Information Operations since 9/11. // Testimony before the House Armed Services Sub-Committee on Evolving Threats and Capabilities. 12 July 2011. P. 2-3. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1112&context=cong> (дата обращения: 20.05.2018)

62 Ibid. P. 3-4.

63 Cornish P., Lindley-French J., Yorke C. Strategic Communications and National Strategy. // Chatham House. September 2011. P. 6. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/r0911es-stratcomms.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

64 Wimbush S. E. Fixing Public Diplomacy and Strategic Communications. // Hudson Institute. P. 3. URL: [https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/696/wimbush_-_final_low_res_\(2\).pdf](https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/696/wimbush_-_final_low_res_(2).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

отсутствия общепризнанного определения стратегической коммуникации, ни в коем случае нельзя полагаться на интуитивное понимание этого термина⁶⁵. Поэтому он предлагает пять главных с его точки зрения элементов стратегической коммуникации, которые логически соединены друг с другом. В рамках (1) широкой организации стратегической коммуникации, цели и задачи национального уровня или уровня кампании дают вводные данные для (2) процессов планирования, интеграции и синхронизации стратегической коммуникации. Основываясь на (5) знаниях о человеческом поведении, а также на средствах анализа и оценивания, в ходе этих процессов (3) коммуникационные темы и стратегии трансформируются и инкорпорируются, и предоставляются командующим, которые затем применяют различные доступные им (4) средства коммуникации, информирования и влияния для достижения желаемых целей⁶⁶.

Однако, главная идея, которую он стремится донести, состоит в том, что, как уже говорилось выше, стратегической коммуникацией не следует называть деятельность, которая «не направлена на защиту или продвижение национальных интересов с помощью информации»⁶⁷.

Он также предлагает четыре концептуальных принципа, на которых должно основываться любое определение стратегической коммуникации. Во-первых, информирование, влияние и убеждение важны. Во-вторых, эффективное осуществление информирования, влияния и убеждения требует наличия чётких задач. В-третьих, для того, чтобы избежать информационного фратрицида, необходимы процедуры координации и устранения конфликтов. Наконец, в-четвёртых, действия – это тоже средство коммуникации. Если же определение стратегической коммуникации отклоняется от этих принципов, то он считает, что это определение не стратегической коммуникации, а чего-либо ещё⁶⁸. Эти четыре принципа будут важны при анализе в следующем параграфе нового термина, используемого сейчас Министерством обороны США в качестве замены для стратегической коммуникации.

С точки зрения Кристофера Пола есть ещё три спорных момента относительно определения стратегической коммуникации. Первый относится к противоречию между понятиями «транслирование» и «вовлечение», второе касается контроля над информацией, а третье основывается на вопросе о том, должно ли целью стратегической коммуникации являться «информирование» или «влияние». Резюмируя его достаточно пространственный анализ взаимоотношения этих понятий, можно сформулировать идею о том, что подобная дихотомия является ложной. Даже несмотря на то, что вовлечение является более эффективным, этот метод должен развиваться параллельно с транслированием идей, в контроле над информацией должен соблюдаться баланс, а информирование невозможно без влияния, но при этом передавать нужно достоверную информацию, осуществляя стратегическую коммуникацию в формате «доброжелательного убеждения»⁶⁹.

Одним из наиболее важных факторов для стратегической коммуникации Кристофер Пол считает координацию, причём, осуществляться эта координация должна не только между

65 Paul C. "Strategic Communication" Is Vague, Say What You Mean. // Joint Force Quarterly. Issue 56, 1st quarter 2010. P. 10. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfq/paul_sc_is_vague.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

66 Ibid. P. 12.

67 Ibid. P. 13.

68 Paul C. A Vision for Strategic Communication. // Perspectives. Vol. III, Issue 8. August 2011. P. 1. URL: <http://www.layalina.tv/wp-content/uploads/2014/04/2011-Aug-Christopher-Paul.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

69 Paul C. Getting Better at Strategic Communication. // RAND Corporation Testimony series. July 2011. P. 2-4. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2011/RAND_CT366.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

агентствами и ведомствами, но и между средствами информирования, влияния и убеждения с одной стороны и другими военными средствами с другой. Что же касается любимого замечания критиков современной американской стратегической коммуникации о том, что главная её проблема – это отсутствие чёткой глобальной стратегии, он высказывает мысль о том, что, скорее всего, более чем достаточно иметь стратегические и оперативные задачи, отвечающие критерию «SMART» - то есть, конкретные (specific), измеримые (measurable), достижимые (achievable), актуальные (relevant) и привязанные к конкретным срокам (time-bound). Поэтому от руководителей, ориентирующихся на информационную среду, необходимы конкретные цели, описывающие то, чего они хотели бы достичь, и каким образом информирование, влияние и убеждение могут этому способствовать⁷⁰.

Но, в то время, как Кристофер Пол в своих работах отстаивает идею о том, что коммуникация может считаться стратегической только, если она осуществляется в поддержку национальных стратегических целей, вне зависимости от иных факторов, Ронда Захарна, определяя стратегическую коммуникацию, придерживается диаметрально противоположного мнения. На её взгляд, стратегическая коммуникация – это «систематическое планирование и реализация коммуникационных мероприятий, направленных на достижение заранее установленной цели». При этом, она отмечает, что не вся коммуникация является стратегической, но, в отличие от Кристофера Пола, связывает это не с тем, что цели коммуникации организации должны поддерживать национальные стратегические цели, а с тем, что орган или организация должны чётко определять цель коммуникации и сформировать систематизированный подход к достижению этой цели. И главным стратегическим критерием коммуникации, с точки зрения Захарны, является её запланированность, систематичность и ориентированность на достижение цели⁷¹. Таким образом, можно свидетельствовать о наличии в экспертной среде не просто различных, но и полярных точек зрения на данный термин, что ещё сильнее повышает значимость устранения терминологического конфликта.

Также, Захарна, рассуждая о стратегической коммуникации, отмечает, что она применяется для улучшения национального образа, продвижения политики и влияния на общественность, а также является лучшим средством для формирования убеждающих посланий и стратегий СМИ. Однако, будучи идеальным средством «мягкой силы», стратегическая коммуникация по-настоящему успешна лишь применительно к национальным военным и дипломатическим целям. Но разные формы публичной дипломатии, такие, как цифровая, не должны ограничиваться государствоцентричной стратегической коммуникацией⁷², то есть, она вновь указывает на то, что коммуникация может быть стратегической даже в том случае, если не ориентирована на государство.

Среди зарубежных гражданских экспертов также хотелось бы выделить Эмилию Голдман, бывшего советника по стратегической коммуникации в Офисе координатора по

70 Paul C. Enhancing US Efforts to Inform, Influence, and Persuade. // The US Army War College Quarterly. Parameters. Vol. 46. No. 3. Autumn 2016. P. 88-91. URL:

https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/parameters/issues/Autumn_2016/11_Paul.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

71 Zaharna R. S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. // Springer, 2010. P. 6. URL: <https://books.google.com/books?id=ExOHDAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.05.2018)

72 Zaharna R. S. Diversity in Public Diplomacy. // Project «Diplomacy in the 21st Century», No 15. September 2017. P. 3. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/WP_Diplomacy21_No15_Rhonda_Zaharna.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

борьбе с терроризмом в Государственном департаменте. Она активно критиковала классическое определение стратегической коммуникации Министерством обороны и предложила своё, которое с её точки зрения является более исчерпывающим и должно позволить начать работу над новыми стандартами и доктриной, способными обеспечить эффективную стратегическую коммуникацию. С её точки зрения, стратегическая коммуникация представляет собой «сосредоточение информации, идей и действий, направленных на ориентацию взглядов ключевых аудиторий в соответствии с задачами нашей политики, достигаемую посредством синхронизированного распространения информации и идей, а также осуществления действий в течение продолжительного периода времени, обладающих смыслами и содержанием, предназначенными для множества различных аудиторий»⁷³.

Из иностранных военных экспертов особого внимания заслуживает подполковник сухопутных войск США, Дэвид Хилтон, который не только анализирует эволюцию термина «стратегическая коммуникация» и причины, стоящие за этой эволюцией, но и является единственным на данный момент экспертом, осветившим в своём исследовании понятие «синхронизации коммуникации». Он обращает внимание на то, что в понятийном аппарате Министерства обороны США происходит конкретизация и сужение коммуникационных терминов, которые привели сначала к переходу от использования в качестве основного понятия «стратегической коммуникации» к «стратегии коммуникации», характеризующей коммуникационную деятельность «на уровне боевого командования или родов войск, а также на оперативном или региональном уровне», а затем непосредственно к «синхронизации коммуникации». По мнению Дэвида Хилтона, синхронизация коммуникации более узко сфокусирована, чем стратегия коммуникации, и действует внутри стратегии коммуникации, точно также, как стратегия коммуникации находится в стратегической коммуникации⁷⁴.

Зарубежный исследователь Янг Джун Лим, проведя анализ того, как стратегическую коммуникацию понимают частные компании, международные организации и основные правительственные ведомства США и систематизировав их терминологию, предложил понимать «стратегическую коммуникацию», как «фактически существующее объединение тактик, планов и операций, направленных не только на благоприятствование взаимных интересов между США и иностранными государствами, но и на формирование международной поддержки среди иностранных аудиторий, посредством убеждения, информационного вовлечения и образования»⁷⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что в экспертной среде одновременно существует несколько зачастую противоречащих друг другу взглядов, как на соотношение публичной дипломатии и стратегической коммуникации, так и на то, как именно следует определять стратегическую коммуникацию, и что следует к ней относить, а для чего нужно искать иные названия. Как мы увидим в следующем параграфе, некоторые из этих позиций нашли отражение в современной терминологии Министерства обороны.

73 Goldman E. Strategic Communication: A Tool for asymmetric Warfare. // Small Wars Journal. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetric-warfare> (дата обращения: 20.05.2018)

74 Hylton D. Commanders and Communication. // Military Review. September-October 2015. P. 86-87. URL: www.armyupress.army.mil/Portals/7/military-review/Archives/English/MilitaryReview_20151031_art014.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

75 Lim Y. J. Theorizing Strategic Communication in Parsimony from the U.S. government perspective. // KOME – An International Journal of Pure Communication Inquiry. Volume 3 Issue 1. 2015. P. 13. URL: <http://real.mtak.hu/25066/1/131.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

Более того, как видно из данного параграфа, в современном политическом научном дискурсе существует целый ряд разнообразных определений стратегической коммуникации, но в позициях учёных есть ряд общих черт. Во-вторых, чаще всего под ней понимается либо деятельность непосредственно государственных органов, либо деятельность в поддержку национальных интересов. Во-вторых, стратегическая коммуникация понимается ими, как информационная деятельность, так или иначе направленная на формирование определённых взглядов у целевых аудиторий. Эта деятельность призвана установить диалог и, таким образом, заручиться поддержкой у населения. В-третьих, большая часть исследователей так или иначе указывает в своих интерпретациях стратегической коммуникации на значимость согласования или синхронизации применяемых информационных средств.

При этом и в России, и за рубежом сохраняется тенденция к учёту опыта американского правительства в сфере стратегической коммуникации, однако, несмотря на признание его значимости, по большей части игнорируется эволюция терминологии, произошедшая в одном из главных ведомств США, осуществляющих стратегическую коммуникацию – Министерстве обороны. Поэтому, следующий параграф будет посвящён тому, как этот термин развивался в его общевоинских доктринах и документах отдельных родов войск.

§2. Эволюция категории "стратегическая коммуникация" в доктринах Пентагона и переход к "синхронизации коммуникации"

Отправной точкой данного анализа будет являться «Руководство для командующих по стратегической коммуникации и коммуникационной стратегии». В ней стратегическая коммуникация, ориентируясь на всеправительственный подход, определяется, как «целенаправленная деятельность правительства США, направленная на изучение и вовлечение ключевых аудиторий для создания, усиления или обеспечения условий, благоприятных для продвижения интересов, политики и целей правительства США с помощью реализации скоординированных программ, планов, а также распространения тем, посланий и материальных продуктов, согласовывая это с применением всех инструментов национальных сил и средств». При этом, отмечается, что эффективная стратегическая коммуникация требует синхронизации применения ключевых тем, посланий, образов и действий с другими нелетальными и летальными операциями по информированию и вовлечению избранных аудиторий в поддержку национальных интересов США⁷⁶.

На тот момент в определениях стратегической коммуникации оформилось несколько разночтений. Первое состояло в том, что актуальный на тот момент «Словарь военных и связанных с ними терминов Министерства обороны», в котором и закреплялось действующее понимание стратегической коммуникации, не определял её, как процесс⁷⁷, в отличие от «Дорожной карты по стратегической коммуникации»⁷⁸. Кроме того, ряд совместных публикаций, таких как JP 1 «Доктрина для вооружённых сил США», JP 3-0 «Совместные

76 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. P. I-2. URL:

www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

77 JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 12 April 2001 (As Amended Through 31 October 2009). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 518. URL:

[http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(1009\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(1009).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

78 QDR Execution Roadmap for Strategic Communication. // Department of Defense. 2006. P. 3. URL:

<http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a495367.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

операции» и JP 5-0 «Планирование совместных операций» дополняли определение стратегической коммуникации.

Так, например, JP 5-0 несколько расширяла рассмотрение стратегической коммуникации, указывая, что стратегическая коммуникация представляет собой «естественное продолжение стратегического руководства»⁷⁹. «Руководство для командующих по стратегической коммуникации и коммуникационной стратегии» систематизирует все эти дополнения в своём анализе совместной доктрины относительно стратегической коммуникации⁸⁰, однако, главная его ценность состоит в том, что именно этот документ заложил в Министерстве обороны теоретическую основу для последующего развития данного термина.

Анализируя несоответствия в определениях, это руководство заостряет внимание на нескольких существующих проблемах. Во-первых, оно поднимает вопрос о том, что не только за пределами Министерства обороны, но и среди многих практикующих специалистов информационных средств текущее определение стратегической коммуникации кажется слишком широким и туманным. Во-вторых, отмечается, что специалисты по учебной подготовке объединённых сил на тот момент в своей преподавательской деятельности указывают, что стратегическая коммуникация принадлежит исключительно стратегическому уровню, «коммуникационная стратегия командующего» заменяет стратегическую коммуникацию на оперативном уровне, а «коммуникационная стратегия» поддерживает деятельность стратегического уровня. В связи с этим, использование термина «стратегическая» коммуникация приводит к интуитивной ошибке о том, что эта коммуникация принадлежит только стратегическому уровню. Поэтому, в данном руководстве были приложены усилия к тому, чтобы устранить эту путаницу. Они были оформлены в виде схемы (схема 1.1, Приложение), в которой «стратегическая коммуникация» применяется на стратегическом уровне, «коммуникационная стратегия командующего» на оперативном, а на тактическом уровне, например, в сухопутных войсках, используется термин «информационное воздействие». При этом, все эти уровни пронизывает и объединяет «коммуникационная стратегия», определяемая следующим образом. Коммуникационная стратегия – это «стратегия командующего объединёнными силами для координации и согласования тем, посланий, образов и действий для содействия выполнению национальных целей стратегической коммуникации и обеспечения целостности и последовательности тем и посланий вплоть до самого нижнего тактического уровня»⁸¹.

С одной стороны, это позволяло более чётко разграничить те элементы, которые в противном случае просто называли бы стратегической коммуникацией, порождая дополнительную путаницу. С другой стороны, в условиях, когда в экспертной среде вполне нормальной являлась идея, озвученная в уже упомянутом в предыдущем параграфе выступлении Розы Брукс, о том, что «Стратегическая коммуникация представляет собой

79 JP 5-0. Joint Operation Planning. 26 December 2006. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. xii. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0\(06\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0(06).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

80 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. P. II-5. URL: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

81 Ibid. P. II-10 – II-11.

осуществление коммуникации стратегически»⁸², такое тасование понятий «коммуникация» и «стратегия» отнюдь не решало проблему.

Термину нужна была замена, хотя бы временная, и в 2013 году Объединённый комитет начальников штабов выпустил заметку по концепции совместных действий, JDN 2-13 «Синхронизация коммуникации командующего». Она позиционировалась, как краткосрочное промежуточное решение для потенциальных пробелов в доктрине, которое тем не менее предлагало термин, ставший для Министерства обороны эволюцией понятия стратегической коммуникации, по крайней мере на уровне объединённых сил⁸³.

В этом документе, ради сохранения преемственности, приводится два ключевых определения синхронизации коммуникации. С одной стороны, синхронизация коммуникации понимается практически также, как ранее понималась стратегическая коммуникация. Это «сфокусированную деятельность, направленная на создание, укрепление или сохранение условий, благоприятных для продвижения национальных интересов, политики и задач, с помощью изучения и вовлечения ключевых аудиторий, используя для этого скоординированные программы, планы, темы, послания и материалы, согласованные с действиями всех инструментов национальных сил и средств»⁸⁴. С другой, предлагается совершенно новое определение, согласно которому синхронизация коммуникации командующего «представляет собой процесс координации и согласования тем, посланий, образов, операций и действий в поддержку относящихся к стратегической коммуникации задач и для обеспечения целостности и последовательности тем и посланий вплоть до самого нижнего уровня, посредством интеграции и согласования всей значимой для коммуникации деятельности»⁸⁵. При этом, через документ красной нитью проходит мысль о том, что в процессе планирования любых операций, нужно учитывать коммуникационное влияние каждой операции и каждого действия, а потому командующий объединёнными силами должен включать в свой план то, как должны применяться вооружённые силы для воздействия на те или иные аудитории, а также обеспечивать единство действий, согласовывая деятельность объединённых сил с партнёрами из других ведомств. Для успешной конкуренции с противником в информационной среде необходима синхронизация всей коммуникационной деятельности с тем, как проводятся операции⁸⁶.

Как уже говорилось выше, введение понятия «синхронизация коммуникации командующего» предполагалось, как кратковременное промежуточное решение сложившейся терминологической проблемы. Однако, в итоге оно не только закрепилось в доктринальных документах Министерства обороны, но и окончательно вытеснило из его оборота стратегическую коммуникацию.

Такой переход можно проследить во всех ключевых актуальных совместных публикациях, начиная с основополагающего JP 1 «Доктрина Вооружённых сил США»⁸⁷ и

82 Brooks R. Ten Years On: The Evolution of Strategic Communication and Information Operations since 9/11. // Testimony before the House Armed Services Sub-Committee on Evolving Threats and Capabilities. 12 July 2011. P. 3. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1112&context=cong> (дата обращения: 20.05.2018)

83 Joint Doctrine Note 2-13. Commander's Communication Synchronization. 16 December 2013. // Joint Chiefs of Staff. P. i. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/jdn/jdn2_13.pdf?ver=2017-12-28-144145-113 (дата обращения: 20.05.2018)

84 Ibid. P. I-8.

85 Ibid. P. I-2.

86 Ibid. P. I-2 – I-10.

заканчивая JP 3-0 «Совместные операции»⁸⁸, JP 5-0 «Совместное планирование операций»⁸⁹ и JP 3-61 «Связи с общественностью»⁹⁰.

Здесь стоит остановиться на двух изменениях по отношению к определению, данному в JDN 2-13. Во-первых, в определении, данном в JP 3-0, понятие «вовлечение ключевых аудиторий» заменено на «осуществление коммуникации с ключевыми аудиториями»⁹¹, что перекликается с проблемой, озвученной Кристофером Полом, когда он рассуждал о существующей дихотомии в подходах относительно «транслирования» идей аудиториям и «вовлечения» этих аудиторий⁹². Во-вторых, JP 5-0 предлагает несколько изменённое по отношению к JDN 2-13 понимание синхронизации коммуникации командующего, определяя её, как «процесс координации и синхронизации нарративов, тем, посланий, образов, операций и действий, для обеспечения их целостности и последовательности вплоть до самого нижнего тактического уровня в пределах всей связанной коммуникационной деятельности»⁹³.

Уместно проанализировать понятие синхронизации коммуникации командующего с точки зрения предложенных Кристофером Полом критериев, рассмотренных в прошлом параграфе.

В него входит компонент по передаче информации и, в зависимости от источника определения (каждый из которых является актуальной совместной публикацией, а значит, они равнозначны) – либо коммуникация, либо вовлечение. Этот процесс направлен на достижение национальных целей и основывается на них. Применяемые в ходе осуществления синхронизации коммуникации командующего средства в обязательном порядке координируются и синхронизируются. В самих определениях устранение конфликтов не указано (хотя оно подразумевается, если речь идёт о синхронизации), но в документах-источниках она упоминается: «процесс синхронизации коммуникации командующего является средством для достижения этой координации и устранения конфликтов между

87 JP 1. Doctrine for the Armed Forces of the United States. 02 May 2007 incorporating Change 1, 20 March 2009. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-9. URL:

[http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1\(09\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1(09).pdf) (дата обращения: 20.05.2018); JP 1. Doctrine for the Armed Forces of the United States. 25 March 2013. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-12. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1(13).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

88 JP 3-0. Joint Operations. 11 August 2011. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-7. URL: [www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_0\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_0(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018); JP 3-0. Joint Operations. 17 January 2017. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-6. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0_20170117.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

89 JP 5-0. Joint Operation Planning. 11 August 2011. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-9 – II-10. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018); JP 5-0. Joint Operation Planning. 16 June 2017. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. II-10. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp5_0_20171606.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

90 JP 3-61. Public Affairs. 25 August 2010. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-9. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_61\(10\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_61(10).pdf) (дата обращения: 20.05.2018); JP 3-61. Public Affairs. 17 November 2015. Incorporating Change 1 – 19 August 2016. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. I-14. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_61.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

91 JP 3-0. Joint Operations. 17 January 2017. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-17. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0_20170117.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

92 Paul C. Getting Better at Strategic Communication. // RAND Corporation Testimony series. July 2011. P. 2. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2011/RAND_CT366.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

93 JP 5-0. Joint Operation Planning. 16 June 2017. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. II-10. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp5_0_20171606.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

информационными средствами»⁹⁴. Наконец, действия приводятся в качестве одного из средств осуществления коммуникации, наряду с передачей тем, посланий, информации и другими.

Таким образом, новое понятие стратегической коммуникации, или, как её теперь называют в Министерстве обороны США, «синхронизации коммуникации командующего» данным критериям полностью удовлетворяет, а значит можно говорить об устранении хотя бы части понятийных конфликтов.

В то же время, несмотря на то, что Министерство обороны на уровне совместных публикаций, то есть на самом высшем доктринальном уровне, официально отказалось от применения термина «стратегическая коммуникация», оно продолжает периодически употребляться на уровне родов войск. Так, корпус морской пехоты США в своём «Принципе действия в сфере стратегической коммуникации», рассчитанном на период с 2017 по 2025 год, ориентируются на старый термин «стратегическая коммуникация»⁹⁵. В нём приводится определение стратегической коммуникации из устаревшей версии JP 5-0, а также утверждение о том, что «стратегическая коммуникация является способом воздействия на восприятие, точки зрения и убеждения ключевой общественности в поддержку определённых целей».

В документе, впрочем, отмечается, что концепции, определения и границы стратегической коммуникации в Правительстве США и на уровне объединённых сил продолжают развиваться, поэтому Корпус Морской пехоты хочет расширить рамки понимания стратегической коммуникации, основываясь на существующих публикациях⁹⁶, а этот документ является основой для создания новой доктрины Морской пехоты по стратегической коммуникации⁹⁷. Итогом начатой этим документом деятельности стало серьёзное организационно-структурное изменение в Корпусе Морской пехоты. В подписанном 28 сентября 2017 года «Руководстве по созданию военно-учётной специальности Коммуникационная стратегия и операции (45XX) путём слияния специальностей 43XX (Связи с общественностью) и 46XX (военная съёмка)» говорится о необходимости модернизации, в связи с чем крайне важные, но малочисленные в рядах морской пехоты военно-учётные специальности связей с общественностью и военной съёмки объединяются в специальность Коммуникационная стратегия и операции. Данные специалисты, согласно проекту, будут консультировать командиров и штабы по вопросам, относящимся к коммуникационной стратегии; разрабатывать и интегрировать коммуникационные планы; осуществлять коммуникацию с внутренними и внешними аудиториями; а также создавать печатные и визуальные информационные материалы с целью формирования понимания, авторитета и доверия у важных для успеха миссий аудиторий. Они будут планировать, координировать и официально выпускать информацию, формирующую стратегический контекст операций, программ и деятельности морской пехоты, а также корректировать неточности и неверную информацию о такой деятельности и

94 JP 3-61. Public Affairs. 17 November 2015. Incorporating Change 1 – 19 August 2016. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. A-3. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_61.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

95 MCFC 8-1. Marine Corps Functional Concept for Strategic Communication. U.S. Marine Corps. // U.S. Marine Corps Concepts & Programs. P. 131. URL: https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/MCFC%208-1%20Strategic%20Communications_1.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

96 Ibid. P. 132.

97 Ibid. P. 152.

противодействовать вражеской пропаганде⁹⁸. Промежуточным итогом этой реформы стала публикация 6 июля 2017 «Концепции применения операций в информационной среде Оперативного соединения воздушных и наземных сил морской пехоты». В ней уже не применяется термин стратегическая коммуникация, однако, отсутствует и термин синхронизация коммуникации. Вместо этого используется понятие «коммуникационная стратегия», причём коммуникационной стратегии в планах морской пехоты будет посвящено то же приложение Y⁹⁹, которое, согласно документу о «Синхронизации коммуникации командующего» должно отводиться синхронизации коммуникации командующего¹⁰⁰, а в старом «Руководстве для командующего по стратегической коммуникации и коммуникационной стратегии» - стратегической коммуникации¹⁰¹. Новый документ морской пехоты не даёт определения этому термину, но можно сделать вывод о том, что руководство морской пехоты, находясь пока в фазе реформ, решило не переходить на новый термин синхронизации коммуникации.

С другой стороны, на основе этого нельзя делать вывод о том, что на уровне родов войск переход на новую терминологию не был произведён. В частности, «Боевой устав сухопутных войск по информационным операциям», последняя версия которого вышла 6 декабря 2016 года, перешёл на новый термин «синхронизация коммуникации командующего», который в нём определяется с ссылкой на JP 3-61, как «процесс синхронизации нарративов, тем, посланий, образов, операций и действий, для обеспечения их целостности и последовательности вплоть до самого нижнего тактического уровня в пределах всей связанной коммуникационной деятельности»¹⁰². Таким образом, по большей части в своей терминологии относительно коммуникационной деятельности сухопутные войска ушли от понятия «стратегической коммуникации», которым пользовались в прошлой версии Боевого устава, датированного 25 января 2013 года¹⁰³.

Наконец, стоит обратиться к «Словарю военных и связанных терминов Министерства обороны», чтобы понять хронологию использования термина «стратегическая коммуникация» в Министерстве обороны. Версия словаря, вышедшего 8 ноября 2010 года

98 Guidance for the establishment of the Communication Strategy and Operations (45xx) Occupational Field through the merge of 43xx (Public Affairs) and 46xx (Combat Camera). 28.09.2017. Deputy Commandant for Combat Development and Integration // The official Website of the United States Marine Corps. URL: <http://www.marines.mil/News/Messages/Messages-Display/Article/1328646/guidance-for-the-establishment-of-the-communication-strategy-and-operations-45x/> (дата обращения: 20.05.2018)

99 MCFC 5-5 Marine Air Ground Task Force Information Environment Operations Concept of Employment. 6 July 2017. . Deputy Commandant for Combat Development and Integration. // U.S. Marine Corps Concepts & Programs. P. 13. URL: [https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/FINAL%20MAGTF%20IE%20OPS%20CoE%20\(6%20JUL%202017\).pdf](https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/FINAL%20MAGTF%20IE%20OPS%20CoE%20(6%20JUL%202017).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

100 Joint Doctrine Note 2-13. Commander's Communication Synchronization. 16 December 2013. // Joint Chiefs of Staff. P. I-3. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/jdn/jdn2_13.pdf?ver=2017-12-28-144145-113 (дата обращения: 20.05.2018)

101 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. P. II-6. URL: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

102 FM 3-13. Information Operations. 6 December 2016. Headquarters, Department of the Army. // Army Publishing Directorate. P. Glossary-2. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/FM%203-13%20FINAL%20WEB.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

103 FM 3-13. Inform and Influence Activities. 25 January 2013. Headquarters, Department of the Army. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. Glossary-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13(13).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

пережила двенадцать редакций¹⁰⁴, прежде чем была заменена принципиально новой версией. В одиннадцатой редакции, вышедшей 15 марта 2015, несмотря на то, что с публикации JDN 2-13 прошло уже полтора года, всё ещё используется термин «стратегическая коммуникация», с ссылкой на JP 5-0¹⁰⁵. Однако, в версии 2016 в оборот вводится термин «синхронизация коммуникации командующего»¹⁰⁶. Особенно примечательно то, что в отличие от других доктринальных документов того времени, в которых стратегическая коммуникация заменялась синхронизацией коммуникации командующего, здесь оба термина ещё присутствуют одновременно¹⁰⁷. Точку в использовании термина «стратегическая коммуникация» в словарях Министерства обороны поставил новый «Словарь военных и связанных терминов Министерства обороны», вышедший в июле 2017 года и занимающий теперь особое место в структуре доктринальных документов Пентагона, не считаясь больше совместной публикацией, JP. В нём приводится только термин «синхронизация коммуникации командующего» в версии JP 3-61¹⁰⁸, а также указывается, что понятие «стратегическая коммуникация» более не используется¹⁰⁹. Последняя версия этого словаря вышла в марте 2018 года, оставив эту терминологию без изменений¹¹⁰.

За прошедшие восемь лет с момента выхода знакового «Руководства для командующих по стратегической коммуникации и коммуникационной стратегии», Министерство обороны успело столкнуться не только с внешним, но и с внутренним терминологическим конфликтом, относительно употребления термина «стратегическая коммуникация». Однако, вместо того, чтобы пытаться уточнить это понятие или внести в него коррективы, оно предпочло кардинальное решение и полностью изменило используемую терминологию. Вряд ли это позволит в полной мере решить внешние понятийные противоречия, тем более, что с точки зрения высшей организационной структуры изменений в осуществлении коммуникационной деятельности не произошло, а значит споры между Министерством обороны и Государственным департаментом продолжатся. Но, во-первых, это позволило сделать понятие, используемое Министерством обороны, более конкретным, а во-вторых, такое изменение устраняет хотя бы часть существующих в межведомственной среде противоречий касательно терминологии.

С другой стороны, на внутреннем направлении переход к использованию «синхронизации коммуникации командующего» позволяет избежать недопонимания в осуществлении коммуникации на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, а

104 Archive of Military Doctrine. Joint Publications – Old and New, Draft and Final. [Электронный ресурс] // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/others/doctrine.htm> (дата обращения: 20.05.2018)

105 JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 March 2015). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 232. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02%20\(15-1\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02%20(15-1).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

106 JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 40. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(16\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(16).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

107 Ibid. P. 226.

108 DOD Dictionary of Military and Associated Terms. July 2017. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 44. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/DoD-dictionary\(7-17\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/DoD-dictionary(7-17).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

109 Ibid. P. 386.

110 DOD Dictionary of Military and Associated Terms. March 2018. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. 44. URL: <http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/dictionary.pdf?ver=2018-03-27-153248-110> (дата обращения: 20.05.2018)

также между специалистами, занимающимися применением относящихся к коммуникации информационных средств.

Что касается сохраняющейся пока терминологической путаницы между доктринальным уровнем и уровнем публикаций родов войск, то, во-первых, она присутствует локально и относится в первую очередь к морской пехоте, а во-вторых, является следствием скорее инерционного развития внутренних программных документов, в которых новое понятие не успело укорениться, нежели свидетельством нерешённости внутренней проблемы.

Данное исследование не предполагает вывода о том, что «синхронизация коммуникации командующего» должна заменить собой термин «стратегическая коммуникация» и в отечественной научной среде, в которой последний успел укорениться. Нельзя отрицать того, что синхронизация коммуникации – гораздо более узкое и частное понятие, применяющееся только в отношении деятельности Министерства обороны США и не вошедшее в научный оборот даже за рубежом. Но в то же время, учитывая, что опыт США в целом и Пентагона в частности, считается значимым и анализируется даже в общих исследованиях о стратегической коммуникации, такую терминологическую эволюцию ни в коем случае нельзя оставлять без внимания¹¹¹.

§3. Основные категории в информационной деятельности Министерства обороны США и информационные средства

В предыдущих двух параграфах были рассмотрены основные проблемы, связанные с пониманием стратегической коммуникации, вопрос о том, как соотносятся стратегическая коммуникация и публичная дипломатия, и эволюция понятия «стратегическая коммуникация» в американской военной доктрине. Однако, есть ещё два важных теоретических вопроса, которым следует уделить внимание, прежде чем переходить к анализу механизмов реализации информационной деятельности ВС США и их практического опыта в этой сфере.

Первая проблема связана с, на первый взгляд, простым разграничением стратегической коммуникации и информационных операций, для понимания которого необходимо ознакомиться с основными понятиями и основными положениями доктрин.

Информационная деятельность осуществляется в информационной среде, которую Пентагон понимает, как «совокупность отдельных лиц, организаций и систем, которые собирают, анализируют, распространяют или действуют на основе информации»¹¹². При этом, она состоит из трёх взаимосвязанных измерений: физического, которое состоит из систем управления и контроля, а также вспомогательной инфраструктуры, которая позволяет отдельным лицам и организациям оказывать информационное влияние, информационного, состоящего, собственно из информационного содержания, и когнитивного – образованного позициями, убеждениями и восприятиями тех, кто передаёт и получает информацию, реагирует на неё или действует в соответствии с этой информацией¹¹³. Для оказания

111 Ильичев И.И. От стратегической коммуникации к синхронизации коммуникации: новые доктрины Министерства обороны США в области информационной деятельности. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 4, 2018. С. 13-17. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/4/politics/ilichev.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

112 JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 110. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(16\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(16).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

113 Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment. June 2016. Department of Defense, United States of America. // Department of Defense. P. 3. URL: <http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (дата

воздействий применяются информационные средства – «средства, технические методы и действия, применяемые в данном измерении информационной среды, направленные на создание эффектов и условий, желаемых с оперативной точки зрения»¹¹⁴. При этом, важно учитывать, что для Пентагона, информационные средства – это не столько средства, основанные на информации, сколько нечто, что воздействует на информацию или с помощью информации.

Теперь, разобравшись, что в Министерстве обороны США понимают под информационной средой и информационными операциями, можно перейти к их трактовке информационных операций.

Информационные операции – это «интегрированное применение информационных средств во время военных операций, во взаимодействии с другими операционными направлениями, с целью воздействия, нарушения, искажения или захвата процесса принятия решений противника или потенциального противника, одновременно защищая свои собственные»¹¹⁵.

Обратив внимание на формулировку «информационные операции – применение информационных средств во время военных операций», заманчиво прийти к мнению, что информационные операции – исключительно военная часть стратегической коммуникации. Во многом, именно так и обстоят дела, и это одна из причин, по которой данное исследование посвящено не информационным операциям, а информационной деятельности в целом и включает, например, программы военного обучения иностранцев. Однако, при дальнейшем изучении военных доктрин, становятся заметны некоторые противоречия.

Из рассмотренных ранее определений стратегической коммуникации следует, что она представляет собой всеправительственный подход (то есть, в него входит и деятельность Государственного Департамента, и деятельность Пентагона), основанный на межведомственной деятельности и интеграции, которые сфокусированы на эффективном представлении вовне национальной стратегии.

Стратегическая коммуникация представляет собой всеправительственный подход (то есть, в него входит и деятельность Государственного Департамента, и деятельность Пентагона), основанный на межведомственной деятельности и интеграции, которые сфокусированы на эффективном представлении вовне национальной стратегии.

Именно поэтому, подразделения и организации, осуществляющие стратегическое руководство, как внутренние, так и внешние по отношению к объединённым силам, должны не только понимать и быть осведомлёнными о целях ИО объединённых сил; они должны также тесно сотрудничать с членами межведомственной системы учреждений, чтобы обеспечить полную координацию и синхронизацию деятельности правительства США. Поэтому, цели в сфере ИО Командующего объединёнными силами должны дополнять глобальные цели, в соответствии со стратегическим руководством, а Представитель Объединённой межведомственной координационной группы в команде ИО обеспечивает

обращения: 20.05.2018)

114 Ibid.

115 Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment. June 2016. Department of Defense, United States of America. // Department of Defense. P. 3. URL:

<http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

координацию с тем, чтобы деятельность команды соответствовала стратегическим указаниям и содействовала стратегической коммуникации¹¹⁶.

Но, при этом, если мы обратимся к руководству по стратегической коммуникации для командующих войсками, то увидим, что одновременно и стратегическая коммуникация является средством, вносящим вклад в ИО, которое должно учитываться в ходе планирования¹¹⁷. Предложенная в нём схема (схема 1.2, Приложение) наглядно показывает, что Стратегическая Коммуникация и Информационные операции переплетаются друг с другом, взаимодействуют друг с другом, но при этом мы не можем сказать ни того, что одна из них является частью другой, ни, что это взаимозаменяемые категории. Часть средств информационного воздействия принадлежит только стратегической коммуникации, часть только информационным операциям, а часть находится в общем ведении.

Вторая проблема связана с тем, какие средства следует относить к информационным операциям. Если проанализировать доктринальные документы Министерства обороны США, то становится ясно, что в министерстве не сложилось единое мнение о том, что именно следует относить к информационным средствам и инструментам информационных операций. Единства мнений нет ни у родов войск, что хорошо заметно, если сравнить содержание Боевого устава сухопутных войск 3-13 и, например, Руководство для ответственного за планирование информационных операций морской пехоты.

Так, раньше сухопутные войска были склонны разделять эти средства на основные, к которым они относили операции военно-информационного обеспечения (ОВИО), операции по обеспечению военной дезинформации, оперативной безопасности (ОБ) и полный спектр операций по связям с общественностью (СО), включая операции по взаимодействию гражданских и военных сил, военную съёмку, встречи военнослужащих и лидеров сторон; и вспомогательные, в которые входили операции радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и включённые в них операции в киберпространстве, специальные технические операции и даже физическое нападение¹¹⁸. В новом боевом уставе сухопутных войск они отказались от такого деления и стали распределять информационные средства по операциям, в которых они применяются – наступательным, оборонительным и операциям по стабилизации – сохраняя при этом по для первых двух примерно один список: операции в киберпространстве, РЭБ, военную дезинформацию, ОВИО, ОБ, физическую безопасность, специальные технические операции, а также физическое уничтожение объектов и живой силы противника; а к информационным средствам для операций по стабилизации относят ОВИО, военную съёмку, присутствие вооружённых сил в определённой местности, СО, взаимодействие с гражданскими властями и населением и оперативную безопасность¹¹⁹.

116 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. II-6. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

117 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. P. II-6. URL:

www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

118 FM 3-13. Inform and Influence Activities. 25 January 2013. Headquarters, Department of the Army. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. 3-1. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13(13).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

119 FM 3-13. Information Operations. 6 December 2016. Headquarters, Department of the Army. // Army Publishing Directorate. P. 2-2 – 2-4. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/FM%203-13%20FINAL%20WEB.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Морская пехота ранее также придерживалась деления на основные и вспомогательные средства, но распределяла их иначе. К первым она относила ОВИО, ОБ, военную дезинформацию и добавила к ним РЭБ и операции в киберпространстве, а всё, что относится к СО – перенесла не только в раздел вспомогательных средств, но и в ещё более отдельный, связанных средств¹²⁰. В их современном боевом уставе напрямую такого деления больше нет, но отмечается, что каждое подразделение морской пехоты способно применять оперативную безопасность, военную дезинформацию и взаимодействовать с ключевыми лидерами, а такие средства как РЭБ, ОВИО, военная съёмка и операции в киберпространстве осуществляются особым личным составом, требуют специального оборудования и применяются более ограничено¹²¹ – поэтому их всё равно можно условно разделить на основные и второстепенные.

То есть, можно сказать, что в различных родах войск методы классификации средств информационных операций постепенно менялись, но ни в один из периодов в родах войск не было единой позиции на этот счёт.

Нет этого единства мнений и в документах по совместному планированию. Ключевая доктрина Министерства обороны по данному вопросу, Совместная публикация 3-13, Информационные операции, рассматривает информационные средства неразрывно со вспомогательными военными средствами, что разумно обосновано комплексом проблем, которые необходимо учитывать команде по информационным операциям, и включает в этот список стратегическую коммуникацию, СО, совместные действия с участием военных и гражданских лиц, операции в киберпространстве, обеспечение доступности, целостности и безопасности информации, космические операции, ОВИО, разведывательную деятельность, военную дезинформацию, ОБ, специальные технические операции, совместную деятельность по РЭБ и встречи военного руководства США с ключевыми лидерами иностранных целевых аудиторий¹²².

Однако, один из самых актуальных документов Министерства обороны США, Стратегия для операций в информационном пространстве, опубликованная в июне 2016 года, относит к информационным средствам ОБ, военную дезинформацию, ОВИО, РЭБ, операции в киберпространстве, и специальные технические операции¹²³.

Таким образом, можно сказать, что основными информационными средствами являются ОВИО, ОБ, военная дезинформация и РЭБ. Потенциально, к ним можно отнести и операции в киберпространстве, однако, на данный момент они всё же стоят скорее отдельно от основного спектра информационных средств. Это подтверждается и структурой

120 Information Operations Planner's Handbook. Draft 2. 05 June, 2012. Marine Corps Information Operations Center. // The official Website of the United States Marine Corps, Base Quantico. P. 1-13. URL: <https://www.quantico.marines.mil/portals/147/docs/mcioc/iorecruiting/mciocdraftioplannershandbook.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

121 MCWP 3-40.4, Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. P. 1-4. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

122 Joint Publication 3-13, Information Operations. Issued by Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. P. II-5 – II-12. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

123 Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment. June 2016. Department of Defense, United States of America. // Department of Defense. P. 3. URL: <http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

совместных публикаций Министерства обороны США, в которой к перечню публикаций по информационным операциям, помимо, собственно, совместной публикации 3-13, Информационные операции, относятся: 3-13.1, Радиоэлектронная борьба, 3-13.2, Операции военно-информационного обеспечения, 3-13.3, Оперативная безопасность и 3-13.4, Военная дезинформация¹²⁴.

Поэтому в следующей главе при рассмотрении структуры и организации планирования ИО, будут рассмотрены именно эти четыре функциональных направления. Здесь же следует разобраться в том, что представляет собой каждое из этих функциональных направлений.

В отличие от привычного нам термина «радиоэлектронная борьба», традиционно, в американской военной доктрине используется более широкий термин – «операции в электромагнитном спектре», поскольку они выделяют т.н. электромагнитную оперативную среду в одну из сред ведения боевых действий. И уже операции в электромагнитном спектре включают себя операции по управлению электромагнитным спектром и радиоэлектронную борьбу¹²⁵. Однако, в контексте рассматриваемых информационных средств нас в первую очередь интересует именно электронная борьба, под которой понимаются «военные действия, предполагающие использование электромагнитной энергии и направленной энергии, чтобы контролировать ЭМ-спектр или атаковать противника»¹²⁶. При этом, РЭБ подразделяется на три раздела: радиоэлектронное подавление (РЭП), радиоэлектронную защиту (РЭЗ) и обеспечение средствами радиоэлектронной борьбы (наиболее наглядно это иллюстрируется схемой 1.3, Приложение).

РЭП представляет собой «использование ЭМ-энергии, направленной энергии и средств подавления источников излучения для атаки личного состава, оборудования или снаряжения с целью ослабления, нейтрализации или уничтожения вражеских боевых возможностей». При этом, оно считается формой ведения огня¹²⁷.

РЭЗ – это раздел РЭБ, предполагающий «применение действий, направленных на защиту личного состава, оборудования и снаряжения от любых воздействий своего, нейтрального или вражеского использования ЭМ спектра, а также от природных явлений, которые ослабляют, нейтрализуют или уничтожают дружественные боевые возможности»¹²⁸.

Наконец, обеспечением средствами РЭБ – это раздел РЭБ, включающий «применение действий, порученных или находящихся под прямым контролем командира боевой части, с целью поиска, перехвата, определения и установления местоположения или локализации источника намеренного или неумышленного излучения ЭМ-энергии, с целью немедленного определения угрозы, определения цели, планирования и проведения будущих операций»¹²⁹.

В информационных операциях у РЭБ несколько основных применений. В первую очередь её используют для влияния на применение противником ЭМ спектра, препятствия такому применению или использованию его в своих целях. Также деятельность РЭБ направлена на использование вражеских уязвимостей в коммуникационных сетях, и, что

124 Joint Publications Operations Series. Joint Electronic Library. [Электронный ресурс] // Joint Chiefs of Staff.

URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/Joint-Doctrine-Pubs/3-0-Operations-Series/> (дата обращения: 20.05.2018)

125 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-1. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

126 Ibid. P. I-4.

127 Ibid.

128 Ibid. P. I-6.

129 Ibid. P. I-6.

немаловажно, на выявление подобных уязвимостей у себя и защиты своих коммуникаций от подобного использования противником¹³⁰.

Операции военно-информационного обеспечения представляют собой «запланированные операции, направленные на донесение избранной информации и индикаторов до иностранных аудиторий, чтобы влиять на их эмоции, мотивы, объективное мышление, и, в конечном счёте, влиять на поведение иностранных правительств, организаций, групп и отдельных лиц»¹³¹. С помощью ОВИО формируются и поддерживаются выгодные США представления о военной, политической и экономической мощи Америки, понижается вражеская боеспособность, сокращается вмешательство гражданского населения, при одновременном повышении поддержки проводимых операций местным населением¹³².

Говоря о положении ОВИО в общем спектре информационных операций, следует отметить, что ОВИО играет центральную роль в достижении информационных задач командующего объединёнными силами, благодаря их возможности подталкивать противника к точкам зрения и поведению, благоприятному для этих задач, а также укреплять противника в этом. ОВИО могут быть особенно полезны в ходе операций перед и после боя, когда другие средства воздействия ограничены или не санкционированы. В то же время, из-за их широкого воздействия, необходимо, чтобы ОВИО были в полной мере скоординированы и согласованы со связанной деятельностью и операциями¹³³ – этот процесс будет подробно рассмотрен в следующей главе.

Использование оперативной безопасности направлено на то, чтобы сократить уязвимости США и международных сил к успешному использованию противником особо важной информации. Оперативная безопасность применяется к любой деятельности, направленной на подготовку, содействие и применение вооружённых сил, в том числе и информационных операций. При этом, следует учитывать, что речь идёт именно об особо важной информации: как правило, это незасекреченная информация, которая, тем не менее, состоит из особых фактов, касающихся замыслов, сил, средств и деятельности, которые могут позволить противнику эффективно противодействовать США в решении ключевых задач¹³⁴. Применительно к информационным операциям, оперативная безопасность не позволяет противнику информацию, необходимую для верной оценки возможностей и намерений ВС США в сфере информационных воздействий, обеспечивая таким образом эффективное применение всех остальных информационных средств¹³⁵.

130 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-14. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

131 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. vii. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

132 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. viii. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

133 Ibid. P. II-10.

134 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-1. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

135 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

Наконец, военная дезинформация – это «действия, осуществляемые, чтобы осознанно ввести в заблуждение лиц, принимающих решения во вражеских военных, военизированных и воинствующих экстремистских организациях, таким образом заставляя противника предпринимать определённые действия (или бездействовать), способствуя тем самым выполнению нашей миссии»¹³⁶. Как средство информационных операций, она направлена на то, чтобы вызвать у вражеских командиров о диспозициях сил, применяющих дезинформацию, их возможностях, уязвимостях и намерениях, и заставить противника напрасно тратить средства по сбору данных разведки, наблюдения и рекогносцировки; или не дать им использовать боевые подразделения и подразделения обеспечения с максимальной эффективностью. С этой целью выявляются ключевые мишени дезинформации, на которых затем и концентрируется воздействие, разрабатываются и разыгрываются правдоподобные дезинформирующие сюжеты¹³⁷.

При анализе теоретической плоскости информационной деятельности Министерства обороны США необходимо учитывать целый ряд принципиальных проблем: что следует относить к стратегической коммуникации и каким образом разграничивать не только стратегическую коммуникацию и публичную дипломатию – эта проблема достаточно изучена в современном научном дискурсе, хотя в нём и присутствуют различные противоречия друг другу точки зрения – но и стратегическую коммуникацию и информационные операции; что именно составляет стратегический аспект такой коммуникации, то есть, что превращает обычную коммуникационную деятельность в стратегическую; а также, какие именно информационные средства составляют ядро информационной деятельности Пентагона.

Основываясь на предложенном в главе анализе данных проблем, целесообразно сделать несколько выводов. Во-первых, хотя даже в правительственных ведомствах США сохраняются разногласия относительно того, что следует считать стратегической коммуникацией, и многих не устраивает ни закреплённое в доктринах определение стратегической коммуникации, ни её новой формы – синхронизации коммуникации, возможно сформулировать несколько ключевых тезисов, характеризующих стратегическую коммуникацию в информационной деятельности Министерства обороны США. Это деятельность, осуществляемая на государственном уровне и в поддержку стратегических целей, отвечающих национальным интересам. Она предполагает согласованное и синхронизированное применение основных, вспомогательных и связанных средств на всех трёх основных уровнях – стратегическом, оперативном и тактическом. В осуществлении информационных воздействий в рамках стратегической коммуникации необходимо придерживаться двустороннего диалогового подхода там, где это уместно, дополняя им классический односторонний. Стратегическая коммуникация не является ни синонимом, ни составной частью публичной дипломатии, однако связана с ней пересекающимися целями и, отчасти, методами воздействия. Воздействие, оказываемое в рамках стратегической коммуникации, направлено на целевые аудитории, которые, при этом будут различаться у тех или иных средств информационной деятельности. Наконец, в наиболее актуальных военных доктринах США в сфере информационных воздействий закрепились идея о том, что любая деятельность американской армии, информационная или предполагающая прямое

136 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-1. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

137 Ibid. P. II-1.

применение военной силы, является информационным воздействием, а потому – данная категория стала трактоваться максимально широко.

Во-вторых, в настоящее время в Пентагоне формально завершился переход от термина «стратегическая коммуникация» к «синхронизации коммуникации», и это необходимо учитывать в исследованиях по этой тематике. Однако, несмотря на это официальное завершение перехода, старый термин продолжает циркулировать и даже доминировать, как в научной среде, так и в документах Министерства обороны США. Наиболее прочно он закрепился в основополагающих документах, посвящённых деятельности объединённых сил, однако, на более низких уровнях и в конкретных отчётах всё так же фигурирует «стратегическая коммуникация» - это будет особенно заметно в третьей главе данного исследования, когда будут анализироваться операции ВС США в Афганистане. Тем не менее, применительно к информационной деятельности Пентагона, новый термин должен начать хождение не только в зарубежном, но и в отечественном научном обороте, чтобы отвечать происходящим изменениям.

В-третьих, информационная деятельность Министерства обороны США достаточно разветвлена и включает в себя целый ряд направлений. В разных поколениях американских доктринальных документов встречались противоречивые подходы к тому, какие из этих информационных средств следует считать основными, какие – вспомогательными, а что вообще следует отнести к арсеналу других направлений военных действий. Эти различия присутствуют как в доктринах объединённых сил, так и в боевых уставах конкретных родов войск, то есть единый подход в ВС США по этому вопросу отсутствует. Однако, опираясь на доктринальные документы и, в особенности, их разделы, посвящённые взаимодействию информационных средств, наиболее убедительным будет отнесение к основным направлениям информационной деятельности Министерства обороны США радиоэлектронной борьбы, операций военно-информационного обеспечения, оперативной безопасности и военной дезинформации.

Механизм их совместного применения, особенности взаимодействия и процесс их планирования будет рассмотрен в следующей главе.

Глава 2. Механизм реализации информационных операций Министерства обороны США

§1. Функциональная организация информационных операций министерства обороны США

Общая организационно-командная структура информационных операций (ИО). Организационную структуру проведения ИО и управления информационными средствами (ИСР) можно условно разделить на две части: глобальные ведомства, руководящие всем комплексом военных и, в том числе, информационных операций (данная система представлена на схеме 2.1, Приложение), и функциональные ведомства, занимающиеся организацией работы отдельных ИСР.

Проведением ИО руководят органы Секретариата Министра обороны. В частности, Заместитель Министра обороны по военно-политическим вопросам занимается организацией руководящих публикаций в области ИО, таких как DODD 3600.01, и, от имени Министра обороны, обеспечивает политику в области ИО¹³⁸. Также он служит основным контактным лицом для всех компонентов МО и ведомств Правительства США, занимается бюджетными вопросами и координацией с Объединённым штабом и родами войск по вопросам требований, поступающих от командующих войсками (КВ). Он также разрабатывает стратегии относительно ОВИО¹³⁹.

Заместитель Министра обороны по вопросам разведки занимается разработкой, координацией и контролем осуществления разведывательной стратегии, программ и указаний МО относительно разведывательного обеспечения ИО¹⁴⁰.

Помощник Министра обороны по спецоперациям, конфликтам низкой интенсивности и взаимозависимым средствам обеспечивает для организации ОВИО руководство по планированию и выполнению задач, занимается координацией и контролем исполнения стратегий МО по ОВИО, а также координацией и контролем планов, программ и ресурсов. Именно он даёт рекомендации относительно возможности применения ОВИО¹⁴¹.

Помощник Министра обороны по вопросам международной безопасности при участии Генерального юрисконсультанта МО проверяет планы и программы, даёт рекомендации относительно разработки конкретных программ, затрагивающих региональных КВ. Помощник Министра обороны по связям с общественностью участвует в этом в тех случаях, когда планы и программы пересекаются с СО¹⁴².

На Объединённый штаб возложена обязанность по инициированию совместных ИО. Функции председателя Объединённого комитета начальников штабов (ОКНШ) можно разделить на два ключевых направления: общие (создание доктрин и предоставление советов

138 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. III-1. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

139 Directive 3600.01. // Department of Defense. 2 May 2013. P. 5. URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/d3600_01.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

140 Joint Publication 3-13, Information Operations. Issued by Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. III-2. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

141 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-2 – II-3. URL:

[http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

142 Ibid. P. II-3 – II-4.

и рекомендаций Президенту и Министру обороны), и специальные (формирование политики в области совместных ИО). Его главным помощником в сфере ИО является Заместитель начальника штаба ИО по стратегическим операциям, занимающийся координацией между Объединённым штабом, боевыми командованиями (БК) и организациями, выполняющими обязанности в области ИО. В целом, Объединённый штаб служит инициатором применения таких информационных средств, как военная дезинформация и оперативная безопасность¹⁴³.

На следующем уровне иерархии находятся БК. Составленные ими планы обеспечивают руководство для КВ. Они поручают КВ задания, определяют структуру их сил, а также распределяют географические и функциональные зоны ответственности. И уже непосредственно КВ интегрируют, планируют, проводят и оценивают ИО при проведении операций или кампаний.

Особняком стоят командования родов войск и функциональные компонентные командования. Первые дают рекомендации Командующему объединёнными силами (КОС) относительно деятельности родов войск в совместных ИО, и уже КОС будет осуществлять эти ИО, используя средства подразделений родов войск. Вторые – создаются КВ или КОС, и обладают делегированными командными полномочиями по планированию и проведению ИО¹⁴⁴.

Изложенное выше относится к руководящей командно-организационной структуре, организационным и программным вопросам, координации, контролю и лишь затем – к планированию. Непосредственным планированием и подготовкой конкретных ИО занимаются две структуры – Штаб ИО и Команда ИО.

В состав Штаба ИО входят лица, ответственные за планирование ИО, а также специалисты из областей применения различных информационных средств, в том числе представителей РЭБ, ОВИА, военной дезинформации, разведки, СО, операций в киберпространстве, и других, что обеспечивает связь между системами ведомств, обеспечивающих эти информационные средства.

Команда ИО включает представителей более широкого спектра организаций (схема 2.2, Приложение) для координации и интеграции дополнительных направлений деятельности ИО. Обычно, начальник Штаба ИО служит и начальником Команды ИО. К функциям начальника Команды ИО относится согласование относящейся к ИО части общего плана КОС, координация относящихся к ИО вопросов в штабе объединённых сил, в штабах родов войск и в вспомогательных организациях, координация применения информационных средств и координация содействия Объединённому центру ИО¹⁴⁵.

Ключевую роль в Команде ИО играют представители Директоратов Объединённого штаба, со второго по шестой. Директорат по разведке (J-2) помогает командующему и штабу в получении уникальной информации о противнике, предоставляя оценку вражеских уязвимостей и отвечая на запросы на получение информации. Директорат по операциям (J-3) и Директорат по планированию (J-5) делят между собой основную работу по планированию. Директораты совместно осуществляют контроль за включением различных информационных средств в относящуюся к ИО часть оперативной обстановки, рекомендуют оперативные планы (ОП) КОС, осуществляют контроль. Ответственность перед J-3 за выполнение

143 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. III-2 – III-3. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

144 Ibid.

145 Ibid. III-2 – III-5.

относящейся к ИО части любой штабной деятельности по планированию несёт руководитель Команды ИО¹⁴⁶¹⁴⁷. Директорат Объединённого штаба по управлению системами связи (J-6) обеспечивает поддержку систем связи. Особенно это касается военной дезинформации¹⁴⁸ и РЭБ, для которой он участвует в совместном планировании деятельности в ЭМ спектре¹⁴⁹.

Специализированные элементы организационно-командной структуры ИО. В случае с ОВНО, главным интересующим нас органом является оперативная группа ВНО (ОГВНО). Стандартно боевое командование всеми приданными силами ВНО регулярных войск осуществляет Глава Командования сил спецопераций. Оперативным командованием занимаются КВ, региональные или функциональные, которым соответствующие рода войск передают личный состав (ЛС) для выполнения задач. После того, как КВ формирует соответствующие подразделения ОВНО, в штабе КОС организуются места для представителей штаба ОВНО. В том случае, если необходимые для выполнения операций запрошенные силы ВНО превышают силы и средства оперативного управления подразделениями объединённых сил, командующий может принять решение о создании либо ОГВНО, либо – объединённой ОГВНО (ООГВНО). Они выполняют ряд ключевых для ОВНО функций: обеспечение содействия ОВНО в проведении объединённых и многонациональных операций, координацию с участвующими в операциях родами войск, функциональными подразделениями и штабными организационными единицами, устранение организационных конфликтов между КОС и другими руководителями по вопросам ОВНО.

У каждого армейского подразделения ВНО есть собственные силы и средства оперативного управления и проектирования, сохраняющие оперативное управление со стороны ОГВНО. При этом силы и средства могут быть прикомандированы к развёртываемым континентальным силами США, прикреплены к театру военных действий (ТВД) или развёрнуты с ООГВНО и оставлены в поддержку всех объединённых сил¹⁵⁰.

Непосредственный контроль и руководство программами по ВД в БК, агентствах и родах войск, обеспечивающих выполнение совместных операций, выполняют офицеры по ВД, организующие через КВ деятельность по рассмотрению и утверждению планов по совместной ВД, дезинформации для содействия ОБ и тактической дезинформации. Они находятся в ответственности БК, и также обеспечивают поддержку утверждённым планам и операциям по ВД других БК¹⁵¹.

146 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-1 – III-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

147 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-5. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

148 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

149 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

150 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

151 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-1. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

Специалист по планированию ВД составляет проект задач ВД для различных ОП, работает над созданием детальных планов, по мере необходимости сотрудничая с другими работниками штаба, занимающимися планированием.

При этом само осуществление ВД является обязанностью командующего, определяющего приказы, ставящего перед штабом задачу по оценке целесообразности её использования, и ориентирующую задачу по дезинформации, её сюжет, план и распределение ресурсов¹⁵².

Руководители программы ОБ консультируют главных командующих родов войск и КВ по вопросам ОБ, при возникновении такой необходимости, осуществляют координацию разработки относящихся к ОБ разделов ОП и оперативных приказов, разрабатывают и обеспечивают функциональность программы ОБ соответствующей организационной единицы, осуществляют координацию с ведомствами, обеспечивающими разведку, контрразведку, противодействие шпионажу, боевое охранение, антитеррористическую деятельность и СО и руководителями программ обеспечения безопасности, осуществляют руководство рабочими группами по ОБ¹⁵³.

Начальник Разведывательного управления МО (РУМО) осуществляет анализ угрозы вражеской разведки, используемый при планировании ОБ и назначает представителей для групп Объединённого штаба по ОБ. Начальник АНБ также назначает представителя в исполнительные группы Объединённого штаба по ОБ и сотрудничает с руководителями ведомств МО, предоставляя техническую помощь в проверке их ОБ и рекомендации, направленные на минимизацию уязвимостей¹⁵⁴.

Офицер СО осуществляет координацию с руководителем программы ОБ для обеспечения соответствия внутренней информационной программы командования мерам ОБ и базовым правилам по распространению информации военнослужащими¹⁵⁵.

Главным ответственным за планирование РЭБ в Объединённом штабе обычно является Офицер командования по РЭБ, занимающийся внутренней координацией с другими штабными структурами, координацией с внешними организациями, возглавляющий Штаб РЭБ КОС. Штаб РЭБ КОС поддерживает контакты с войсковыми офицерами связи и соответствующими структурами (командами РЭБ родов войск, функциональными и международными командами РЭБ, объединённым центром РЭБ Стратегического командования ВС США). Штаб РЭБ КОС должен также устанавливать рабочие связи с представителями подразделений объединённых сил и другими вспомогательными организациями или агентствами¹⁵⁶.

КОС также может назначать и наделять полномочиями Команду РЭБ для организации, ведения и контроля над осуществлением РЭБ. Она может быть частью штаба КОС или прикомандирована к J-3. Обязанности Штаба РЭБ состоят в обеспечении поддержки РЭБ по текущим ОП ТВД, подготовке относящихся к РЭБ штабных оценок, формулировке, рекомендации и разработке целей РЭБ, реализации и контроле стратегии РЭБ. Он занимается

152 Ibid. P. III-2 – III-3.

153 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-5 – I-6. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

154 Ibid. P. I-5 – I-7.

155 Ibid. P. III-3.

156 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-2. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

обеспечением КОС специальными знаниями для планирования и координации РЭБ, осуществлением координации с разведывательными организациями, планированием и координацией деятельности радиоэлектронного противодействия (РЭП) и радиоэлектронной защиты (РЭЗ), устранением конфликтов, связанных с РЭБ в текущих и будущих операциях¹⁵⁷.

Взаимодействие ИСР. ИСР редко применяются отдельно, их потенциал наиболее полно раскрывается при комплексном применении.

Если говорить об ОВМО, то они помогают сократить расходы на введение противника в заблуждение, повышают эффективность дезинформации лиц, принимающих решения у противника и позволяют КОС подталкивать противника к определённым действиям или бездействию. При этом, их успешному проведению очень способствуют меры оперативной безопасности, так как они позволяют защитить планы и послания ОВМО до их исполнения. Они также не допускают раскрытия важной информации во время воздействия на зарубежную аудиторию, которая могла бы указать противнику на проводимые операции¹⁵⁸. Операциям военно-информационного обеспечения также содействует РЭБ, передавая материалы на целевых частотах и разрабатывая материалы для трансляции через другие средства РЭБ¹⁵⁹. В то же время, нужно учитывать, что ОВМО и ВД потенциально действуют на одну целевую аудиторию. Но темы и послания ОВМО содержат правду и должны быть достоверными, а ВД – содержат обман и должны быть лишь правдоподобными. Для поддержания правдоподобности и достоверности им необходимо согласовывать свои темы и послания¹⁶⁰.

ВД, совместно с ОБ, содействует операциям РЭБ, защищая создание, приобретение и развёртывание уязвимых средств РЭБ. ВД также может содействовать применению подразделений и систем РЭБ¹⁶¹.

ОБ защищает секретные материалы и выявляет уязвимости, чреватые потерей особо важной информации, повышая надёжность проведения операций¹⁶². С другой стороны, уязвимости, выявленные ОБ, могут использоваться для передачи дезинформации противнику, и при этом ОБ не позволяет противнику завладеть информацией, нужной ему, чтобы отличить достоверный план от дезинформации¹⁶³. Оперативная безопасность также содействует РЭБ,

157 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. II-3 – II-6. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

158 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-11. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

159 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

160 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

161 Ibid. II-5.

162 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

163 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

скрывая подразделения и системы РЭБ, не допуская распространения информации о масштабах средств РЭБ¹⁶⁴.

В свою очередь РЭБ предоставляет средства для передачи посланий ОВМО и формирования информационной среды. Комплексы РЭБ могут лишать противника возможности распространять информацию, и помогают оценить эффективность ОВМО, информируя о реакции на послания¹⁶⁵. Кроме того, РЭБ может содействовать отвлечению противника, так как расположение значительных систем РЭБ может создать индикатор планируемого главного удара. Одновременно, противодействие вражеским системам связи и разведки, облегчает внедрение дезинформации и мешает её раскрытию¹⁶⁶. Наконец, радиоэлектронное противодействие содействует ОБ, понижая эффективность вражеских операций по ЭМ разведке, а РЭБ содействует ОБ, предоставляя информацию о средствах противника и его замыслах по разведке через ЭМ спектр¹⁶⁷.

Совместное планирование ИО. Хотя в каждой конкретной ИО не всегда участвуют все ИСР, для наглядности представим крупномасштабную ИО, с одновременным включением ОВМО, ВД, ОБ и РЭБ. Но сначала следует вспомнить общий порядок планирования военных операций (представлен на Схеме 4).

Он начинается с подготовительного этапа начала планирования (I), после чего анализируется (II), и только после этого разрабатывается ОП (III). Затем ОП анализируются, по ним проводятся военные игры (IV). По итогам военных игр ОП сопоставляются (V), и самый оптимальный утверждается командующим (VI). Наконец, этот план детализуется, дорабатывается, на его основе составляются оперативные приказы (VII)¹⁶⁸ [JP 3-13, IV-3].

На первом этапе штаб ИО осуществляет проверку ключевых стратегических документов, мониторинг ситуации и получает начальные указания по планированию. Он определяет информацию, необходимую для дальнейшей работы и запрашивает необходимую для планирования помощь, начальные разведывательные данные, а также обеспечивает участие штаба ИО и команды ИО во всех совещаниях КОС по планированию и определению целей, и в Объединённых комитетах координации целей¹⁶⁹. В это же время собирается команда РЭБ и определяет свою начальную роль, требования к организационной

164 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

165 Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-11. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

166 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. II-5. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

167 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

168 FM 3-13. Inform and Influence Activities. 25 January 2013. Headquarters, Department of the Army. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13(13).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

169 FM 3-13. Inform and Influence Activities. 25 January 2013. Headquarters, Department of the Army. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-2 – IV-4. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13(13).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

координации, информацию, необходимую для анализа миссии и разработки ОП, утверждает начальные меры, рекомендует стратегии РЭБ¹⁷⁰.

На втором этапе штаб ИО помогает J-3 и J-2 в определении основных центров притяжения и особо важных факторов, определяет актуальные аспекты физического, информационного и когнитивного измерений ИС, определяет основные задачи, а также факты, гипотезы и ограничения, влияющие на планирование ИО. Затем он осуществляет анализ доступных ИСР, обновляет запросы на получение информации, осуществляет первичную оценку рисков, формулирует миссию ИО и критерии её успешности, а также разрабатывает цели, совместно с J-2 и соответствующими командами¹⁷¹. КОС в это время ставит цель ВД, описывая ожидаемый вклад ВД в выполнение общей цели, определяет задачи ВД, устанавливая вражеское действие (или бездействие), которого следует добиться с помощью ВД. Важно заметить, что, хотя ВД не применима ко всем операциям, обычно даже в этом случае она будет использоваться для содействия ОБ¹⁷². Команда РЭБ определяет задачи, гипотезы и ограничения, относящиеся к РЭБ, направляет запросы о содействии планированию, начинает разработку критериев эффективности и результативности, анализирует доступные средства, получает информацию от команды ИО о свойствах ИС и предоставляет свою точку зрения для разработки командующим обновлённой формулировки миссии¹⁷³.

На третьем этапе полученные в результате анализа миссии данные используются в разработке вариантов ОП. Штаб ИО разрабатывает задачи, рекомендует подходящие ИСР, определяет дополнительные оперативные риски и стремится их сократить, разрабатывает нарратив или эскиз замысла ИО, а главное – осуществляет синхронизацию ИСР по времени, пространству и назначению¹⁷⁴. На этом этапе КОС может включить в операцию цели и задачи ВД, и может предоставить дополнительное руководство относительно отдельных ОП по ВД. Особое внимание уделяется согласованию ВД с другими ИСР¹⁷⁵. Команда РЭБ выбирает штатные и вспомогательные средства для выполнения задач РЭБ по каждому ОП и предоставляет анализ риска по каждому из них¹⁷⁶.

170 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

171 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-5. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

172 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

173 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

174 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-6. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

175 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

176 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-3. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

По каждому из составленных вариантов ОП на четвёртом этапе проводятся военные игры (ОП анализируется с функциональной точки зрения ИО, определяются ключевые точки принятия решений, определяются особо важные цели для ИО, вновь оцениваются риски и осуществляется проверка прошлых штабных оценок)¹⁷⁷. В это время специалисты по планированию ВД сотрудничают со специалистами разведки и собирают и анализируют информацию о противнике, определяя ключевых лиц, принимающих решения и выявляя заранее выработанные противником мнения¹⁷⁸. Команда РЭБ анализирует каждый ОП с функциональной точки зрения РЭБ, рекомендует коррективы по оперативной организации, выявляет особо важные цели¹⁷⁹.

На пятом этапе Штаб ИО сравнивает каждый ОП, на основе стоящей перед ним миссии и сопутствующих ей задач, а также относительно имеющихся в наличии ИСР и связанных с каждым планом потребностей в этих средствах, определяет приоритетные с точки зрения ИО ОП и осуществляет пересмотр штабных оценок¹⁸⁰. Наступает самая длительная часть – разрабатывается завершённый план ВД. Дорабатывается дезинформирующий сюжет, определяются средства ВД, разрабатывается график мероприятий по ВД, определяются каналы обратной связи для определения того, что она достигла реципиентов, определяются критерии эффективности и разрабатывается концепция прекращения операции¹⁸¹. Команда РЭБ сопоставляет ОП, основываясь на миссиях и задачах РЭБ, с точки зрения соотношения потребностей в средствах и имеющихся в наличии ресурсов и расставляет ОП по приоритетности с точки зрения РЭБ¹⁸².

После этого Штаб ИО предоставляет КОС чёткие рекомендации о том, как ИО могут наилучшим образом способствовать выполнению миссии. Эти рекомендации учитываются КОС на шестом этапе при утверждении ОП¹⁸³. Также, штаб БК может осуществлять на этом

177 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-6. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

178 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-4 – IV-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

179 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

180 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-7. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

181 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-7 – IV-13. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

182 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

183 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-7. URL:

http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

этапе проверку плана ВД, составленного любым родом войск или подчинёнными объединёнными силами¹⁸⁴. Команда РЭБ на данном этапе бездействует¹⁸⁵.

После того, как план отобран и утверждён, штаб ИО разрабатывает Приложение 3 (Информационные операции) к Дополнению С (Операции) оперативного приказа или ОП. Главная задача штаба ИО на данном этапе – обеспечение эффективной штабной координации в объединённых группах планирования. Кроме того, штаб ИО обновляет задачи, утверждённые в ОП, выявляет дефициты ИСП и рекомендует варианты их устранения, содействует выработке вспомогательных планов, консультирует командующего по вопросам ИО и участвует в поэтапном обновлении данных по вооружённым силам и их развёртыванию¹⁸⁶. Команда РЭБ обновляет задачи в соответствии с утверждённым ОП, определяет дефициты в средствах РЭБ и даёт рекомендации по их устранению, консультирует КВ по всем вопросам, относящимся к РЭБ, и участвует в уточнении данных по поэтапному размещению и развёртыванию сил¹⁸⁷.

ОБ интегрирована в каждый этап этого процесса, однако, её деятельность можно описать защитой особо важной информации. Стоит заметить, что ОБ фокусируется именно на особо важной информации, поскольку попытка не допустить распространения всей информации об операции редко бывает эффективной или целесообразной. Поэтому ОБ занимается ключевыми сегментами информации, которые необходимо защитить¹⁸⁸.

Исходя из имеющихся документов Пентагона, можно заключить, что аппарат информационных операций является масштабным и охватывает комплекс таких информационных средств, как операции военно-информационного обеспечения, военная дезинформация, оперативная безопасность, радиоэлектронная борьба, связи с общественностью, операции в киберпространстве, совместные действия с участием военных и гражданских лиц. Но ядро информационных операций составляют именно ОВИО, ОБ, РЭБ и ВД.

Ведомства, участвующие в проведении информационных операций, можно разделить на глобальные – Секретариат Министра обороны, Объединённый комитет начальников штабов, Управления родов войск, и Боевые командования – и функциональные – Штабы и Команды ИО. Глобальные ведомства осуществляют руководство операциями в целом, а последние же занимаются непосредственной деятельностью по планированию, проведению и оценке ИО.

Планирование ИО представляет собой семиэтапный процесс. Он начинается анализа стратегических документов и рекомендаций глобальных ведомств и определения

184 Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. IV-14. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

185 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

186 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. IV-7. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

187 Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-7. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

188 Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. III-1 – III-2. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

необходимой информации, после чего анализируется информационная среда и основные факторы, влияющие на процесс планирования, оцениваются риски, а также определяется миссия ИО и критерии её успешности. На основе этих данных разрабатываются различные варианты оперативного плана, по которым проводятся военные игры, чтобы оценить каждый оперативных план, сопоставить их и определить оптимальный. И уже выбранный и одобренный командующим объединёнными силами план дорабатывается и разрабатываются рекомендации по его оптимальному применению¹⁸⁹.

§2. Особенности организации информационных операций Министерства обороны США в родах войск

Обычно информационные операции (ИО) рассматриваются в виде совместной деятельности объединённых сил, в которой подразделения различных родов войск интегрированы и переданы под начало Командующих объединёнными силами (КОС). Однако, у четырёх основных родов войск есть свои особые доктрины проведения ИО, в соответствии с которыми они, в случае необходимости, применяют собственные информационные средства.

Специфика применения информационных средств отдельными родами войск. Информационные операции сухопутных сил сводятся к т.н. деятельности по информированию и влиянию, представляющую собой комбинацию специализированных информационных средств, используемых для синхронизации тем, посланий и действий с операциями, чтобы информировать американскую и международную аудитории, влиять на иностранные аудитории и воздействовать на принятие решений противниками и врагами¹⁹⁰. Этот термин отмечен, как упразднённый¹⁹¹ в новой доктрине по объединённым сухопутным операциям, но в соответствующем разделе военных функций деятельность по информированию и влиянию на аудитории по-прежнему присутствует¹⁹². В новом Боевом уставе сухопутных войск он заменён на более общепринятый – информационные операции¹⁹³, представляющие собой комплексное применение в ходе военных операций информационных средств совместно с другими направлениями оперативной деятельности, чтобы влиять, препятствовать, исказить и захватывать контроль над принятием решений у противников и потенциальных противников, одновременно защищая собственное¹⁹⁴. Таким образом, сухопутные войска добавили к своей деятельности по влиянию на процесс принятия решений действия по защите собственного процесса принятия решений, синхронизацию действий и

189 Цветкова Н. А., Ильичев И. И. Информационные операции Министерства обороны США: стратегия, функции и планирование. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 5, 2017. С. 9-13. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/5/politics/tsvetkova-ilichev.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

190 Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. 16 May 2012. // Headquarters, Department of the Army. P. 3-3. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/adrp/3-0/adrp3_0.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

191 Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. 11 November 2016. // Headquarters, Department of the Army. P. vii. URL: <http://pksoi.army.mil/conferences/psotew/documents/wg2/ADRP%203-0%20OPERATIONS%2011NOV16.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

192 Ibid. P. 5-3.

193 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. // Headquarters, Department of the Army. P. 1-2. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

194 Joint Publication 3-13, Information Operations. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. ix. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

посланий, а также вовлечение и влияние на целевые аудитории в зоне проведения операций. Однако, многие старые принципы сохранились, особенно те, что касаются синхронизации информационных средств¹⁹⁵.

К особенностям, выделяющим современные ИО сухопутных сил, стоит отнести полную интеграцию в свою деятельность военной дезинформации, операций военно-информационного обеспечения (ОВИО), действий по связям с гражданской администрацией и населением, военной съёмки, оперативной безопасности (ОБ), радиоэлектронной борьбы (РЭБ), операций в киберпространстве, специальных технических операций (СТО) – то есть, максимально полного спектра информационных средств¹⁹⁶. В основном сухопутные войска осуществляют ИО по трём ключевым направлениям.

В деятельности по защите они применяют ИО для обеспечения безопасности секретных документов, защиты ключевых кадров и сокрытия передвижений, шифрования связи и обеспечения свободного движения информации и доступа к ней, проверки фактов и гипотез и противодействия вражеской информационной деятельности. В наступательной деятельности ИО используются для противодействия вражеским системам командования и управления, дезориентации вражеского руководства, уничтожения или нейтрализации ключевых информационных сетей и узлов противника, радиоэлектронного подавления вражеских средств связи, манипуляции информацией, предоставляемой вражескому руководству и применения разнообразных отвлекающих манёвров, а также общей дезинформации противника. В деятельности по стабилизации ИО применяются сухопутными силами для организации взаимодействия с ключевыми руководителями и лицами, принимающими решения, демонстрации готовности оказать поддержку, создания и использования инфраструктуры, направленной на повышение качества и количества информационного взаимодействия между ВС США и значимыми целевыми аудиториями. В рамках данного направления сухопутные силы также передают специально адаптированные послания для целевой аудитории, оказывают поддержку местным силам безопасности и законным властям, способствуют лучшему пониманию операций и целей США, и изменяют взгляды, убеждения и, в конечном счёте, поведение местных целевых аудиторий¹⁹⁷.

В то время, как сухопутные силы стремятся задействовать полный спектр ИО, ВВС концентрируются на трёх ключевых направлениях – операциях по влиянию, РЭБ и операциях сетевой войны – для достижения информационного превосходства, позволяющего ВС США собирать, контролировать, использовать и защищать информацию, не встречая эффективного сопротивления. Операции по влиянию, впрочем, включают в себя психологические операции, военную дезинформацию, ОБ, противодействие пропаганде и связи с общественностью (СО), то есть, в конечном счёте, ВВС доступны те же информационные средства, но акцент смещён в сторону РЭБ и сетевой войны¹⁹⁸. Кроме того, разница заметна и в доступных ВВС средствах влияния, поскольку традиционно в качестве средств ОВИО ВВС используют сброс листовок,

195 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. P. vi. // Headquarters, Department of the Army. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

196 Ibid. P. 1-3.

197 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. // Headquarters, Department of the Army. P. 2-1 – 2-4. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

198 Air Force Doctrine Document 3-13, Information Operations. 11 January 2005 incorporating Change 28 July 2011. // LeMay Center for Doctrine Development. P. 1-5. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/usaf/afdd/3-13/afdd3-13_2011.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

демонстрацию силы и применение самолётов психологической войны EC-130 Commando Solo, этим и ограничиваясь¹⁹⁹.

ВМС с одной стороны дополняют классический комплекс информационных средств из СО, действий по связям с гражданской администрацией и населением, операций в киберпространстве, ОБИО, военной дезинформации, ОБ, СТО и РЭБ собственными – морской разведкой, защищённым командованием и управлением и средствами метеорологии и океанографии, а с другой – традиционно делают акцент на аспектах нарушения и искажения вражеского процесса принятия решений, использования тактического информационного превосходства и на защитных функциях информационных средств. При этом, в новой доктрине отмечается, что необходимо поощрять комплексное использование информационных средств и не отдавать предпочтение одним в ущерб другим²⁰⁰. В то же время, если посмотреть на организационную структуру ИО ВМС, которая будет рассмотрена дальше, становится заметно, что компонент РЭБ и операций в киберпространстве у ВМС более развит²⁰¹. Наконец, к уникальным возможностям ВМС для проведения информационных операций, стоит отнести предоставление маневренной базы со свободой передвижения в международных водах, возможность постоянного присутствия в необходимых районах, а также сочетание передового развёртывания с быстрым реагированием²⁰².

Морская пехота, а точнее её оперативное соединение воздушных и наземных сил применяют информационные операции в качестве неотъемлемого элемента всех своих операций, таким образом, повышая общую возможность успешного ведения военных действий. Как и у других родов войск, ИО морской пехоты в первую очередь направлены на воздействие на решения и процессы принятия решений противником, одновременно защищая свой и союзный процесс принятия решений для обеспечения информационного превосходства. Однако необходимо учитывать особую организацию оперативного соединения воздушных и наземных сил, являющегося экспедиционной структурой, а также его возможность использовать силы и средства во всех измерениях оперативного пространства – на море, суше, в воздухе и в информационной среде²⁰³. Как уже говорилось выше, основной целью информационных операций является достижение информационного превосходства. С целью его достижения морская пехота использует информационные средства для нападения на противника и формирования информационной среды. Однако, в отличие от деятельности других родов войск и информационных операций объединённых сил, оперативное соединение морской пехоты редко достигает полного информационного превосходства над противником. Для морской пехоты оно является локальным и переходным состоянием, и оперативное соединение стремится достигнуть информационного превосходства в

199 Air Force Instruction 10-702. Military Information Support Operations. 7 June 2011. // Secretary of the Air Force. P. 5. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi10-702/afi10-702.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

200 Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. P. 3-2. URL: [https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13 Information%20Operations FEB2014.pdf](https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13%20Information%20Operations%20FEB2014.pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

201 Ibid. P. 3-4.

202 Ibid. P. 5-2.

203 MCWP 3-40.4, Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. P. 1-1. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

конкретное время и в конкретном месте, как правило, в решающий момент операции. Ещё одним фактором, влияющим на информационные операции морской пехоты, является то, что в связи с экспедиционной структурой у него может не быть в наличии подготовленных специалистов и специального оборудования для применения таких информационных средств, как РЭБ, ОВАО, военная съёмка и операции в киберпространстве. Однако любое подразделение оперативного соединения способно в любой момент применять такие информационные средства, как ОБ и военная дезинформация, а также вовлечение ключевых лидеров²⁰⁴. В то же время, при наличии необходимого оснащения, оперативное соединение способно применять информационные средства максимально широко. Так, например, ОВАО оперативное соединение осуществляет на всех уровнях от стратегического до тактического, передавая информацию целевым аудиториям множеством способов от теле- и радиопередач и распространения листовок до прямого взаимодействия командующих тактического уровня с населением или озвучивания политических заявлений. Наконец, стоит заметить, что само нахождение морской пехоты в оперативной зоне может быть деятельностью в рамках ОВАО, оказывая влияние на ситуацию с помощью демонстрации своего присутствия²⁰⁵.

Организация применения информационных средств отдельными родами войск. В сухопутных силах, главными ответственными за ИО, являются командиры всех уровней. Они осуществляют руководство деятельностью по влиянию и занимаются организацией взаимодействия с целевой аудиторией, чтобы при необходимости формировать информационную среду во благо сухопутных сил. Для содействия планированию, подготовке, проведению и оценке ИО они полагаются на штаб ИО и офицера ИО. Они также лично руководят анализом информационной среды и контролируют его, выпускают указания по применению и синхронизации информационных средств и руководят внесением корректив на основании результатов анализа²⁰⁶. В штабе основной деятельностью по ИО, помимо офицера ИО, занимаются представители помощники начальника штаба.

Помощник начальника штаба по личному составу (G-1/S-1) обрабатывает запросы на усиление и придание личного состава, координирует вопросы приёма такого личного состава, и анализирует миссию ИО, противника, условия местности и погоды, доступные силы и время, а также гражданские факторы с точки зрения доступно личного состава. Помощник начальника штаба по разведке (G-2/S2) является главным штабным офицером по всем вопросам, касающимся военной разведки и безопасности операций, обеспечивает разведывательные данные, используемые офицером, подразделениями и рабочей группой ИО, а также информационными средствами, подготавливает оценку угроз, собирает данные для формирования базы данных РЭБ и занимается разведывательным обеспечением операций по военной дезинформации.

Помощник начальника штаба по операциям (G-3/S-3) вместе с офицером ИО интегрирует планирование ИО в процесс военного принятия решений, утверждает действия и результаты деятельности офицера ИО, в том числе формулировку миссии, проект по ИО и задачи ИО, требующие контроля и уточнения G-3/S-3, осуществляет постановку задач для

204 MCWP 3-40.4, Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. P. 1-4. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

205 Ibid. P. 3-6.

206 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. // Headquarters, Department of the Army. P. 3-1. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

подразделений для выполнения целей ИО, обеспечивает эффективную координацию и синхронизацию между офицером ИО, представителями информационных средств и другими членами рабочей группы ИО²⁰⁷.

Помощник начальника штаба по логистике (G-4/S-4) занимается всеми вопросами обеспечения операций необходимыми ресурсами, проверкой боевой готовности подразделений ИО и их снаряжения и анализом относящихся к материально-техническому обеспечению уязвимостей. Помощник начальника штаба по планированию (G-5/S-5) занимается включением планов будущих действий в текущие операции, вместе с офицером ИО занимается планированием деятельности по дезинформации и гарантирует, что воздействие на информационную среду содействует будущим операциям и обеспечивает командующему свободу действий для сохранения инициативы. Помощник начальника штаба по средствам связи (G-6/S-6) является старшим штабным офицером по всем вопросам, касающимся информационных сетевых операций Министерства обороны, занимается проведением защитных операций в киберпространстве и деятельностью по контролю электромагнитного спектра в зоне ответственности подразделения. Наконец, помощник начальника штаба по взаимодействию с гражданской администрацией (G-9/S-9) отвечает за все вопросы, касающиеся взаимодействия с гражданской администрацией и проведения совместных действий с участием военных и гражданских лиц. Он занимается оценкой гражданских факторов, влияющих на выполнение миссий, и определением и привлечением гражданских ресурсов для содействия ИО²⁰⁸.

Офицер ИО, руководящий подразделением ИО на уровне дивизии и выше, или представитель по ИО на уровне бригады и ниже, является основным координационным специалистом по вопросам ИО в штабе. Также он анализирует информационную среду, чтобы понять, как она будет влиять на операции, проводимые подразделениями, определять наиболее эффективные информационные средства для выполнения задач, синхронизировать применение информационных средств, оценивать риски, осуществлять координацию с другими подразделениями сухопутных сил, подразделениями других родов войск или объединённых сил для устранения существующих дефицитов информационных средств и предоставлять информацию, необходимую для содействия ОБ и военной дезинформации на уровне подразделения. Кроме того, офицер ИО активно сотрудничает с G-2/S-2 по вопросам разведывательного обеспечения зоны боевых действий, участвует в процессе принятия военных решений, разрабатывает черновик плана ИО, содействует разработке нарратива командующего и занимается устранением конфликтов в применении различных информационных средств. Но главная функция офицера ИО – координация взаимодействия информационных средств²⁰⁹.

В ВВС одним из ключевых органов в структуре обеспечения ИО является Управление ИО Штаба ВВС. Оно обеспечивает стратегию, руководство и надзор для программ ОВИО ВВС, обеспечивает координацию с другими службами и компонентами Министерства обороны, служит начальником функционального подразделения для ОВИО ВВС с правом

207 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. // Headquarters, Department of the Army. P. 3-2 – 3-3. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

208 Ibid. P.3-3 – 3-4.

209 Field Manual 3-13, Information Operations. December 2016. // Headquarters, Department of the Army. Ibid. P. 3-4 – 3-5. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-13/fm3-13_2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

делегирования этих полномочий руководителю ИО боевой авиации и занимается кадровыми вопросами ИО ВВС²¹⁰. Однако основную деятельность выполняют ведомства Центра воздушных и космических операций (ЦВиКО). Главное место в ней занимает Группа информационных операций (ГИО), оказывающая поддержку всем подразделениям ЦВиКО и являющаяся его координационным центром по планированию, координации, постановке задач, мониторингу и оценке возможностей ИО на оперативном уровне. Руководитель этой группы выступает в качестве главного эксперта ИО ЦВиКО, обеспечивает общее руководство и управление ИО, обеспечивает координацию ГИО с организациями ИО на уровне театра военных действий и с внешними организациями на стратегическом уровне. Он также обеспечивает взаимодействие с командой ИО Командующего объединёнными силами, другими родами войск, координирует все функции ГИО, содействует ведению операций РЭБ, сетевых военных действий и операций влияния и обеспечивает полную интеграцию наступательных и защитных аспектов ИО во все процессы разработки стратегий и планов, а также их исполнения и оценки. Наконец, он определяет доступность информационных средств для выполнения планов²¹¹.

Помимо руководителя, в ГИО входят дежурный офицер ИО, отвечающий за контроль выполнения и оценку миссий ИО и рекомендацию необходимых изменений для текущих операций и планов будущих операций. Дежурный офицер РЭБ отвечает за контроль выполнения и оценку миссий РЭБ, а также рекомендует для текущих операций и планов будущих операций аналогичные необходимые изменения. Специалист по планированию объединённой коммуникации, осуществляющий взаимодействие со штабами и другими правительственными и военными ведомствами для содействия стратегической коммуникации и сотрудничеству в области безопасности, а также разработку оперативных планов по объединённой коммуникации для оказания влияния на целевые аудитории и информирования целевых аудиторий, и устранение конфликтов между ГИО и остальной частью ЦВиКО. Специалист по планированию целей ИО осуществляет взаимодействие с отделом разведки, наблюдения и рекогносцировки (РНР), согласует ограниченные списки целей и списки целей, не подлежащих воздействию. Специалист по оценке ИО отвечает за определение и оценку эффективности ИО, возможности влияния на оперативные планы противника и анализирует миссии ИО, оценивая их соответствие стратегии²¹². Также в ГИО входят специалисты, ответственные за планирование каждого информационного средства – РЭБ, сетевых военных действий, ОБ, военной дезинформации, ОВИО, СО и контрразведки для содействия ИО²¹³. К обязанностям ГИО в целом относится интеграция ИО и специальных средств в планы и операции ВВС, содействие разработке целей, взаимодействие с номерными воздушными армиями по ведению контрпропаганды, взаимодействие с разведывательными ведомствами, а также обеспечение применения мер ОБ²¹⁴.

210 Air Force Instruction 10-702. Military Information Support Operations. 7 June 2011. // Secretary of the Air Force. P. 5. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi10-702/afi10-702.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

211 Air Force Instruction 13-1AOC. Operations Procedures – Air Operations Center. 2 November 2011 incorporating change 18 May 2012. // Secretary of the Air Force. P. 88. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi13-1aocv3/afi13-1aocv3.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

212 Ibid. P. 89.

213 Air Force Instruction 13-1AOC. Operations Procedures – Air Operations Center. 2 November 2011 incorporating change 18 May 2012. // Secretary of the Air Force. P. 90-91. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi13-1aocv3/afi13-1aocv3.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

214 Ibid. P. 92-93.

Если мы посмотрим на систему административной и оперативной структуры ВМС (Схема 2.3, Приложение), то становится ясно, что ключевое место в ИО ВМС играют операции в киберпространстве.

Именно в оперативном подчинении Десятого военно-морского флота входит Командование ВМС по проведению ИО, наравне с Кибернетическим командованием ВМС по проведению оборонительных операций, Командованием ВМС по ведению сетевой войны и Группой по разработке боевых операций кибернетического командования. Кибернетическое командование ВМФ выполняет функцию оперативного центра сетей ВМС, радиоэлектронной разведки, ИО, РЭБ и космических средств. Командующий Десятым Военно-морским флотом оказывает оперативную поддержку командующим ВМС во всём мире, обеспечивая проведение информационных, сетевых и космических операций, а также операций РЭБ²¹⁵. Однако в этих ведомствах осуществляется общая, глобальная организация. Разработкой конкретных ИО занимаются Команды ИО.

Задача команды ИО оперативного центра ВМС заключается в согласовании и интеграции использования информационных средств в ходе военных операций. Команда ИО при Оперативном центре ВМС функционирует как основная организационная структура для командующего объединёнными ВМС, Командующего номерным флотом или Командующего морским компонентом объединённой группы войск в обеспечение планирования, проведения и оценки ИО на оперативном уровне. Кроме того, команда ИО оперативного центра ВМС может служить в качестве базовой структуры команды ИО объединённой тактической группы. Команда ИО оперативного центра ВМС осуществляет координацию с другими компонентными оперативными центрами.

Команда ИО обеспечивает специалистами по планированию группы оперативного планирования, принимает участие в текущих операциях. Она занимается устранением конфликтов между информационными средствами и проверяет наличие достаточных ресурсов для выполнения ИО. Она также гарантирует, что план включает все основные силы и средства, потребности и детали, необходимые для проведения информационных операций. Представитель по ИО в группах оперативного планирования даёт специалистам команды ИО указания по разработке действий, необходимых для выполнения манёвров ВМС. Команда ИО включает эти действия в комплексные планы и, после утверждения у руководителя команды ИО, представляет план ИО командам, работающим над будущими операциями и планами, если есть такая необходимость.

К функциям Команды ИО относится поддержка текущих операций, включающая непрерывное планирование, проведение и оценку интегрированных ИО и относящихся к ИО действий, направленных на поддержку целей командующего войсками. Она также занимается интеграцией и согласованием ИО с планом военных действий, даёт рекомендации по достижению целей, определённые в ходе планирования, и согласовывает планы с вышестоящим штабом, другими компонентами и подчинёнными подразделениями, а также вверенными средствами или подразделениями. Наконец, она применяет показатели эффективности и результативности, для оценки и сравнения поведения целевого объекта с ожиданиями и, при необходимости, определяет, как изменить планы или как повторно взаимодействовать с целью, чтобы достичь желаемого результата.

215 Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. P. 4-2. URL: https://www.usna.edu/Training/_files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13_Information%20Operations_FEB2014.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Команда ИО разрабатывает и синхронизирует планы ИО и содействует деятельности по планированию в командах по будущему планированию и операциям, текущим операциям, командах по оцениванию и других межфункциональных группах, необходимых для обеспечения выполнения задачи. В состав Команды ИО входит начальник Команды ИО, офицер ИО и кадры, обладающие опытом в области планирования, определения целей и использования информационных средств²¹⁶.

Что касается морской пехоты, то её структура управления ИО менее разветвлённая и сложная. Отделы штаба оперативного соединения включают оперативный отдел, разведывательный, занимающийся средствами связи, специальный штаб и команду ИО. Общие полномочия выбирать цель для оказания влияния и проектировать способы этого влияния принадлежат командующему, но руководитель команды ИО, служащий в составе G-3, несёт ответственность за планирование, подготовку, проведение и оценку ИО, содействующих общим операциям. Однако, это не означает, что всем планированием ИО занимается G-3 – такой формат планирования существенно снижал бы эффективность ИО. Во-первых, деятельностью по планированию занимается оперативный отдел, в который входит офицер ИО оперативного соединения, ответственный за интеграцию и координацию деятельности по ИО, включение команды ИО в оперативную группу планирования, подготовку приложения по ИО для оперативного приказа, руководство командой ИО оперативного соединения и обеспечение координации ИО внутри штаба оперативного соединения, с вышестоящим штабом и внешними ведомствами. Также он сотрудничает с разведывательным отделом штаба, G-2/S-2. Кроме него в оперативный отдел входят офицер РЭБ, координатор огневого обеспечения, офицеры СО, специалисты по планированию военной съёмки, офицеры по обеспечению взаимодействия с гражданской администрацией и дежурный офицер по текущим операциям. Все они выполняют задачи по планированию соответствующих направлений деятельности. Разведывательный отдел обеспечивает разведывательную поддержку для штаба оперативного соединения и, в особенности, G-3/S-3. Коммуникационный отдел следит за безопасностью связи, обеспечивает установку и поддержание работы информационных систем, содействует офицеру РЭБ в устранении конфликтов, вызванных операциями по постановке помех и координирует меры оперативной безопасности²¹⁷.

Специальный штаб помогает офицеру ИО, обеспечивая информирование местного населения и противодействуя пропаганде с помощью деятельности по СО. Также в специальный штаб входят офицеры по взаимодействию с гражданской администрацией и юридические консультанты.

Наконец, команда ИО – это группа, создаваемая в составе оперативного соединения или вышестоящем штабе для выполнения конкретной задачи по интеграции множества разнообразных направлений деятельности и функций, относящихся к информационным операциям командования. В ходе планирования она облегчает координацию между различными штабами, организациями и организационными единицами штаба оперативного

216 Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. P. 4-6. URL: [https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13 Information%20Operations FEB2014.pdf](https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13%20Information%20Operations_FEB2014.pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

217 MCWP 3-40.4, Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. P. 2-1 – 2-3. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

соединения, ответственными за планирование отдельных направлений информационных операций. В ходе выполнения операции она остаётся доступной для содействия координации и предоставления поддержки или внесения изменений в деятельность по ИО, в случае необходимости²¹⁸.

В целом, можно сказать, что у каждого рода войск есть своя специфика, как в возможностях применения информационных средств, так и в организационной структуре в сфере информационных операций. Наиболее классический вариант организации сил информационных операций имеют сухопутные войска: им доступен полный спектр информационных средств по реализации операций военно-информационного обеспечения, связям с гражданской администрацией и населением, военной съёмки, оперативной безопасности, радиоэлектронной борьбы, операций в киберпространстве и специальных технических операций. Фактически, этот арсенал даже шире того, который относят к категориям информационных операций в общевоинской доктрине. Военно-воздушным силам формально доступны те же информационные средства, что и сухопутным войскам, но они отдают гораздо больший приоритет ведению радиоэлектронной борьбы и операциям в киберпространстве, тем более, что спектр средств, доступным им для проведения психологических операций крайне ограничен. Что касается, военно-морских сил, то, хотя им также доступна большая часть основных информационных средств, наибольшее развитие в их арсенале, как и в случае с ВВС, получили средства радиоэлектронной борьбы и операций в компьютерных сетях. Наиболее уникальным в американской армии является подход к информационным операциям у морской пехоты: из-за того, что их структурная организация по сути представляет собой оперативное соединение воздушных и наземных сил, которое способно действовать во всех измерениях оперативного пространства, их возможности наиболее универсальны и гибки. С другой стороны, из-за ограниченности своих ресурсов, зачастую они могут применять лишь небольшую часть спектра информационных средств, а их информационные воздействия как правило локальные, точечные и обеспечивают ограниченное информационное господство на ограниченном участке. В то же время, следует учитывать, что в объединённых операциях, составляющих основу военной доктрины ВС США, применяются информационные средства различных родов войск, которые дополняют друг друга.

Что касается внутренней организационной структуры информационных средств родов войск, стоит отметить, что, хотя в каждом из них есть свои особенности, в конечном счёте за непосредственную реализацию информационных операций отвечают офицеры ИО и офицеры ключевых информационных и вспомогательных средств, совместно формирующие команды ИО, и именно от их усилий будет зависеть, насколько успешно будут проведены те или иные информационные операции на местах.

§3. Функциональная организация программы военного обучения иностранцев: ключевые ведомства и их роли

Хотя к основным информационным операциям относятся операции военно-информационного обеспечения, радиоэлектронная борьба, военная дезинформация и обеспечение оперативной безопасности, которые могут дополнены вспомогательными средствами в арсеналах отдельных родов войск, необходимо понимать, что информационная

218 MCWP 3-40.4, Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. P. 2-1 – 2-3. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

деятельность ВС США не ограничивается только той, которая разворачивается в ходе военных операций.

Программа обучения и подготовки иностранных военнослужащих (ИМЕТ) также относится к рассматриваемой в данной работе информационной деятельности, однако стоит особняком, так как в первую очередь – это программа Государственного департамента. Но её регулирование осуществляется совместно Государственным департаментом и Управлением военного сотрудничества министерства обороны (УВСМО), и именно на Пентагоне лежат основные задачи по реализации данной информационной программы²¹⁹.

Полная структура регулирования ИМЕТ достаточна сложна, и наиболее наглядно её можно представить схемой 2.4 (Приложение). Она включает в себя Конгресс, президента, Государственный департамент и Министерство обороны, послов, БК, УВСМО, Отдел сотрудничества в области безопасности и множество ведомств Министерства обороны более низкого уровня²²⁰.

Формально, согласно Закону об оказании помощи иностранным государствам, именно президент обладает полномочиями по предоставлению военного обучения иностранцам²²¹, однако, на практике эти задачи выполняет Государственный департамент.

Роль Государственного департамента в управлении подготовкой иностранцев сводится к принятию решений о допуске конкретных стран к участию, объёме и типе программ, применимых к данным странам. Для этого Государственный департамент проводит анализ нужд страны, соотнося их с задачами внешней политики и национальной безопасности США, после чего получает одобрение у Конгресса и передаёт его Министерству обороны для реализации²²². То есть, на Государственный департамент возложена общая ответственность за программу.

Конгресс, в рамках Закона об оказании помощи иностранным государствам ежегодно утверждает фонды ИМЕТ²²³, после чего, основываясь на указаниях Конгресса и утверждённых Государственным департаментом распределениях финансов по странам, Отделы по экономической деятельности и программам УВСМО осуществляют руководство и выделяют фонды ИМЕТ министерствам родов войск, которые затем расходуют эти фонды для поддержки конкретных страновых программ и/или курсов²²⁴.

219 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

220 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 4. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

221 Public Law 87–195 «Foreign Assistance Act of 1961». As Amended Through P.L. 115-141, Enacted March 23, 2018. // Office of the Legislative Counsel, U.S. House of Representatives. P. 196. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Assistance%20Act%20Of%201961.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

222 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 5. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

223 Public Law 87–195 «Foreign Assistance Act of 1961». As Amended Through P.L. 115-141, Enacted March 23, 2018. // Office of the Legislative Counsel, U.S. House of Representatives. P. 194. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Assistance%20Act%20Of%201961.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

224 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

Помимо отделов по экономической деятельности и программам УВСМО важную роль играет отдел УВСМО по боевой подготовке: он формулирует политику для реализации программ подготовки в рамках помощи в обеспечении безопасности и сотрудничества в области безопасности, выпускает руководство по программе IMET и осуществляет надзор над программой исследований на местах (Field Studies Program). Вопросы, касающиеся реализации программ подготовки, а также утверждение исключений из общей политики относительно этих программ, также относятся к полномочиям этого отдела²²⁵.

В качестве учреждений-исполнителей исполнительный надзор над решениями в сфере подготовки и обучения иностранцев осуществляют ведомства родов войск.

В ВВС за политическое руководство, согласование, управление и надзор за соответствующими международными программами, отвечают Помощник заместителя министра ВВС по Международным делам, и Помощник заместителя министра ВВС по политике в сфере сотрудничества в области безопасности и учебной подготовке. Касательно международных программ учебной подготовки их функции включают следующее:

- Разработку, согласование и выпуск общих для ВВС США принципов и процедур учебной подготовки в рамках помощи в области безопасности и сотрудничества в области безопасности.

- Деятельность в качестве представителя ВВС США и основного контактного лица по вопросам принципов и процедур учебной подготовки.

- Мониторинг выполнения утверждённых программ учебной подготовки.

- Деятельность в качестве ответственного исполнителя и управляющего вспомогательными программами для Центра английского языка Военного института иностранных языков Министерства обороны США.

- Деятельность в качестве основного контактного лица по политическим вопросам, касающимся Межамериканской академии ВВС²²⁶.

В Министерстве сухопутных войск Заместитель помощника министра СВ по вопросам оборонного экспорта и сотрудничества в Управлении помощника министра СВ по закупкам, логистике и технологиям осуществляет общий для всех сухопутных войск надзор за всеми требованиями к помощи в обеспечении безопасности и сотрудничеству в области безопасности, включая учебную подготовку. Он выполняет обязанности по формированию общей политики относительно помощи в обеспечении безопасности и сотрудничества в области безопасности и по руководству программой через директора по общей политике и ресурсам в сфере продажи военной техники и имущества иностранным государствам для всех учреждений сухопутных войск, вовлечённых в управление и выполнение требований программы обучения и подготовки в рамках сотрудничества в области безопасности. Основные обязанности Заместителя помощника министра СВ по вопросам оборонного экспорта и сотрудничества относительно этой программы включают:

- Разработку, согласование и распространение общей политики сухопутных войск в данной сфере, включая разработку относящейся к сухопутным войскам части программ сотрудничества в области безопасности с конкретными странами.

225 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 5. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

226 Ibid. P. 6.

- По указанию Министерства обороны – координация деятельности команд оказания помощи в обеспечении безопасности, действующих в рамках программы IMET, а также принятие окончательных решений по снабжению относящихся к сухопутным войскам команд.

- По утверждённым запросам этих команд, он занимается согласованием с отделами по операциям, планированию и учебной подготовке штаба сухопутных войск, для определения конкретных задач соответствующим ведомствам сухопутных войск²²⁷.

Отдел международных программ ВМС обеспечивает для министра ВМС централизованное управление передачей технологий, сообщением информации, помощью в обеспечении безопасности и сотрудничеством в области безопасности, а также политикой в сфере международных программ. Отдел международных программ ВМС формирует политику, осуществляет надзор и разбирается с политическими вопросами, осуществляет мониторинг и поручает задания подчинённым командованиям по реализации программ учебной подготовки, а также является основным контактным лицом для иностранных заказчиков. Относительно международной учебной подготовки, обязанности по определению политики и надзору находятся на уровне министра ВМС, в то время как реализация программ передаётся на полевой уровень²²⁸.

Утверждённые программы подготовки реализуются специализированными организациями в рамках помощи/сотрудничества в обеспечении безопасности, вне основной деятельности Министерства обороны по учебной подготовке.

Существуют следующие шесть ведомств, занимающихся учебной подготовкой в составе родов войск:

- Эскадрилья ВВС учебной подготовки в рамках помощи в обеспечении безопасности (AFSAT) Учебного авиационного командования на авиабазе Рэндольф, Техас.

- Полевое учреждение СВ по учебной подготовке в рамках помощи в обеспечении безопасности (SATFA) Командования СВ по разработке доктрины и боевой подготовке в Форте Юстис, Вирджиния.

- Организация по управлению учебной подготовкой в рамках помощи в обеспечении безопасности (SATMO) Командования СВ по оказанию помощи в обеспечении безопасности в Форте Брагг, Северная Каролина.

- Полевое учреждение ВМС учебной подготовки в рамках помощи в обеспечении безопасности (NETSAFA) Командования общеобразовательной и боевой подготовки ЛС ВМС на Авиационной базе ВМС Пенсаколы, Флорида.

- Группа сотрудничества в области безопасности корпуса морской пехоты США (MCSCG) в Форте Стори, Вирджиния.

- Директор береговой охраны по международным делам и внешней политике (CG-DCO-I) в Вашингтоне.

На каждом из перечисленных выше заведений, занимающихся учебной подготовкой, лежат обязанности по планированию и реализации программ помощи/сотрудничества в обеспечении безопасности для своего рода войск. Они управляют всеми аспектами учебной

227 AR 12–15. Security Assistance and International Logistics. Joint Security Cooperation Education and Training. 3 January 2011. P. 5. // Headquarters, Departments of the Army, the Navy, and the Air Force, Washington, DC. P. 5. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/r12_15.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

228 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 6. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

подготовки иностранцев. В частности, они составляют программы по запрошенной учебной подготовки, согласуют соответствующие требования, а также получают и утверждают квоты на курсы. В дополнение к этому, AFSAT, SATFA и NETSAFA делегированы обязанности ведомств родов войск по финансовому делопроизводству в сфере финансирования учебной подготовки в рамках помощи и сотрудничества в обеспечении безопасности. NETSAFA выполняет эту функцию для всех морских родов войск (ВМС, морской пехоты и береговой охраны)²²⁹.

Боевые командования обеспечивают функционирование отделов, посвящённых функциям, относящимся к сотрудничеству в обеспечении безопасности, включая международную учебную подготовку. Список обязанностей этих отделов, применительно к международной учебной подготовке, следующий:

- Предоставлять указания по основным целям и принципам подготовки.
- Осуществлять мониторинг, координацию и оценку утверждённых для стран учебных программ.
- Оказывать содействие Отделам сотрудничества в области безопасности.
- Оказывать содействие военным атташе.
- Оказывать содействие сотрудникам посольств в организации и реализации учебных программ IMET и FMS.
- Предоставление информации по учебной подготовке и иные входные данные для Объединённого штаба и министра обороны по специальным мероприятиям и исследованиям, относящимся к международным программам учебной подготовки.
- Давать рекомендации по распределению и осуществлять мониторинг студенческих квот по тем курсам/учебным заведениям, которые ведомства родов войск определили, как имеющих ограниченные квоты, требующие определения приоритетов со стороны боевого командования.
- Координировать использование сил и средств боевых командований и видов вооружённых сил для обеспечения выполнения запросов стран по учебной подготовке.
- Проводить брифинги/ориентировки для персонала отделов сотрудничества в области безопасности.
- Заниматься планированием, координацией и проведением ежегодных Рабочих групп по обучению и военной подготовке в рамках сотрудничества в обеспечении безопасности (SCETWGs - Security Cooperation Education and Training Working Groups).
- Согласовывать и утверждать исключения из программ, требующие оформление изъятий²³⁰.

Центр английского языка Военного института иностранных языков МО США, DLIELC, за осуществление оперативного и технического контроля программ МО по изучению иностранных языков, включающей все соответствующие программы Министерства обороны, в том числе курсы, которые проводятся в рамках программы IMET²³¹. Хотя DLIELC

229 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 7. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

230 Ibid. P. 10.

231 FY18 English Language Training Support for Security Cooperation Organizations. 1 October 2017. // Defense Language Institute, English Language Center. P. 8. URL: http://www.dlielc.edu/prod/SCO_Handbook.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

и действует под командованием и контролем Учебного авиационного командования, ответственен за учебную подготовку для всех родов войск для реализации DoDD 5160.41E, Программы МО по изучению иностранных языков. Эта директива описывает и определяет Программу МО по изучению иностранных языков, включая подготовку по всем иностранным языкам, плюс подготовку по английскому языку. Преимущественно DLIELC ответственен за осуществление, надзор и контроль всей учебной подготовки по английскому языку для иностранного и американского личного состава. DLIELC осуществляет общую учебную подготовку по английскому языку, специализированную подготовку по английскому языку и продвинутую подготовку по английскому языку, чтобы подготовить иностранных военных слушателей к боевой подготовке после завершения начального курса или для того, чтобы они стали инструкторами по английскому языку

DLIELC также руководит программой тестирования по английскому языку, предоставляя доступ к нескольким типам тестов по английскому языку, которые иностранному военному слушателю может потребоваться пройти, в зависимости от курса, который он будет посещать и при условии, что ему не было предоставлено изъятие относительно английского языка со стороны Управления военного сотрудничества Министерства обороны²³².

Институт Министерства обороны по исследованиям сотрудничества в области безопасности (DISCS - Defense Institute of Security Cooperation Studies) ответственен за предоставление инструктажа по управлению учебной подготовкой иностранцев в рамках помощи/сотрудничества в обеспечении безопасности для лиц, перед которыми лежат обязанности по управлению учебной подготовкой. Американский личный состав, посещающий DISCS, выполняет обязанности по управлению учебной подготовкой иностранцев в Отделах сотрудничества в области безопасности, учреждениях родов войск, занимающихся учебной подготовкой, агентствах Министерства обороны, а также военных учебных центрах и военных учебных заведениях. Управляющие учебной подготовкой из стран-партнёров также проходят подготовку в DISCS. Запросы на предоставление квот на курсах DISCS, мобильных учебных групп и тому подобного от иностранных заказчиков должны направляться AFSAT через Отдел сотрудничества в области безопасности в соответствующей стране, с информационной копией, направляемой в DISCS²³³.

Таким образом, в организационной структуре IMET можно выделить несколько чётких организационных уровней. Формально на высшем уровне находится президент, от чьего имени и осуществляется программа, а также Конгресс, от которого зависит выделение средств на конкретные образовательные программы. Однако, фактически организация программу военного обучения и подготовки иностранцев начинается на уровне Государственного департамента и Министерства обороны. Причём, первый отвечает за общее политическое руководство, определение того, какие страны и в каком объёме смогут участвовать в программе, и за взаимодействие с Конгрессом, а второе – непосредственно за реализацию программы IMET.

Структуру МО в сфере реализации международных учебных программ можно разделить на несколько основных уровней. На самом верху находится Управление военного сотрудничества министерства обороны, которое распределяет выделенные фонды IMET по

232 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 11. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

233 Ibid. P. 12.

министерствам родов войск, формулирует общую политику по реализации программ учебной подготовки и занимается выпуском руководящих документов. Далее, в каждом министерстве родов войск есть свой орган, отвечающий за политическое руководство, согласование, управление и контроль учебных программ для иностранцев, реализуемых в соответствующем роде войск. В ВВС это Помощник заместителя министра ВВС по Международным делам и Помощник заместителя министра ВВС по политике в сфере сотрудничества в области безопасности и учебной подготовке, в сухопутных войсках - Заместитель помощника министра СВ по вопросам оборонного экспорта и сотрудничества, а в ВМС – Отдел международных программ. Они занимаются созданием общих принципов и методов учебной подготовки для своих министерств, согласовывают при необходимости те или иные вопросы с другими министерствами и ведомствами и осуществляют мониторинг выполнения уже утверждённых программ учебной подготовки. То есть, несмотря на то, что эти три ключевых института выполняют одни и те же задачи для своих родов войск в рамках ИМЕТ, у них при этом есть свои, свойственные их родам войск, организационные особенности.

После того, как ими были утверждены соответствующие программы подготовки, к их реализации приступают специализированные организации, непосредственно занимающиеся учебной подготовкой в составе родов войск: Эскадрилья ВВС учебной подготовки в рамках помощи в обеспечении безопасности, Полевое учреждение СВ по учебной подготовке в рамках помощи в обеспечении безопасности, Организация СВ по управлению учебной подготовкой в рамках помощи в обеспечении безопасности, Полевое учреждение ВМС учебной подготовки в рамках помощи в обеспечении безопасности, Группа сотрудничества в области безопасности корпуса морской пехоты и ведомство Директора береговой охраны по международным делам и внешней политике. Каждое из них этих ведомств, фактически, управляет всеми аспектами учебной подготовки иностранцев в учебных заведениях ВС США, начиная с составления конкретной программы учебной подготовке и заканчивая утверждением квот по тем или иным учебным курсам. При этом, по ряду направлений они получают помощь от боевых командований. В тех случаях, когда для прохождения учебных курсов по программе ИМЕТ, иностранным учащимся необходима дополнительная подготовка по английскому языку, содействие также оказывает Центр английского языка Военного института иностранных языков МО США, который также проводит для учащихся по программе ИМЕТ языковые тестирования перед началом учёбы.

Непосредственно реализация программы военного обучения иностранцев и основные касающиеся её вопросы будут рассмотрены подробно в рамках следующей главы.

В завершение главы хочется отметить комплексный характер организационно-командной структуры вооружённых сил в сфере информационных операций, который в общем случае следует рассматривать на двух основных уровнях – уровне объединённых сил и уровне отдельных родов войск. У каждого из родов войск есть свои особенности, как с точки зрения организации, так и с точки зрения объёма и содержания доступных им средств информационных операций: одни, как ВВС и ВМС лучше подходят для решений конкретных задач в сфере киберопераций и РЭБ, другие, как сухопутные войска наиболее эффективны при комплексном применении всего спектра информационных средств и ценны в первую очередь огромными ресурсами для проведения информационных операций и своей универсальностью, а третьи, как подразделения морской пехоты, из-за особенностей своей организации наиболее эффективны в решении информационных задач тактического уровня на ограниченных участках ведения информационной войны.

Именно поэтому при осуществлении объединённых информационных операций особую значимость имеет координация между задействованными ведомствами, осуществляемая с одной стороны на высшем организационном уровне ОКНШ, Секретариатом МО и Главными управлениями родов войск, а с другой – Командой ИО, включающей весь комплекс ведомств, так или иначе участвующих в проведении данной операции, начиная с Директоров ОКНШ и представителей соответствующих информационных средств, и заканчивая, собственно, представителями задействованных в операции родов войск.

По итогам их совместной работы, представляющей собой сложный семиэтапный процесс, к утверждённому командующим объединёнными силами плану составляется приложение, посвящённое непосредственно информационным операциям.

В то же время, не вся информационная деятельность Пентагона укладывается в эту чёткую структуру, и далеко не всегда она полностью контролируется Министерством обороны. Ряд проектов в сфере информационного воздействия требует от ВС США межведомственного взаимодействия с другими институтами правительства, например, с Государственным департаментом, как в случае с программой военного обучения иностранцев. Однако, как правило, непосредственная реализация таких программ всё равно находится в ведении вооружённых сил, хотя и имеет свою особую организационную структуру, своё финансирование и уникальные механизмы работы.

Глава 3. Ключевые тренды реализации информационных программ Министерства обороны США на примере программы военного обучения и подготовки иностранцев и военных кампаний в Афганистане

§1. Программа военного обучения и подготовки иностранцев: проблемы изучения, приоритеты, задачи, механизм, региональные приоритеты

Несмотря на то, что программа военного обучения и подготовки иностранцев (IMET) существует уже больше сорока лет, в научной литературе ей уделено не слишком много внимания. Но главная проблема состоит в том, как именно исследователи интерпретируют роль программы IMET. Ближе всех к этому в 2004 году подошёл подполковник М. Тарасов на страницах издаваемого Министерством обороны РФ «Зарубежного военного обозрения». В своей статье он выделяет «информационную» составляющую IMET, как одну из трёх основных и даже отмечает, что программа IMET «является хорошим инструментом обработки руководящей элиты различных государств в проамериканском духе»²³⁴. Однако, спустя девять лет на страницах того же «Зарубежного военного обозрения» выходит куда более нейтральная статья об организации обучения иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях США, в которой информационная составляющая не учитывается²³⁵, что может говорить о снижении тревоги в нашем Министерстве обороны относительно информационной деятельности Пентагона. Если же говорить о невоенных исследованиях на эту тему, то они либо касаются прикладных вопросов, например, относящихся к педагогике, и не рассматривают подготовку иностранных военнослужащих²³⁶, либо рассматривают IMET в контексте военно-технического сотрудничества в целом, уделяя этой программе небольшое внимание, причём, применительно к отдельным странам, например, к Саудовской Аравии²³⁷. Что касается публикаций в западном научном сообществе, то, во-первых, большая их часть издаётся в журнале DISAM, то есть, напрямую Управлением военного сотрудничества Министерства Обороны США, а потому программа имеет в этих статьях строго

234 Тарасов М. Об американской программе обучения иностранного военного персонала. // Зарубежное военное обозрение. №11 2004. С. 13-15. URL: <http://pentagonus.ru/publ/9-1-0-227> (дата обращения: 20.05.2018)

235 Савельев В. Организация обучения иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях США. // Зарубежное военное обозрение. №11 2013. С.25-28. URL: http://factmil.com/publ/obshhee/voennoe_obrazovanie/organizaciya_obuchenija_inostrannykh_voennosluzhashhikh_v_uchenykh_uchebnykh_zavedeniyakh_ssha_2013/138-1-0-324 (дата обращения: 20.05.2018)

236 Москаленко Е. И. Профессиональная подготовка специалистов в военных авиационных учебных заведениях США. // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. №4 2013. С. 121-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/professionalnaya-podgotovka-spetsialistov-v-voennyh-aviatsionnyh-uchebnyh-zavedeniyah-ssha> (дата обращения: 20.05.2018)

237 Суворова В. В. Военно-техническое сотрудничество США и Саудовской Аравии (90-е гг. XX – начало XXI вв.). // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. С. 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voenno-technicheskoe-sotrudnichestvo-ssha-i-saudovskoy-aravii-90-e-gg-hh-nachalo-hhi-vv> (дата обращения: 20.05.2018)

положительный окрас²³⁸, а во-вторых, в них в основном касаются либо опыта конкретных стран²³⁹, либо узких тем, связанных с программой²⁴⁰.

Правильнее всего рассматривать ИМЕТ так, как её позиционируют её создатели - как инструмент информационного влияния Пентагона и Государственного департамента.

Программа ИМЕТ была создана в 1976 году в рамках Закона о помощи иностранным государствам в обеспечении безопасности²⁴¹ и занимает особое место среди американских программ военного обучения иностранцев. Она является ключевым компонентом сотрудничества в области безопасности и направлена на развитие региональной стабильности и оборонного потенциала стран-реципиентов через предоставление профессиональных военных и технических курсов и специализированного обучения²⁴². Однако если мы обратим внимание на так называемую «Зелёную книгу по регулированию сотрудничества в области безопасности», то станет заметна особая расстановка приоритетов в задачах этой программы. К числу её основных задач относятся: поощрение эффективных и взаимовыгодных отношений между США и странами-реципиентами; рост взаимопонимания между ними в вопросах международного мира и безопасности; развитие отношений и связей в целом; развитие самодостаточности страны-реципиента в сфере военной учебной подготовки, её возможностей управлять своей оборонной структурой и использовать американское снаряжение, а также поддерживать его работоспособность.

Однако в документе прямо указано, что, хотя все эти задачи и должны выполняться одновременно, акцент должен смещаться от обучения применению американского снаряжения, то есть от конкретных вопросов военной учебной подготовки, к укреплению взаимоотношений между военными и формированию лучшего взаимопонимания с США. Причём, такой переход должен осуществляться как можно быстрее²⁴³. Здесь же стоит отметить, что, по мнению Линкольна П. Блумфилда-младшего, занимавшего в период с 2001 по 2005 пост Помощника государственного секретаря по военно-политическим делам, среди трёх основных задач ИМЕТ, наиболее важной является формирование позитивных отношений между гражданскими и военными чиновниками США и их коллегами из других стран. Эта задача достигается с помощью обмена взглядами и ценностями, формирования

238 Larson C. R. IMET: A Cornerstone of Cooperative Engagement. // The DISAM Journal, Summer 1993. P. 101-102.

URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2015_4/Larson.pdf (дата обращения: 20.05.2018);

May S. International Military Training Solidifies Global Relationships. // The DISAM Journal, Fall 2005. P. 123. URL:

http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2028_1/May.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

239 Reynolds R. H. Is Expanded International Military Education and Training Reaching the Right Audience?. // The

DISAM Journal, Spring 2003. P. 93-99. URL: http://www.disam.dsca.mil/pubs/v.25_3/Reynolds.%20Ronald%20H..%20Dr.pdf (дата обращения: 20.05.2018);

Cufar I. International Military Education and Training Program: The

Slovenia Experience. // The DISAM Journal, Fall 2001. P. 5-15. URL:

http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/v.24_1/Cufar_Intl_Slovenia.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

240 Askins P. Marine Corps International Education and Training. // The DISAM Journal, Fall 2003. P. 119-123. URL:

http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/v.26_1/Askins.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

241 Public Law 94-329 “International Security Assistance and Arms Export Control Act of 1976”. U.S. Congress

30.06.1976. // U.S. Government Publishing office. P. 4-6. URL: [https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-](https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf)

[90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf](https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

242 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency

(Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL:

<https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

243 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation

Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 2.

URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

взаимоуважения и взаимопонимания, как на профессиональном, так и на личном уровнях. То есть, действующий на тот момент высокопоставленный чиновник Государственного департамента прямо ставит эту задачу выше, чем повышение возможностей союзных вооружённых сил по участию в миротворческих операциях, и даже, чем содействие взаимопониманию между вооружёнными силами стран-реципиентов и американскими вооружёнными силами²⁴⁴.

Чтобы понять, в чём причина такого позиционирования программы IMET, необходимо учесть, что, хотя она и является программой военного обучения и подготовки, её руководством занимается не только Пентагон. Как уже рассматривалось в предыдущей главе, программа IMET – это программа Государственного департамента, совместно регулируемая Управлением военного сотрудничества министерства обороны (УВСМО) и Государственным департаментом²⁴⁵.

Важно также учитывать, что программа IMET не является однородной. Созданная в 1976 году, как программа, направленная на подготовку исключительно военного личного состава и связанного с этой сферой гражданского персонала, в 1990 году она была дополнена так называемой Расширенной программой военного обучения и подготовки иностранцев, или E-IMET. Это было связано с тем, что сотрудники подкомитета по зарубежным операциям сенатского комитета по бюджетным ассигнованиям пришли к идее создания модификации программы IMET, направленной на продвижение демократических ценностей, которая предлагала бы странам-реципиентам исключительно не относящееся к боевым действиям обучение и подготовку. Идея E-IMET была крайне своевременной для США: с падением Берлинской стены резко возросла актуальность продвижения демократических ценностей в страны, которые десятилетиями находились за Железным занавесом. Кроме того, она находилась в русле целей национальной безопасности США – превращения старых врагов в друзей, продвижения идеалов демократии и укрепления сил и средств стран-партнёров²⁴⁶.

То есть, если IMET могла использоваться только для подготовки военного личного состава и гражданского персонала оборонных ведомств стран-участниц, то программа E-IMET расширила этот спектр, охватив гражданских, работающих в министерствах помимо министерств обороны, а также членов законодательных органов, и вовсе не относящихся к правительственным ведомствам лиц²⁴⁷. В рамках учебных курсов, реализуемых в рамках E-IMET, военный и гражданский личный состав готовят для управления и администрирования военных структур и их бюджетов, развития гражданского контроля над вооружёнными силами, создания эффективных систем военного правосудия и поддержания их работы²⁴⁸.

244 Bloomfield L. P., Jr. Education and training: a common foundation for security. // Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/asmp/campaigns/training/BloomfieldIMET.htm> (дата обращения: 20.05.2018)

245 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 5. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

246 Moskowitz E. The Creation of Expanded International Military Education and Training. // The DISAM Journal, December 2008. P. 148-149. URL: <http://www.disam.dsca.mil/pubs/Vol%2030-4/30-4Journal.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

247 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 2. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

248 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

Говоря более конкретно о том, чему именно учат на курсах E-IMET, следует отметить, что перечень предлагаемых образовательных программ был и остаётся весьма разнообразным. В него входят, например, стажёрские программы в таких учебных заведениях, как Университет национальной обороны. В ходе этих программ стажёры совместно с американскими коллегами анализируют американскую политическую, социальную и экономическую внутреннюю структуру, а также процесс принятия решений в США, чтобы разобраться во внутренних факторах, влияющих на формирование американской политики и стратегии²⁴⁹. Серьёзную часть предлагаемых курсов составляют различные курсы подготовки штабных офицеров, например, в Институте западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности²⁵⁰, Колледже армейского командования и генерального штаба США²⁵¹, Штабном колледже объединённых сил²⁵², курсы подготовки в сфере взаимодействия гражданских и военных органов, например в Школе подготовки специалистов по специальным операциям ВВС США²⁵³, Институте западного полушария по сотрудничеству в области безопасности²⁵⁴, Центре по взаимодействию гражданских и военных органов²⁵⁵. Учитывая значимость для программы IMET транслирования демократических ценностей, не удивительно, что в нём реализуются курсы по подготовке инструкторов в области прав человека, в частности в Институте западного полушария по сотрудничеству в области безопасности²⁵⁶ и различные курсы по праву вооружённых конфликтов и верховенству права, например в Школе военно-юридической службы главного военного прокурора сухопутных войск США²⁵⁷ и Институте подготовки специалистов министерства обороны в области международного права²⁵⁸.

Задачи E-IMET включают содействие ответственному управлению оборонными ресурсами, поощрение уважения и понимания демократии и верховенства права, с особым акцентом на принципе гражданского контроля над вооружёнными силами, а также развитие сотрудничества между военным личным составом и сотрудниками правоохранительных сил, и развитие понимания международно-признанных прав человека. Стоит отдельно отметить, что, хотя объём учебной подготовки, предоставляемой в рамках IMET, достаточно широк и рассчитан на различные категории учащихся, у программы есть достаточно жёсткие ограничения. Так, помимо учебной подготовки, которая не связана с выполнением задач программы IMET, не осуществляется подготовка не-кадрового военного личного состава, лётная подготовка и подготовка снайперов. Не предусмотрена подготовка в сфере национальных разведывательных программ (хотя курсы по оперативной и тактической разведке допустимы). Под запретом находится подготовка полицейских сил и сил охраны порядка, за исключением военной полиции. Кроме того, в рамках программы IMET не осуществляется обучение, доступное в самой стране-реципиенте, за исключением профессионального военного обучения. Не проводится повторная подготовка в рамках тех же

249 Expanded IMET Handbook. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency, November 2001. // Federation of American Scientists. P. 3. URL: https://fas.org/asmp/campaigns/training/EIMET_Handbook.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

250 Ibid. P. 5.

251 Ibid. P. 9.

252 Ibid. P. 29.

253 Ibid. P. 59.

254 Ibid. P. 6.

255 Ibid. P. 14.

256 Ibid. P. 5.

257 Ibid. P. 7.

258 Ibid. P. 27.

самых курсов, учебная подготовка, результаты которой маловероятно смогут должным образом использоваться страной-реципиентом, а также существуют достаточно строгие требования к соответствию объёма предоставляемой учебной подготовки и потребностей страны-реципиента²⁵⁹.

Впрочем, существует и своя региональная специфика в том, на что нацелены курсы программы ИМЕТ. Так, хотя для всех регионов одними из основных приоритетов являются повышение профессионального уровня вооружённых сил и развитие уважения к верховенству права, правам человека и гражданскому контролю над вооружёнными силами, есть и отличия. В Африке программы ИМЕТ направлены на повышение потенциала партнёров к обеспечению безопасности на море, стабильности на континенте и борьбе с террористическими угрозами. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе одной из ключевых целей является вовлечение местных вооружённых сил в региональные и международные миротворческие операции. В Европе и Евразии – развитие взаимодействия между США, НАТО и европейскими вооружёнными силами, с особым акцентом на понимании местными офицерами доктрин и общевойсковой тактики ВС США. В Западном полушарии – возможность партнёров защищать свою национальную территорию и морские границы от транснациональных угроз. Кроме того, для ряда регионов, в частности для Южной и Центральной Азии, а также для Восточной Азии и Тихоокеанского региона, одним из важных приоритетов является обучение военнослужащих английскому языку²⁶⁰.

При этом, следует понимать, что регион Европы и Евразии был и остаётся приоритетным для США. Оценивая динамику расходов программы ИМЕТ для этих регионов с 2010 года, можно сказать, средний процент расходов на это направление составил 29% с пиковым показателем в 2016 году, когда из общего бюджета в 108 миллионов долларов на наш регион выделили 31,77 миллионов²⁶¹. При этом, на программы для ближайших соседей России в тот год было потрачено двадцать с половиной миллионов долларов, то есть, почти 19% всех средств, а в проект на 2019 год – девятнадцать с половиной миллионов, или 20.4%²⁶². Даже в условиях планируемого сокращения расходов на программу ИМЕТ, на

259 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

260 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2018. // U.S. Department of State. P. 374-375. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271013.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

261 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. P. 119. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 20.05.2018); Security Aid Pivot Table by Programs. Europe and Eurasia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/program/military/country/2010/2018/all/Europe%20and%20Eurasia/> (дата обращения: 20.05.2018)

262 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. P. 152-153. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 20.05.2018); Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Europe and Eurasia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Europe%20and%20Eurasia/> (дата обращения: 20.05.2018); Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Central Asia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Central%20Asia/> (дата обращения: 20.05.2018)

которую в 2019 году планируют выделить 95 миллионов, что является рекордно низким показателем за десятилетие, информационное влияние на наших соседей оказывается для США важнее других направлений²⁶³. Причём, если применительно к таким странам, как Польша, Латвия и Литва США позволяют себе умеренные сокращения расходов, то применительно к таким ключевым для США российским соседям, как Украина и Грузия, выделяемые средства только растут, а с 2016 года они находятся в числе десяти главных стран-реципиентов ИМЕТ²⁶⁴. Стоит отметить, что в условиях общего планируемого сокращения расходов на ИМЕТ, даже сохранение прежнего процента расходов на наших соседей в регионе Центральной Азии, таких как, например, Казахстан и Узбекистан, говорит о попытках сформировать также и южный пояс воздействия против России²⁶⁵. В качестве примера такой деятельности можно привести ежегодно проводимые США учения для военных Таджикистана, в которых активно принимают участие и другие страны Центральной Азии, включая Киргизию и Казахстан²⁶⁶. И хотя формальной целью такой деятельности является сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и миротворчества, в первую очередь она направлена на расширение американского влияния в регионе.

Также интересен тот факт, что до 2008 года в этой программе участвовала наша страна. Изначально, в 2000 программа ИМЕТ для России была направлена на обучение английскому языку, профессиональное военное обучение, а также подготовку в военно-правовой сфере, как для военнослужащих, так и для чиновников из министерства обороны. Ещё одним направлением было развитие возможностей взаимодействия с НАТО²⁶⁷. Этот курс был продолжен в 2001 году без каких-либо существенных изменений²⁶⁸. В 2002 году реализация программы ИМЕТ была временно приостановлена, под предлогом поставок российских вооружений странам, которые США считают спонсирующими международный терроризм. Если же говорить о планах на грядущие годы, то к уже указанным направлениям сотрудничества была добавлена подготовка в сфере миротворчества, управления оборонными ресурсами и обучение проведению операций по совместным действиям военных и гражданских лиц²⁶⁹. В 2006 году средства ИМЕТ для России были выделены в том числе и на профессиональное военное обучение в командно-штабных и военных колледжах США, но

263 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. P. 119. URL:

<https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

264 Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Europe and Eurasia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL:

<https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Europe%20and%20Eurasia/> (дата обращения: 20.05.2018)

265 Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Central Asia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL:

<https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Central%20Asia/> (дата обращения: 20.05.2018)

266 Battles M. U.S., Tajik military conduct joint field training. // U.S. Central Command. 21 July, 2017. URL:

<http://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/1253938/us-tajik-military-conduct-joint-field-training/> (дата обращения: 20.05.2018)

267 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2002. // Security Assistance Monitor. P. 421. URL: https://www.securityassistance.org/sites/default/files/2002_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

268 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2003. // Security Assistance Monitor. P. 328. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2003_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

269 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2004. // Security Assistance Monitor. P. 370. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2004_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

главным нововведением было включение нашей страны в программу E-IMET. В рамках этой программы предлагались курсы (а также направлялись мобильные группы обучения) по гражданскому контролю над вооружёнными силами, военному правосудию, взаимодействию между гражданскими и военными, а также по урегулированию кризисов²⁷⁰. Такой формат участия России в программе IMET сохранялся до 2007 года включительно, причём, в этот период программа IMET была единственной формой военной помощи, оказываемой США России²⁷¹. Однако, в 2008 году в аналогичном отчёте было отмечено, что, хотя Россия потенциально может быть эффективным партнёром в сферах общих интересов, рост коррупции, отступление демократии, а также укрепление правительственного контроля над СМИ, стратегическими секторами экономики и местными властями создаёт препятствия для формирования в России демократической системы. Серьёзное беспокойство у США стали вызывать продажи российского оружия таким странам, как Сирия, Иран и Венесуэла, а также использование нашей страной цен на энергоресурсы, в качестве инструмента политического давления на соседей. В связи с этим часть проектов сотрудничества США и России были заморожены, включая и программу IMET²⁷². Программа для России была прекращена в тот момент, когда в нашей стране стал заметен курс на проведение независимой внешней политики, затрагивающей интересы США. Таким образом, можно говорить о том, что изначально через программу IMET пытались оказывать влияние на представителей военной и административно-политической элиты России. Однако, этот план реализовать не удалось, и США сконцентрировали свои усилия на укреплении армий стран, граничащих с Россией, и на расширении информационного влияния на наших соседей. Тем самым, из партнёра в военных образовательных программах наша страна превратилась в соперника для американских интересов.

На этом фоне стоит отметить, что у такой международной организации как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) теперь также существует подобная программа, реализуемая с 2005 года на основе Соглашения о подготовке военных кадров для государств-членов²⁷³. Примечательно, что это соглашение было ратифицировано Россией в 2008 году, именно в том году, когда прекратилось наше с США сотрудничество в рамках IMET²⁷⁴. По данным на 2016 год совместными усилиями России, Казахстана и Белоруссии в рамках этой программы в странах ОДКБ было подготовлено порядка 1200 военнослужащих, число сопоставимое с результатами американских программ военной подготовки для этих стран²⁷⁵. Однако, учитывая, что американские программы военной

270 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2006. // Security Assistance Monitor. P. 415. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2006_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

271 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2007. // Security Assistance Monitor. P. 434. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2007_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

272 Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2008. // Security Assistance Monitor. P. 444. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2008_focbj.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

273 Семериков. В. Организация Договора о коллективной безопасности – от Договора к Организации // Международная жизнь №6 2017. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1869> (дата обращения: 20.05.2018)

274 Закон Российской Федерации "О ратификации Соглашения о подготовке военных кадров для государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности" от 21 марта 2008 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 15. Ст. 1446. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902095654>

275 Семериков. В. Организация Договора о коллективной безопасности – от Договора к Организации // Международная жизнь №6 2017. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1869> (дата обращения: 20.05.2018); Foreign Military Training in Fiscal Years 2016 and 2017. Joint Report to Congress, Volume I. // U.S. Department of State. S. III, Part III-III, P. 1-2; Part III-V, P. 2-5. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/275295.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

подготовки охватывают большее количество стран в этих регионах, и принимая во внимание приоритетность этого направления для США, можно говорить о серьёзности вызова для ОДКБ. Поэтому организации рекомендуется более активно развивать свои программы подготовки военных кадров и использовать потенциал таких программ в качестве инструмента мягкой силы для расширения своего влияния в регионе.

Возвращаясь к реализации программы IMET в целом, стоит отметить, что, поскольку главной целью для США является не столько повышение оборонного потенциала стран-реципиентов программы IMET, сколько транслирование этим странам своих ценностей и укрепление отношений с ними, то очень важным для США требованием является сохранение рабочих контактов с выпускниками. Потенциальные учащиеся в рамках программы IMET отбираются с учётом того, как эти люди смогут содействовать США в коалиционных или союзных международных операциях в будущем. Поэтому все заинтересованные в результатах программы IMET стремятся как можно более дальновидно подходить к подбору учащихся, получающих финансирование на обучение в рамках данной программы²⁷⁶. Кроме того, в связи с этим, отделы сотрудничества в области безопасности получают у правительств стран-реципиентов гарантии того, что личный состав, прошедший учебную подготовку в рамках программы IMET, будет затем трудоустроен в соответствии с навыками, полученными им в ходе обучения на период достаточный, чтобы оправдать расходы США²⁷⁷.

По той же причине, достаточно жёсткие ограничения существуют относительно того, где и как реализуется обучение. Так, все учебные курсы, преподаваемые в рамках программы E-IMET, преподаются в американских военных учебных заведениях или проводятся мобильными группами обучения²⁷⁸. Курсы IMET также организуются в первую очередь в военных учебных заведениях в США. Такое требование связано с двумя факторами. Во-первых, это позволяет продемонстрировать учащимся американскую культуру, порядок, стандарты, дать им возможность вживую увидеть американскую жизнь и работу американских учреждений, в том числе правительственных, и получить представления о реализации гражданского контроля над вооружёнными силами. Учащимся дают возможность самим поучаствовать в деятельности, демонстрирующей демократические принципы, относящиеся к правам человека или свободе прессы, например, посещая местные СМИ. Во-вторых, таким образом учащиеся, участвующие в программе IMET, проходят обучение вместе со своими военными и гражданскими коллегами, устанавливая с ними контакты и завязывая хорошие отношения. При этом они находятся на одних этапах своей карьеры, а затем многие из иностранных учащихся занимают руководящие должности в своих странах, а американские учащиеся оказываются на руководящих ролях в американских вооружённых силах. В связи с этим Джим МакГоуги, начальник отдела по Формированию потенциала стран партнёров, отмечает: «Цель состоит в том, чтобы содействовать развитию сложившихся между ними отношений на оставшуюся часть их карьер». По мнению Государственного департамента и УВСМО, впоследствии это позволит американским офицерам на личном

276 Tegler E. DSCA: The International Military Education and Training Program. // DefenseMediaNetwork. September 23rd, 2013. P. 2. URL: <https://www.defensemедиаnetwork.com/stories/dsca-the-international-military-education-and-training-program/> (дата обращения: 20.05.2018)

277 Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. P. C10.6. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>. (дата обращения: 20.05.2018)

278 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 3. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

уровне связываться с теми, с кем они вместе учились по программе IMET. Кей Джадкинс, менеджер программ IMET УВСМО, также отмечает, что у УВСМО есть специальная система, в которой офицеры по сотрудничеству в области безопасности собирают и обновляют информацию по бывшим участникам программ IMET, по мере их движения по картерной лестнице вооружённых сил. Эта сеть содействия в области безопасности является одновременно и базой данных, и коммуникационной сетью, и является важным элементом формирования сетей выпускников²⁷⁹.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сделать несколько выводов.

Реализуемая совместно Пентагоном и Госдепартаментом программа IMET является важным элементом американской системы сотрудничества в области безопасности, как на региональном уровне, так и на глобальном. Она осуществляется на двух ключевых направлениях. С одной стороны, работа идёт с военными, преимущественно офицерами, в первую очередь с целью формирования с ними дружеских контактов для последующего использования таких неформальных связей в интересах США. Параллельно, с помощью программы IMET оказывается информационное воздействие на гражданских чиновников для укрепления гражданского контроля над армиями их стран и содействия будущему сотрудничеству в коалиционных операциях.

Оба этих направления обеспечивают создание для США единой сети безопасности, в рамках которой на ключевых постах гражданских и военных структур дружественных Америке стран будут находиться лояльные ей люди. Большая их часть проходила обучение в США, хорошо знакома с американской культурой, ценностями, социально-экономической структурой, а главным критерием их отбора для обучения было то, насколько эффективно они смогут содействовать интересам США в будущем.

Таким образом, программа IMET является формой расширения военного и комплексного американского присутствия в различных регионах мира с учётом их специфики. При этом, главным географическим направлением реализации данной программы в течении последних десяти лет являются регионы Европы и Центральной Азии, с акцентом на странах, граничащих с Российской Федерацией. Такая тенденция сохраняется и даже усиливается в условиях планируемого сокращения бюджета IMET, что ведёт к укреплению зоны американского влияния у российских границ. Программа не предполагает реализацию странами-участницами независимой внешней политики, и, в случае, если они отказываются двигаться в русле внешней политики США, их участие в IMET прекращается.

Такое укрепление американских позиций у наших границ является вызовом для России и требует от неё ответных действий. В частности, нашей стране необходимо уделять больше внимания своим программам военной подготовки в регионах Европы и Центральной Азии, в том числе, в рамках действующих соглашений в ОДКБ. При этом, ориентируясь на успешный американский опыт, можно говорить о необходимости использовать такие программы не только как средство укрепления военного потенциала своих европейских и центральноазиатских союзников, но и как инструмент мягкой силы для расширения своего влияния и укрепления партнёрских отношений в регионах²⁸⁰.

279 Tegler E. DSCA: The International Military Education and Training Program. // DefenseMediaNetwork. September 23rd, 2013. P. 1-2. URL: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/dsca-the-international-military-education-and-training-program/> (дата обращения: 20.05.2018)

280 Ильичев И.И. Влияние США на армии зарубежных стран: обучение, пропаганда и формирование системы безопасности. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 3, 2018. С. 39-44. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/3/politics/ilichev.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

§2. Информационные операции США в Афганистане: задачи, темы, средства, эффективность

Рассматривая задачи информационных операций США в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», следует чётко разграничивать задачи информационных операций в целом, и задачи конкретных функциональных направлений ИО.

Общие задачи информационных операций в Афганистане были сформулированы следующим образом.

Во-первых, победить Аль-Каиду и лишить власти поддерживающий её Талибан. Во-вторых, не дать афганскому населению составить мнение о том, что атаки на Талибан – это нападение на Афганистан. В-третьих, операция должна была создать условия для того, чтобы у Афганистана появилось новое правительство, которое с одной стороны не поддерживало бы терроризм, а с другой – не требовало бы огромных усилий по национальному строительству. В-четвёртых, быстрая победа над Талибаном и Аль-Каидой должна получить освещение в новостях по всему миру, чтобы укрепить возможности Коалиции. Наконец, мировая общественность должно осознать, что несмотря на жестокие атаки против Талибана, Коалиция делает всё возможное, чтобы минимизировать ущерб жизням и имуществу афганских гражданских²⁸¹.

Однако, как мы помним, информационные операции подразумевают применение целого спектра уместных в условиях конкретной боевой задачи информационных воздействий. В случае с Афганистаном, основной акцент делался на применении операций военно-информационного обеспечения, которые на тот момент ещё назывались психологическими операциями (PSYOP). Применение остальных средств носило вспомогательный характер.

Перед американскими подразделениями, осуществлявшими в Афганистане психологические операции, стояли тогда четыре основные задачи:

- сдвинуть дискуссии от ислама к терроризму и противодействовать вражеской пропаганде;
- противодействовать вмешательству в гуманитарную деятельность;
- способствовать выполнению задач, направленных на борьбу с государственными и негосударственными сторонниками и спонсорами терроризма;
- подрывать поддержку террористических организаций и связи населения с ними²⁸².

РЭБ оказалась одним из наименее используемых информационных средств в Афганистане, несмотря на огромную помощь, которую она может оказать успеху операции²⁸³. Она активно применялись и даже доминировала в информационных операциях на начальном этапе. Тогда её основной задачей была борьба с вражескими системами коммуникации и

281 Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? // United States Army Command and General Staff College. May 2006. P. 57. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

282 Lamb C. J. Review of Psychological Operations. Lessons Learned from Recent Operational Experience. // National Defense University Press. September 2005. P. 46. URL: <https://fas.org/irp/eprint/lamb.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

283 Information Operations in Afghanistan. Lessons and Observations from 2d Marine Expeditionary Brigade (MEB) as MEB – Afghanistan and I Marine Expeditionary Force (Fwd) as Regional Command – South West. 18 January 2011. // P. 20. URL: <https://info.publicintelligence.net/MCCLL-AfghanIO.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

средствами противовоздушной обороны²⁸⁴. Затем, когда открытая фаза военного противостояния завершилась, радиоэлектронная борьба подкрепляла осуществление психологических операций. В данном случае главной задачей её использования было создание безопасной среды для разного рода мероприятий, создавая помехи для переговоров противника, но главное – препятствуя работе самодельных взрывных устройств с дистанционным подрывом, которые могли использоваться в терактах, чтобы посеять панику среди населения²⁸⁵. Ещё одним направлением использования РЭБ была радиоэлектронная разведка, применяемая для обнаружения террористов Талибана и Аль-Каиды²⁸⁶.

Военная дезинформация традиционно применяется для того, чтобы ввести вражеских офицеров или иных лиц, ответственных за принятие решений, в заблуждение, и Афганистан в данном случае не был исключением. Основными задачами военной дезинформации была передача противнику ложной информации о грядущих операциях коалиционных сил с тем, чтобы поставить противника в невыгодное положение²⁸⁷, а также получение у противника информации, которая затем могла бы использоваться для его уничтожения²⁸⁸.

Наконец, оперативная безопасность выполняла в ходе операций в Афганистане традиционную роль по защите особо важной информации от попадания в руки противника, в первую очередь посредством ограничений на использование средств коммуникаций без особой на то необходимости²⁸⁹.

Для решения большей части этих информационных задач ВС США использовали ряд специальных информационных тем, которые затем передавались теми или иными средствами в их информационных посланиях. Но, прежде чем переходить непосредственно к информационным темам, следует рассмотреть основные средства, которые применялись американскими военными в ходе психологических операций. В числе основных средств следует выделить транслируемые по радио сообщения и радиопрограммы в целом, различные листовки и плакаты, сбрасываемые с самолётов, издаваемые в Афганистане газеты и журналы, размещаемые на ключевых дорогах придорожные щиты, личное общение с местным населением, в некоторой степени интернет и социальные сети, а также деятельность групп восстановления провинций.

Радиопередачи – наряду с личными контактами считаются одним из двух наиболее эффективных методов передачи населению нужных информационных посланий²⁹⁰. Радио, как

284 Walter E. Richter, U.S. Army «The Future of Information Operations». Military Review, January-February 2009. P. 106. https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20090228_art013.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

285 Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? // United States Army Command and General Staff College. May 2006. P. 61. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

286 Ibid. P. 60.

287 Information Operations in Afghanistan. Lessons and Observations from 2d Marine Expeditionary Brigade (MEB) as MEB – Afghanistan and I Marine Expeditionary Force (Fwd) as Regional Command – South West. 18 January 2011. // P. 19-20. URL: <https://info.publicintelligence.net/MCCLL-AfghanIO.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

288 Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? // United States Army Command and General Staff College. May 2006. P. 58. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

289 Information Operations in Afghanistan. Lessons and Observations from 2d Marine Expeditionary Brigade (MEB) as MEB – Afghanistan and I Marine Expeditionary Force (Fwd) as Regional Command – South West. 18 January 2011. // P. 19. URL: <https://info.publicintelligence.net/MCCLL-AfghanIO.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

290 Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. P. 40. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

средство передачи тем психологических операций было особенно ценно благодаря своему широкому радиусу вещания, превосходящему по своему охвату даже доставляемые самолётами агитационные листовки²⁹¹. Первые радиопередачи начались ещё 5 октября 2001 года, за два дня до начала военной операции, использовались, чтобы разъяснить населению причину американского вторжения и бомбардировок, и были фактически первым средством психологических операций, применённым в Афганистане – агитационные листовки стали применять лишь неделю спустя²⁹².

В то же время, для того, чтобы вести эффективную пропаганду по радио, приходилось решать ряд проблем.

Во-первых, Талибаном ранее было объявлено, что обладание радио – преступление, и распространённость радиоприёмников была невысока. В связи с этим, ВС США сбрасывали самолётами для потенциальных радиослушателей компактные транзисторные радио на аккумуляторах, а также раздавали их населению силами тактическим команд PSYOP. Если говорить именно о целевом распространении радио командами PSYOP, то их передавали в школы, выдавали ключевым лицам, распространявшим информации среди местного населения, а также всем, кто возвращался в Афганистан из Мекки, совершив хадж. Последнее было особенно эффективно с одной стороны из-за того, что в хадж определённое количество людей отправлял каждый район, а значит обеспечивалось более-менее равномерное распространение приёмников, а с другой – из-за того символического статуса, которое обретали эти приёмники, когда их в удалённые регионы приносили люди, совершившие значимое с религиозной точки зрения дело.

Во-вторых, в стране присутствовала проблема с покрытием радиосигналом, поэтому изначально во многих частях страны приходилось полагаться на коротковолновое радио²⁹³.

В-третьих, локальные команды, осуществлявшие психологические операции, отмечают, что первоначально они сталкивались с проблемой формирования аудитории слушателей среди местного населения: потребовалось изменение программы вещания и добавление в неё не только местных новостей и объявлений правительственных чиновников, но и местной пуштунской музыки. Также большим подспорьем в продвижении радиопрограмм оказался приём на работу новостных репортёров из местного населения²⁹⁴. Стоит отметить, что использование музыки, в целом, было достаточно эффективным методом расширения аудитории. Из-за того, что в период своего правления Талибан осуждал музыку, ВС США, планируя свои радиотрансляции, наполняли их музыкой на три четверти, что крайне способствовало привлечению слушателей²⁹⁵.

В-четвёртых, даже в условиях сформированной аудитории, важно было посвящать информационные сюжеты темам, которые не только выгодны США и коалиции, но и интересны слушателям. Когда в рамках информационных операций радиосюжеты (и другие информационные средства) фокусируются на сообщениях об инцидентах с самодельными

291 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 99. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

292 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

293 Ibid.

294 Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. P. 41. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

295 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

взрывными устройствами, предложениях награды за информацию о повстанцах и других подобных вещах, аудитории это быстро становилось неинтересно. Поэтому, важно было наполнить радиопрограммы также и тем, что заботило афганцев в повседневной жизни и помогло бы сделать их жизнь лучше. Например, рассказами о новом мосту, построенном для них силами коалиции, и о иных подобных вещах²⁹⁶.

Наконец, важная проблема, стоявшая перед использованием радио, как средства психологических операций в Афганистане, состояла в том, что коммерческие радиостанции выполняли запросы на включение в эфир новостной информации не только от США и правительства Афганистана, но и от Талибана, по сути, ориентируясь на то, кто из акторов информационного пространства первым успеет подготовить и передать им материал. Поэтому, особое внимание офицерам PSYOP приходилось уделять тому, чтобы предоставлять свою на радио до того, как это сделает противник²⁹⁷.

Тем не менее, несмотря на перечисленные выше сложности, с которыми пришлось столкнуться американским силам психологических операций, в течение всего периода операции «Несокрушимая свобода», радио играло значимую роль и пользовалось большой популярностью у населения. С другой стороны, в использовании радио населением была заметна устойчивая тенденция к постепенному снижению, так в 2007 году 88% респондентов ответили, что слушают радио, в 2011 их стало 81%²⁹⁸, а к концу операции, в 2014 году, это число составило 77%²⁹⁹. Однако, она свидетельствовала не столько о падении интереса к информационным программам в целом, сколько о постепенном замещении радио иными информационными средствами, например, телевидением. С 2007 год по 2011 количество телезрителей выросло с 37% до 42%³⁰⁰, а в 2014 уже составило 58%³⁰¹.

Листовки, как средство передачи информационных посланий, имеют преимущество над большей частью иных средств, поскольку могут быть сброшены с самолётов и вертолётов в удалённых районах, до которых не могут добраться наземные патрули ВС США – в этом они проигрывают только радио. Кроме того, благодаря усилиям, проделанным личным составом PSYOP, который учёл низкий уровень грамотности населения, в эти агитационные материалы были включены изображения и иные графические элементы, иллюстрирующие послания и делающие их понятными вне зависимости от текста.

В то же время, листовки имели и свои недостатки. Стоит отметить, что не всегда эти графические элементы были достаточно уместны и понятны с культурной точки зрения³⁰².

296 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 26. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

297 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 95. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

298 Afghanistan in 2011. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2011. P. 170. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/TAF2011AGSurvey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

299 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 124. URL:

<http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

300 Afghanistan in 2011. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2011. P. 170. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/TAF2011AGSurvey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

301 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 124. URL:

<http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

302 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 99. URL:

Например, один из офицеров PSYOP вспоминал, что многие афганцы, увидев листовку AF-8-B-11-NB1 (рис. 3.1., Приложение), изображавшую голубя мира, решили, что это разновидность курицы и предположили, что эту листовку можно использовать как купон и обменять на бесплатную птицу³⁰³. И это лишь один из наименее проблемных для ВС США примеров.

Кроме того, листовки в сознании местного населения были неразрывно связаны с американскими и коалиционными военными, вне зависимости от того, сбрасывались ли эти послания с самолётов или раздавались военными патрулями. Для некоторых тем, например, таких как «Американские военные – друзья афганского населения», это могло быть даже преимуществом. Однако, в тех случаях, когда послания листовок касались иных, более общих тем, например, несоответствия деятельности Талибана истинному исламу, результат этих информационных посланий оказывался скорее негативным.

Наконец, в некоторых случаях листовки воспринимались как что-то преходящее, что тоже не способствовало укреплению поддержки ВС США или афганского правительства, но это проблема решалась использованием более долговечных плакатов³⁰⁴.

Использование в качестве средства психологических операций газет и журналов было достаточно спорным методом. С одной стороны, в Афганистане был высокий уровень неграмотности, особенно в сельских районах. Количество респондентов, заявивших, что пользуются газетами в качестве основного источника информации, с 2007³⁰⁵ по 2012³⁰⁶ годы стабильно находится на уровне 1%. С другой стороны, если не говорить о газетах, как о главном источнике информации, то статистика становится лучше: в 2007 году 26% с той или иной периодичностью читают газеты и журналы с целью получения новостей и информации, из них 14% делают это хотя бы раз в неделю³⁰⁷. К сожалению, в дальнейшем в ходе опросов как правило задавался вопрос не о получении информации из газет в целом, а об уровне доверия к прессе, поэтому последняя достоверная информация есть столько за 2010 год, когда с той или иной периодичностью газеты читали 19% населения, из которых хотя бы раз в неделю – 10%³⁰⁸.

Поэтому заманчиво сделать предположение о том, что газеты – неэффективное средство информационного воздействия в Афганистане. Однако, следует учитывать, что в традиционном обществе Афганистана те, кто умеют читать, часто пользуются более высоким социальным статусом и имеют возможность распространять непропорционально большое влияние. Кроме того, в Афганистане образованные люди имеют большую тенденцию

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

303 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

304 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 100. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

305 Afghanistan in 2007. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2007. P. 126. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGsurvey07.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

306 Afghanistan in 2012. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2012. P.211. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Surveybook2012web1.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

307 Afghanistan in 2007. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2007. P. 100. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGsurvey07.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

308 Afghanistan in 2010. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2010. P. 156. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2010survey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

вступать в террористические организации³⁰⁹. Поэтому, во-первых, психологические воздействия через газеты помогают препятствовать вербовке более образованных людей в Талибан, а во-вторых, информация, переданная через газеты небольшому количеству образованных людей, затем будет передана ими их родным и друзьям. При этом уровень доверия к информации в печатных СМИ у населения был достаточно высоким, с 62% в 2007 году³¹⁰ он вырос до 69% в 2011³¹¹, и продолжил расти³¹².

Стоит также отметить, что газеты использовались и в более долгосрочных проектах воздействия на население. Так, издаваемая при поддержке PSYOP на дари, пушту и английском газета «Pease», ежемесячно раздавалась командами PSYOP в школы в качестве материалов для чтения и, чтобы воздействовать на следующее поколение афганского населения³¹³.

Придорожные щиты были в Афганистане немногочисленным средством психологического воздействия, а потому пользовались особым вниманием. Проблема их использования состояла в том, что для эффективного использования их следовало размещать в районах, в которых уже есть проправительственные настроения, чтобы население изначально симпатизировало посланию. Для того, чтобы компенсировать эту слабость, зачастую их устанавливали на дорогах из проправительственных районов в районы, поддерживающие повстанцев, чтобы опосредованно воздействовать хотя бы на часть аудитории. Однако, так или иначе, они укрепляли настрой против Талибана у тех, кто его уже имел, и были неэффективны в районах, поддерживающих Талибан. Кроме того, в тех районах, которые формально контролировались правительством, но в которых было сформировано теневое правительство Талибана, они и вовсе вредили с информационно-психологической точки зрения, так как укрепляли у населения мнение о том, что правительство неэффективно и занимается самообманом³¹⁴.

Личное общение с местным населением многими офицерами, занимавшимися информационными операциями в Афганистане, считается наиболее эффективным средством психологического воздействия. Одно из его достоинств состоит в том, что общение – двусторонний процесс и позволяет не только передавать послания населению, но и получать актуальную информацию о населении, таким образом улучшая будущие информационные послания³¹⁵. В ходе личного общения устанавливались и укреплялись контакты с местным населением и значимыми лидерами поселений в регионе, которые затем предоставляли ВС

309 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 101. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

310 Afghanistan in 2007. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2007. P. 22. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGsurvey07.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

311 Afghanistan in 2011. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2011. P. 69. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/TAF2011AGSurvey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

312 Afghanistan in 2012. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2012. P.84. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Surveybook2012web1.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

313 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 100. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

314 Ibid. P. 103-104.

315 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 30. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

США ценную разведывательную информацию и помогли в решении задач психологических операций³¹⁶. Кроме того, устные сообщения и послания, как это ни парадоксально, быстрее достигают изолированных регионов, чем послания, передаваемые по радио, и лучше воздействуют на их население. Это связано с одной стороны с меньшим количеством радио и телевизоров в таких частях страны, а с другой – с традиционным доверием к местным муллам, племенным лидерам и старейшинам поселений, как к источнику информации. С другой стороны, передаваемые таким образом послания, часто страдают от преувеличений, подкрепляющих мифы интерпретаций, культурных стереотипов и дезинформации, а те самые местные лидеры зачастую навязывают местному населению собственные предпочтения и настроения³¹⁷.

Поэтому, при использовании личного общения в качестве средства психологических операций, крайне важным фактором для ВС США было введение практики повседневного взаимодействия между военнослужащими и местными жителями, вплоть до того, что некоторые подразделения не совершали ежедневное патрулирование нескольких целевых поселений, а постоянно проживало с людьми, на которых хотели повлиять³¹⁸. Таким образом формировались знакомства между местными жителями и военнослужащими, росло доверие между ними. Личные контакты в психологических операциях становятся действительно эффективными в тот момент, когда местное население начинает интересоваться не только тем, что ему могут предложить военнослужащие³¹⁹. Однако, в тех случаях, когда личные контакты с местным населением не соответствовали пуштунским нормам гостеприимства, на население оказывалось противоположное воздействие. С одной стороны, это происходило в тех случаях, когда посещения поселения военными патрулями США сопровождалось обысками домов, конфискацией оружия, обысками женщин, незаконными арестами подозреваемых и другими действиями, которые в племенах пуштунов считаются оскорблениями чести или законов гостеприимства. С другой, большой вред установлению отношений наносили излишне прямые вопросы к населению, с целью получить у местных жителей ценную информацию о Талибане, а также прямые просьбы помочь в борьбе с Талибаном. Причём, негативная реакция могла быть связана не только с некорректностью таких вопросов до того, как с жителями установлены доверительные отношения, но и с наличием в поселениях информаторов Талибана³²⁰.

Деятельность групп восстановления провинции традиционно являются неудобным и непривычным средством осуществление информационного воздействия на население для командиров вооружённых сил, так как организационная структура этих групп запутанная и между каждой из них обязательно существуют ощутимые различия. В то же время, они

316 Lamb C. J. Review of Psychological Operations. Lessons Learned from Recent Operational Experience. // National Defense University Press. September 2005. P. 59. URL: <https://fas.org/irp/eprint/lamb.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

317 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 24. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

318 Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. P. 40. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

319 Ibid. P. 41.

320 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 106. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

крайне эффективны в том, чтобы осуществлять деятельность в сфере информационных операций, поскольку работают на местном тактическом уровне, зачастую напрямую с населением, хорошо информированы и тесно связаны с правительством на уровне района и провинции³²¹.

Поскольку действия говорят громче, чем слова, и эффективнее воздействуют на население, работа групп восстановления провинции значительно увеличивает потенциал распространения информационных воздействий на местном уровне, особенно местными институтами, позволяют более эффективно извлекать выгоду из личных контактов, а также, что было крайне важно для США во второй половине операции «Несокрушимая свобода», способствуют укреплению авторитета афганских властей: представителей провинциальных властей часто приглашали на встречи с населением районов и традиционными лидерами, чтобы связать деятельность групп восстановления провинций не с ВС США, а с законным правительством Афганистана³²². Последнее особенно ценно, так как командирами подразделений, выполнявших функции PSYOP, периодически отмечалось, что легитимности правительства совершенно не способствовали ситуации, когда каждая церемония открытия школы, моста или больницы, проходили под прямой эгидой правительства США или международного сообщества, и их регулярной рекомендацией была необходимость дать возможность чиновникам местного правительства получить признание заслуг – эта задача должна учитываться на каждом этапе процесса планирования соответствующих информационных операций, и при реализации этих планов³²³.

Тесные связи с местным правительством часто бывали крайне полезны. Хорошим примером такой ситуации стала случившаяся летом 2007 года битва в провинции Сангар, когда членам группы восстановления провинции и сопровождавшему их взводу американских и афганских военнослужащих пришлось столкнуться с крупным соединением боевиков Талибана. Талибан не использовал военную униформу и традиционный для него тогда тактикой было использование этого факта, чтобы прямо во время боя обращаться к местным независимым журналистам и сообщать им о потерях среди «гражданских». Эта тактика была проверенной и эффективной, поэтому крайне важно было опередить Талибан в информировании общественности. И именно группа восстановления провинции, благодаря своим надёжным связям с местными органами власти, обеспечила быстрое установление контактов с Министерством обороны Афганистана, что позволило организовать радио- и телевизионные конференции, постоянные обновления информации для прессы и доверительный диалог с общественностью, перехватив таким образом у Талибана инициативу и выиграв сражение не только на поле боя, но и в информационной среде³²⁴.

321 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 21-22. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

322 Provincial Reconstruction Team Playbook: Tactics, Techniques, and Procedures. // Center for Army Lessons Learned. September 2007. P. 6. URL: <http://smallwarsjournal.com/documents/prtplaybook.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

323 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 31. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

324 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 25. URL:

В то же время, несмотря на то, что проекты, реализуемые в рамках деятельности групп восстановления провинции и программы командующего по реагированию на чрезвычайные ситуации, благоприятно воспринимались обществом, в конечном счёте они далеко не всегда были эффективны. Это было связано с тем, что подразделения могли построить школы или больницы, но не могли профинансировать работу учителей и докторов, а также их снабжение, а нефункционирующие здания скорее ослабляли веру афганского населения в США и силы коалиции³²⁵.

Тем не менее, корпус инженеров сухопутных войск США (USACE), который и выполняет основную часть деятельности групп восстановления провинции со стороны Пентагона, является достаточно эффективным средством воздействия на население с помощью своих инфраструктурных и иных проектов. В ходе операции «Несокрушимая свобода» их силами было реализовано множество проектов по строительству инфраструктуры для афганской национальной армии и афганской национальной полиции, включая административные здания, инженерно-технические системы и иные сооружения, необходимые для выполнения их задач. Они активно участвовали в программах по сооружению передовых оперативных баз и пунктов пограничного контроля в целях борьбы с наркотрафиком. Но, главное, в рамках программы стратегического восстановления USACE оказывала помощь в реализации проектов, непосредственно повышающих качество жизни местного населения, таким образом с одной стороны повышая лояльность населения к местному правительству, а с другой – ослабляя поддержку противника населением. К последней программе относится строительство дорог, решение задач обеспечения населённых пунктов водой, строительство электростанций и внедрение альтернативных источников энергии³²⁶. Кроме того, в ходе второй половины операции «Несокрушимая свобода», особый акцент делался на вовлечении в деятельность групп восстановления провинции местных афганских подрядчиков, так как формирование национального потенциала Афганистана было признано одной из приоритетных задач переходного периода³²⁷.

В целом, деятельность этих групп предполагает, что, реализуя инфраструктурные проекты населения, ВС США убеждает население в том, что поддерживать официальное правительство выгоднее, чем повстанческие движения³²⁸. О том, насколько такая точка зрения оправдана, можно судить по результатам социологических опросов: за вторую половину этой операции, процент населения, считающего, что события в современном Афганистане меняются в правильном направлении, вырос с 44% до 54,71%³²⁹, при этом, из тех, придерживавшихся подобного мнения, количество людей, которые видели главную причину

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

325 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 51-53. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

326 Provincial Reconstruction Team Playbook: Tactics, Techniques, and Procedures. // Center for Army Lessons Learned. September 2007. P. 59. URL: <http://smallwarsjournal.com/documents/prtplaybook.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

327 Ibid. P. 60.

328 US Army Corps of Engineers. ANSF and AIF. [Электронный ресурс] US Army Corps of Engineers. URL: <http://www.tad.usace.army.mil/Missions/ANSF-and-AIF/> (дата обращения: 20.05.2018)

329 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 16. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

именно в проектах по реконструкции и восстановлению выросло с 21% до 36%³³⁰. И, наоборот, среди тех, кто считал, что страна движется в неправильном направлении (чьё число во второй половине операции также выросло, с 21% до 40%³³¹), число тех, кто видит в ухудшении ситуации нехватку инфраструктуры, уменьшилось с 22% до 4%³³². То есть, в целом, большее количество людей начало считать, что жизнь в стране меняется к лучшему, благодаря программам восстановления, а среди тех, кто считал, что жизнь в стране менялась к худшему, всё меньше людей видело проблему в нехватке восстановления инфраструктуры. Таким образом, вне зависимости от того, насколько реально улучшили жизнь населения Афганистана благодаря деятельности групп восстановления провинции, с точки зрения информационного влияния они являлись эффективным средством психологических операций.

Говоря о темах, распространявшихся силами PSYOP в Афганистане, следует в первую очередь отметить, что, в целом, сохраняется последовательность в передаваемых посланиях в течение большей части операции «Несокрушимая свобода». Конкретные листовки, радиообращения и иные агитационные материалы прекращали использование, но послания и темы, которые они транслировали, продолжали формировать большую часть выпускавшейся в Афганистане пропаганды. Тем не менее, часть тем, в первую очередь это касается оправдания вторжения США в Афганистан войной с терроризмом, утратила своё значение, а некоторые – наоборот появились, например, о руководящей роли афганского правительства и армии в улучшении жизни афганского населения³³³. При этом, стоит отметить, что вышестоящее командование, предоставлявшее офицерам ИО информационные темы для начальных операций, предлагали крайне широкие темы, требовавшие конкретизации, с тем, чтобы они подходили целевому населению в конкретных районах. Учитывая особенности каждого района, населённого пункта и ситуации, невозможно сформулировать ни послания, ни темы, которые универсально подходили бы везде³³⁴. Поэтому, эффективность тех или иных тем психологических операций, в значительной степени зависели от того, насколько офицерам удавалось адаптировать их под реалии, в который выполняли задачи их подразделения.

Одной из наименее эффективных тем, применявшихся в ходе операции «Несокрушимая свобода», было оправдание вторжение США в Афганистан войной с терроризмом. Часть потенциальных проблем, связанных с этой темой была понятна центральному командованию США с самого начала, так, например, листовка AFD-189 (рис. 3.2., Приложение), изображавшая объятые пламенем здание Всемирного торгового центра, была запрещена к использованию и была издана лишь в конце военной операции, так как в «стране третьего мира» могли не понять концепцию небоскрёба и потерять доверие к коалиционным листовкам в целом³³⁵. Кроме того, мало кто из жителей Афганистана на тот момент пользовался телевизором или хотя бы видел фотографии Нью-Йорка, поэтому, те агитационные материалы, которые всё же изображали теракты 11 сентября, просто не

330 Ibid. P. 21.

331 Ibid. P. 16.

332 Ibid. P. 22.

333 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 31-32. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

334 Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. P. 39-40. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

335 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

вызывали у населения нужных ассоциаций. В то же время, использование этой тематики очень сильно зависело от применяемых средств: тактические группы PSYOP, устанавливавшие личные контакты с местным населением и показывавшие видео с подборками сцен 11 сентября с пояснениями на пушту, вызывали у целевой аудитории нужный отклик³³⁶. Помимо листовок и личных контактов с местным населением, разумеется применялись и радиообращения. Их тематика как правило была смешанной, и в них трагедия, случившаяся в США, сочеталась с разъяснениями, что ВС США ни в коем случае не хотят причинить вред местному населению, а лишь стремятся наказать террористов Аль-Каиды и Талибана. Тексты, делавшие эмоциональный акцент на жертвах среди американского населения, разумеется, присутствовали, например, «Полицейские... пожарные... учителя... медики... матери... отцы... сёстры... братья – все убиты... ПОЧЕМУ? Эти люди не сделали ничего, что оправдало бы обрушившуюся на них ярость. Тысячи хороших людей умерли в тот день от рук террористов...», однако, чаще всего использовались именно противопоставления: «Мы здесь, чтобы принять меры против террористов, пустивших корни в вашей стране. Наша цель не вы, благородный народ Афганистана, а те, кто угнетают вас, стремятся подчинить вас своей воле и сделать вас их рабами. Эти террористы и угнетатели находятся сейчас в вашей стране, подрывая вашу нанося ущерб вашей экономике, вашим гражданским правам и вашему месту в международном сообществе... Потребуется совместные усилия международного сообщества и вас, чтобы изгнать этих злых людей из Афганистана»³³⁷. Проблема таких материалов состояла в том, что, хотя афганский народ в целом не принимал терроризм и не хотел, чтобы Аль-Каида или иные террористические группировки использовали их страну в качестве своей базы, большая часть населения не сталкивалась с агентами Аль-Каиды и, в целом, не верила, что Афганистан стал убежищем иностранных террористов³³⁸. Кроме того, по мере продолжения войны, большая часть Аль-Каиды бежала из страны, бросив свои лагеря, и эта тема ещё сильнее утратила доверие. Затем же, возникла противоположная проблема – стало расти число взрывов террористов-смертников Талибана, стали увеличиваться потери среди гражданских, то есть, терроризма в Афганистане стало больше, чем было, а значит, с точки зрения массового сознания, эти заявления США не соответствовали действительности. С другой стороны, нельзя и сказать, что контрпропаганда Талибана, который пытался убедить население в вине ВС США в ситуации в Афганистане была эффективной, поскольку даже потеря доверия у США не означает автоматического перехода доверия к Талибану³³⁹.

Другим примером неэффективных информационных тем были обещания денежного вознаграждения в обмен на помощь в захвате лидеров Аль-Каиды и Талибана. Так, листовка AFD29n (рис. 3.3., Приложение) изображала Усаму бен Ладена, произносящим речь, а затем оказывающимся за решёткой, с надписью «Награда до 25 миллионов долларов за

336 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 36-37. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

337 Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.psywarrior.com/radioscripts.html> (дата обращения: 20.05.2018)

338 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 39. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

339 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 34. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

информацию, которая поможет установить местонахождение или захватить Усамы бен Ладена. Свяжитесь с коалиционными властями», и подобных агитационных материалов было использовано огромное количество в самых разных вариациях³⁴⁰. Причиной её неэффективности в первую очередь стал тот факт, что, обещая значительную награду, ВС США не продумали, как обеспечить безопасность тех, кто согласится сотрудничать, или, по крайней мере, не донесли эту информацию до населения. Поэтому, те у кого могла быть такая информация, не были готовы рисковать своими жизнями, опасаясь возмездия террористов. Кроме того, скорее всего, никто из целевой аудитории этих агитационных материалов, просто не знал, где прячутся лидеры террористов³⁴¹.

Смежная с этим тема о том, что Аль-Каида и Талибан – враги афганского народа, оказалась более эффективной. В рамках этой темы распространялось несколько типов посланий. Часть усилий была направлена на то, чтобы убедить население в несоответствии действий Талибана истинному Исламу. Такие послания активно транслировались по радио, например: «Усама бен Ладен – трус, который прячется за трусливыми атаками на невинных людей, убивает их, потому что они не согласны с его искажённой, не соответствующей Исламу верой. Талибан поддерживает его преступную и негуманную деятельность, не делая ничего, чтобы призвать его к ответу... Подумайте о ваших детях. Вы хотите, чтобы они жили в страхе перед тем, что этот человек и его сподвижники сделают с ними, если их вера будет отличаться от его собственной?», «Талибан говорит вам, что умереть за его фанатичную форму Ислама – похвальное и благородное деяние. Они убеждают вас стать мучениками, но на самом деле, они трусы, прячущиеся за крестьянами и их семьями. Если умереть за это течение Ислама благородно, почему мулла Омар не отправился на фронт?»³⁴² Подобные мысли часто звучали из уст самого афганского населения, поэтому потенциально эта тема была очень мощной. Проблема состояла в том, что даже среди той аудитории, которая не испытывала негативных чувств к американским военнослужащим, ВС США всё равно были иноверцами, которые не имели права рассуждать о том, какие действия соответствуют Исламу, а какие нет, а потому – озвученные напрямую американцами послания воздействия практически не оказывали. В то же время, когда эта тема доносилась до населения через местных лидеров и отрицательно настроенных в отношении Талибана мулл, воздействие было куда выше. Косвенным индикатором эффективности таких воздействий через самих мусульман, служит тот факт, что Талибан убивал отрицательно настроенных к Талибану мулл, выступавших против повстанцев³⁴³. Таким образом, в данном случае, принципиальным был вопрос не о содержании самих агитационных материалов, а о том, кто непосредственно оказывает информационное воздействие на население.

Такую же реакцию вызвали и листовки, демонстрировавшие жестокость Талибана. Например, листовка AFD24 (рис. 3.4., Приложение), на которой член религиозной полиции Талибана публично подвергал женщину телесным наказаниям, с надписью «Такого будущего

340 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

341 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 72. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

342 Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.psywarrior.com/radioscripts.html> (дата обращения: 20.05.2018)

343 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 64-65. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

вы хотите для ваших женщин и детей?»³⁴⁴ С одной стороны, публичные телесные наказания вызывали серьёзное неприятие у афганцев, и это могло бы быть хорошим информационным посланием, но, с другой стороны, неприятие прямого использования Ислама в американской пропаганде было у населения куда сильнее, поэтому такие послания вызывали скорее враждебность, чем позитивный отклик³⁴⁵.

Но наибольшие сложности вызвали агитационные материалы, в которых использовались прямые угрозы в адрес Талибана и его лидеров. В тех случаях, когда целью было показать превосходство американских вооружённых сил и убедить, что для рядовых боевиков Талибана продолжение борьбы бесполезно, эти информационные воздействия были достаточно эффективны. К подобным посланиям можно отнести такие радиобращения, как «Наши вооружённые силы оснащены самым совершенным оружием. Чем вы пользуетесь, устаревшим и неэффективным оружием? Наши вертолёты прольют смертельный дождь на ваши лагеря, прежде чем вы засечёте их своими радарами. Наши бомбы настолько точны, что мы можем сбросить их сквозь ваши окна. Наша пехота подготовлена для любого климата и любой местности на земле» и «Американские солдаты стреляют с превосходящей точностью и вооружены превосходящим оружием. У вас есть только один выбор... Сдавайтесь сейчас, и мы дадим вам второй шанс. Мы сохраним вам жизни»³⁴⁶, а также листовки, такие как AFD62 (рис. 3.5., Приложение). Последняя изображает сброс на транспортную колонну Талибана печально знаменитую бомбу BLU-82 и надпись «Талибан, мы знаем, где вы», а на обратной стороне – бегущих от пылающего кратера боевиков в чёрных тюрбанах и надпись «Прекратите сражаться за Талибан и живите»³⁴⁷. По мнению американских военных, поскольку, в отличие от операции в Ираке, силы Талибана не сталкивались с значительными наземными силами США, связь между применением психологических операций и поведением противника здесь более серьёзная. Поэтому, в случаях дезертирства и отступлений боевиков можно устанавливать заметные корреляции с применением подобных агитационных материалов³⁴⁸.

В то же время, использование аналогичных листовок с угрозами в адрес лидеров Талибана и Аль-Каиды выявило серьёзную культурно-информационную проблему. Примером подобного просчёта в информационной борьбе служит листовка AFD56b (рис. 3.6., Приложение). Она изображает трёх высокопоставленных членов Аль-Каиды и Талибана и некоего неопознанного боевика в чёрном тюрбане, а на обратной стороне – их же, но с изменёнными чертами лица, таким образом, что их лица напоминают черепа. США уже использовали такой агитационный материал в годы Второй мировой войны, чтобы показать, что Гитлер воплощает собой смерть³⁴⁹. Сложность заключалась в том, что, если в западном обществе большая часть населения имеет отличное представление о том, как выглядят их

344 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

345 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 65-66. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

346 Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.psywarrior.com/radioscripts.html> (дата обращения: 20.05.2018)

347 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

348 Lamb C. J. Review of Psychological Operations. Lessons Learned from Recent Operational Experience. // National Defense University Press. September 2005. P. 58. URL: <https://fas.org/irp/eprint/lamb.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

лидеры, то в Афганистане, большая часть населения никогда не видела фотографий лидеров Талибана, отчасти из-за низкого распространения газет и телевидения, отчасти из-за того, что эти лидеры не любили фотографироваться. Поэтому, на подобных агитационных материалах они видели просто афганцев в тюрбанах, которым угрожают смертью ВС США³⁵⁰.

Ещё одной пропагандистской темой, направленной против Талибана, было предложение денежных вознаграждений в обмен на сдачу оружия. Подобные послания распространялись посредством агитационных листовок, например, CJTF180-P-AF (рис. 3.7., Приложение), изображающая различное автоматическое оружие и гранатомёты, с текстом «Обменяйте ваше оружие на деньги», а на обратной стороне множество разнообразной афганской валюты, и надпись «Если у вас есть информация о секретных местоположениях членов Аль-Каиды и Талибана или их оружия, сообщите объединённым силам, и мы выплатим вам вознаграждение в размере 87,500,000 афгани». Кроме того, активно использовались агитационные плакаты, например, AFC-F4-3000a (рис. 3.8., Приложение), изображающий перечёркнутого повстанца Талибана, целившегося из гранатомёта в гражданский самолёт, и американские деньги рядом с реактивной пусковой установкой. При этом, есть прямые свидетельства о том, что население действительно помогало вооружённым силам обнаруживать тайники Талибана³⁵¹. В то же время, в первую очередь эти информационные воздействия влияли именно на мирное население, которое оказывало помощь в поисках тайных складов Талибана, а не на самих боевиков, для которых передача оружия противнику считалась предательством и каралась смертью. Для того, чтобы говорить о том, насколько эта тема оказалась эффективной в масштабах всего Афганистана данных недостаточно, но в отдельных регионах жители сотрудничали весьма активно³⁵².

Наряду с вышеперечисленным, активно использовались разного рода темы и послания, говорящие о позитивном влиянии коалиционных сил на Афганистан, и эксплуатирующие тему дружбы между народами. Одним из наиболее ярких примеров такой агитации были разного рода листовки, информировавшие население о предоставлении гуманитарной помощи, например, листовка AFD16G (рис. 3.9., Приложение), показывающая как выглядят гуманитарные рационы и делающая акцент на том, что вся еда в этих рационах приготовлена в соответствии с Кораном, о чём свидетельствует надпись «халяль»³⁵³. Эта же тема активно использовалась и в радиосообщениях: «Эти наборы содержат еду, воду и медицинские припасы. Они не будут содержать никаких военных припасов и снаряжения. Они даются вам США, чтобы показать, что мы поддерживаем честных жителей Афганистана. США не хотят, чтобы вы, невинные жители Афганистана, страдали от действий Аль-Каиды и их лидера, Усамы бин Ладена. Вот почему США подготовили и доставляют эти наборы гуманитарной помощи... Они отправлены вам, потому что вы не совершали преступлений против США, их

349 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

350 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 68. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

351 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

352 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 75-76. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

353 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

совершали Аль-Каида и её сторонники»³⁵⁴. Однако, если в первой половине операции «Несокрушимая свобода» эта деятельность и эти информационные послания приветствовались населением Афганистана и вызывали позитивный отклик, то, начиная с 2006 года успехи этого воздействия стали нивелироваться негативными последствиями американской военной операции, в частности, жертвами среди мирного населения в результате авиаударов коалиционных сил, а также возмущением населения в ответ на ночные рейды и обыски домов³⁵⁵. С другой стороны, если говорить о теме партнёрства и дружбы между нациями в целом, то свою основную цель они всё же выполняли. С этой целью использовались различные агитационные материалы, изображавшие считавшийся ВС США интернациональным символ рукопожатия, а также использовавшие изображения американских и афганских семей, чтобы показать единство между народами, как, например, в случае с листовкой AFD030b³⁵⁶. Интересен тот факт, что символ рукопожатия оказывал положительное воздействие не столько благодаря универсальности символа, сколько из-за того, что использовался USAID в 1960-1970-е годы, когда это агентство осуществляло в Афганистане проекты по строительству ирригационной инфраструктуры³⁵⁷. В целом же, наибольшую эффективность подобная пропаганда имела на начальном этапе операции, когда население действительно испытывало большие надежды на то, что, США принесут им мир, прогресс и безопасность³⁵⁸. Во второй половине операции и ближе к её завершению, общее отношение населения к иностранцам можно было считать в лучшем случае нейтральным. По данным опросов, в 2011 году лишь 24% населения Афганистана не испытывало страха от контактов с международными силами. При этом, из тех, кто испытывал страх, 36% сказали, что испытывают большой страх от подобных ситуаций³⁵⁹. К концу операции «Несокрушимая свобода» число тех, кто не боялись международных сил, уменьшилось до 22%; с другой стороны, среди опасавшейся части населения, снизилось количество испытывающих большой страх, до 32%³⁶⁰. Таким образом, в конечном счёте, информационную операцию по созданию благоприятного образа сил коалиции сложно считать успешной, пусть и не по вине тех, кто отвечал непосредственно за информационную деятельность.

Оставшиеся две информационные темы имели крайне высокий приоритет для ВС США. Первая была направлена на то, чтобы убедить население Афганистана в том, что правительство Афганистана и его силы национальной безопасности действительно несут жителям страны прогресс и безопасность. Офицеры ИО в целом придерживались точки зрения, что нужно давать возможность афганским властям обеспечивать свою легитимность, получая должное признание населения за успешно реализованные инфраструктурные и иные

354 Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.psywarrior.com/radioscripts.html> (дата обращения: 20.05.2018)

355 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 39-40. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

356 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

357 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 47. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

358 Ibid. P. 46.

359 Afghanistan in 2011. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2011. P. 38. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/TAF2011AGSurvey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

360 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 34. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

проекты³⁶¹, а также способствовать формированию у афганских сил национальной безопасности своих штатных средств воздействия на население и реализации информационных операций и программ по связям с общественностью³⁶². Особенно важной эта информационная деятельность стала с 2010 года, когда ВС США дали своим офицерам задачу минимизировать в СМИ роль США и подчёркивать успехи сил национальной безопасности Афганистана и афганского правительства. Тем не менее, распространение подобных посланий началось ещё в 2004 году, когда в число информационных посланий стали включаться сообщения о том, что «Силы национальной безопасности Афганистана – главные, кто обеспечивают безопасность», «Правительство Афганистана в состоянии обеспечить безопасность и победить Талибан» и тому подобные³⁶³. Если обратиться к данным социологических опросов, то становится видно, что количество населения, твёрдо считающего, что афганская национальная армия способствует повышению уровня безопасности, выросло за вторую половину операции «Несокрушимая свобода» с 54% до 57%, а относительно честности афганской национальной армии – с 52% до 63%³⁶⁴. При этом, если объединить число тех, кто твёрдо в этом уверен, и тех, кто уверен в определённой степени, то в честности афганской национальной армии на момент окончания операции не сомневались 86,5% населения Афганистана³⁶⁵. С другой стороны, несмотря на отличные показатели по этому вопросу, стоит отметить, что в полной мере успешной эту информационную деятельность назвать всё же нельзя, так как больше половины (55,7%) населения Афганистана при этом считали, что силы национальной безопасности Афганистана всё ещё нуждаются в иностранной поддержке для того, чтобы выполнять свою работу должным образом³⁶⁶, а именно восприятие этих сил, как независимых акторов, обеспечивающих безопасность Афганистана, являлось целью ВС США.

На последней информационной теме стоит остановиться подробнее, поскольку она является одним из лучших доступных нам примеров, показывающих осуществление ВС США невоенных информационных операций в Афганистане. Речь идёт о проведении выборов в Афганистане, которые согласно Боннскому соглашению от 5 декабря 2001 года должны были состояться в 2004 году для президента и в 2005 для парламента. На тот момент именно на Командование объединёнными силами в Афганистане легла задача подготовки к выборам афганского населения. Для этого требовалось обучить их демократии, создать и поддержать безопасную среду, в которой эти выборы могли быть проведены, и создать достаточно стимулов к тому, чтобы население приняло в них участие. Для этого ВС США сформулировали четыре темы: безопасность, законность, прозрачность и непоколебимость³⁶⁷.

361 LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. P. 31. URL:

https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

362 Ibid. P. 30.

363 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 82-83. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

364 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 42. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

365 Ibid. P. 43.

366 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 43. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

367 Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? //

United States Army Command and General Staff College. May 2006. P. 60. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf> (дата

То есть, население старались убедить в том, что выборы будут честными, открытыми, на них будут присутствовать специальные наблюдатели, которые своим мониторингом обеспечат это. Тема непоколебимости, напротив, была ориентирована скорее на международное сообщество и в особенности на ООН, чтобы убедить их в необходимости провести выборы, вне зависимости от того, что говорили или делали антидемократические силы Афганистана. Для решения данных задач были задействованы силы психологических операций, выпускавшие агитационные материалы, осуществлявшие радио- и телетрансляции, и проводившие личные встречи на тактическом уровне, чтобы мотивировать афганцев участвовать в выборах, а также подразделения РЭБ, которые с помощью постановки помех должны были с одной стороны помешать переговорам и координации противника, а с другой помешать работе самодельных взрывных устройств с дистанционным подрывом³⁶⁸. Местные теле- и радиостанции транслировали подготовленные командами PSYOP позитивные истории, специально отложенные на этот период новости из столиц афганских провинций, а непосредственно в день выборов и видеоматериалы, опять же, предоставленные командами PSYOP, в которых постоянно демонстрировались улучшения жизни в Афганистане. В рамках личных контактов с афганским населением, распространялись послания о решимости афганцев, поддержке безопасности на выборах силами коалиции, а также о прогрессивном будущем Афганистана, которому не сможет помешать Талибан. Радио, находившееся под прямым контролем PSYOP, выполняло более прямые задачи. До выборов оно разъясняло населению, как принять участие в выборах, и обещало поддержание должного уровня безопасности, а также оказывало целевую поддержку правительству и национальной армии. В день выборов была продолжена трансляция информации о том, как именно население может проголосовать, а остальной эфир был заполнен заранее подготовленными сюжетами, которые должны были смягчать воздействия возможных негативных происшествий этого дня. Наконец, после выборов транслировались сообщения об успехе, с акцентом на решимости афганского населения и ожидающем его успехе³⁶⁹. И эта программа дала свои плоды – количество населения, которое считало, что участие в национальных выборах безопасно, в год после выборов составило 57%³⁷⁰, что является наилучшим показателем не только за период проведения операции «Несокрушимая свобода»³⁷¹, но и за весь период нахождения коалиционных сил в Афганистане³⁷².

Следующие выборы прошли в Афганистане в 2009 году, и, в целом, в них применялись похожие информационные темы: президентские выборы благоприятны для Афганистана, а голосование будет безопасным³⁷³. Однако, явка на выборы по сравнению с предыдущими

обращения: 20.05.2018)

368 Ibid. P. 61-62.

369 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 162. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

370 Afghanistan in 2006. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2006. P. 42. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGSurvey06.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

371 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 11. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

372 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 108. URL:

<http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

373 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 90. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

стала значительно меньше, упав с 8 миллионов избирателей в 2004 году до 4,6 миллионов в 2009³⁷⁴. При этом, количество людей, которые в ходе опросов по итогам выборов говорили, что, на их взгляд, выборы прошли честно, уменьшилось по сравнению с предвыборными ожиданиями с 64% до 54%³⁷⁵. На выборах 2009 года доверие к материалам информационных и психологических операций было серьёзно подорвано конфликтующими заявлениями американских и афганских чиновников³⁷⁶. Из тех жителей Афганистана, кто считал, что выборы не были честными, главными причинами для такой точки зрения были подозрения в покупке голосов избирателей (33%) и в жульничестве при подсчёте голосов (40%)³⁷⁷. Поэтому, в условиях, когда с одной стороны иностранные наблюдатели критиковали афганских чиновников в фальсификациях, а с другой местные власти винили в причинах этих фальсификаций коалицию, потенциальное положительное воздействие темы демократических выборов было значительно ослаблено³⁷⁸. С другой стороны, к завершению переходного периода в 2014 году, статистика ощутимо улучшилась. В выборах 2014 года приняли участие 6,6 миллионов человек в ходе первого тура³⁷⁹, и 7,9 миллионов – во второй тур³⁸⁰, почти столько же, сколько в ходе выборов 2004 года. При этом, 63,3% населения считали, что выборы были честными³⁸¹, то есть показатели улучшились, а количество людей, которые считали, что в выборах участвовать безопасно, было почти таким же, как в 2004 году, составив 54%³⁸². В условиях завершения переходного периода и самой операции «Несокрушимая свобода», когда главной целью было обеспечить доверие население к своим властям и легитимность этих властей, можно сказать, что силы информационных операций справились со своей задачей достаточно успешно.

Операция «Несокрушимая свобода» была официально завершена 1 января 2015 года, и началась новая – «Страж свободы», параллельно с начатой 41 страной НАТО операцией «Решительная поддержка», фокусирующейся на обучении, консультировании и содействии афганским ведомствам, отвечающим за безопасность и силам национальной безопасности Афганистана, с целью формирования у них необходимого потенциала и долгосрочной стабильности. При этом, по крайней мере формально, теперь силы США и Коалиции играют вспомогательную роль³⁸³.

374 The 2009 Presidential and Provincial Council Elections in Afghanistan. // National Democratic Institute. 2009-. P.

37. URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/Elections_in_Afghanistan_2009.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

375 Afghanistan in 2010. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2010. P. 116. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2010survey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

376 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 88. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

377 Afghanistan in 2010. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2010. P. 118. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2010survey.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

378 Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. P. 88. URL:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

379 Afghanistan 2014 Elections. First Round. [Электронный ресурс] URL:

<http://2014.afghanistanelectiondata.org/results/> (дата обращения: 20.05.2018)

380 Afghanistan 2014 Elections. Runoff. [Электронный ресурс] URL: <http://2014.afghanistanelectiondata.org/runoff> (дата обращения: 20.05.2018)

381 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 111. URL:

<https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

382 Ibid. P. 34.

В связи с такой сменой приоритетов, успех информационных операций США в Афганистане нужно оценивать с точки зрения эффективности информационной деятельности сил национальной безопасности самого Афганистана, поскольку именно на их поддержку направлены главные усилия. Страна активно участвует в американской программе военного обучения иностранцев, на что в 2015 году было выделено 1049 тысячи долларов³⁸⁴, в 2016 – 862 тысячи³⁸⁵, а в 2017 – 684 тысячи долларов³⁸⁶, и, хотя эта сумма была уменьшена сильнее, чем сокращается общий бюджет программы ИМЕТ, следует учитывать, что помощь Афганистану осуществляется по ряду различных программ, а эта касается лишь непосредственной подготовки офицеров вооружённых сил.

С началом операции «Страж свободы» афганское правительство делает акцент на значимости стратегической коммуникации в борьбе с посланиями повстанцев и в формировании общественной поддержки силам национальной безопасности. Главными задачами, вставшими перед Министерством обороны и Министерством внутренних дел Афганистана в этой области, было, во-первых, информирование афганского населения об успехах сил национальной безопасности Афганистана, а во-вторых, деморализация Талибана и других групп повстанцев. При этом, первый бюджет отдела Министерства обороны Афганистана по информационным операциям, был сформирован лишь в третьем квартале 2016 года, что, наконец, позволило ему разместить контракты на поддержку стратегической коммуникации: на печать листовок, на вещание по национальному афганскому радио, и на ремонт радиопередатчиков малого размера, которые являются главным средством, обеспечивающим вещание в удалённых районах страны.

Вторым ключевым направлением, реализованным при поддержке сил коалиции, стало осуществление учебной подготовки специалистов в сфере связей с общественностью. Это обучение было направлено на то, чтобы эти специалисты могли вести самостоятельную деятельность на уровне армейских корпусов, активно взаимодействуя со СМИ. По отчётам ВС США, благодаря проводимым реформам возможности МО и МВД Афганистана в осуществлении информационной деятельности значительно выросли. Это было продемонстрировано в ходе наступательной операции сил национальной безопасности против Виляята Хорасан в провинции Нангархар, где благодаря частым совместным конференциям МО и МВД формировался положительный образ действий правительственных сил³⁸⁷.

383 Campbell J. F. Operation Freedom's Sentinel and our continued security investment in Afghanistan. // U.S. Army. 1 October 2015. URL:

https://www.army.mil/article/156517/operation_freedoms_sentinel_and_our_continued_security_investment_in_afghanistan (дата обращения: 20.05.2018)

384 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2017. // U.S. Department of State. P. 191. URL:

<https://www.state.gov/documents/organization/252179.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

385 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2018. // U.S. Department of State. P. 379. URL:

<https://www.state.gov/documents/organization/271013.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

386 Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. P. 153. URL:

<https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

387 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. July 1, 2016 – September 30, 2016. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 52. URL:

https://www.globalsecurity.org/military/library/report/dodig-oco/freedom-sentinel_dodig_201609.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Четвёртый квартал 2016 года ознаменовался для стратегической коммуникации выходом президентского указа, направленного на улучшение общественного доступа к информации. Помимо технической стороны, он также требовал от правительственных министерств проводить ежемесячные пресс-конференции, а также повысить скорость ответа министерств на запросы предоставления информации. Кроме того, правительством был выпущен своего рода «кодекс поведения» журналистов, задающий правила относительно их реагирования на повстанческую пропаганду и использования неназванных источников информации, что по задумке должно облегчить МО и МВД Афганистана ведение информационных операций против Талибана. Одним из приоритетов для коалиционных сил в этот период было также формирование у соответствующих отделов сил национальной безопасности Афганистана проактивного подхода к информационной деятельности. С точки зрения ВС США, свидетельством его эффективного внедрения можно считать события начала ноября 2016 года. Тогда представители МО, МВД и иностранных помощников, действующих в рамках операции «Решительная поддержка», приняли участие в совместной пресс-конференции, направленной на устранение информационных последствий неудачного авиаудара коалиции в провинции Кундуз, который привёл к более тридцати жертвам среди гражданского населения. Тогда, благодаря своевременному информированию общественности, удалось не допустить чрезмерных негативных последствий.

Помимо этого, следует отметить начавшуюся в октябре 2016 информационную кампанию МВД, в рамках которой оно распространяло сведения об успешных операциях афганской национальной полиции против торговли наркотиками³⁸⁸. Особого внимания с точки зрения ВС США заслуживал тот факт, что эта кампания информирования общественности прошла без поддержки коалиции.

В то же время, обнаружились и негативные тенденции, в частности было выявлено нежелание командиров корпусов афганской армии общаться с СМИ в своих сферах общественности, без соответствующих указаний вышестоящего командования. В связи с этим, МО были созданы штабные отделы взаимодействия с корпусами, чтобы напрямую контактировать с личным составом, занимающимся связями с общественностью. Это направлено на то, чтобы они увеличили использование телевидения, радио и социальных сетей для освещения своей деятельности. Благодаря этому снизилось количество вредных недостоверных или несогласованных посланий, передаваемых при проведении военных операций против Талибана, которые иногда ранее содействовали вражеской пропаганде. С другой стороны, ВС США отмечают, что афганские военнослужащие испытывают ряд трудностей с использованием в своих информационных операциях независимых СМИ, что должно стать фокусом консультационной деятельности коалиции в дальнейшем³⁸⁹.

В первый квартал 2017 года акцент делался на разработке эффективных стратегий коммуникации для информирования афганского населения³⁹⁰, но практических примеров их реализации не наблюдалось. А затем позитивные отчёты ВС США о реформах в МО и МВД

388 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. October 1, 2016 – December 31, 2016. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 52. URL: https://oig.state.gov/system/files/ofs1_dec2016_gold_11_-_a.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

389 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. October 1, 2016 – December 31, 2016. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 53. URL: https://oig.state.gov/system/files/ofs1_dec2016_gold_11_-_a.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

390 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. January 1, 2017 – March 31, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 39. URL: https://oig.state.gov/system/files/lig_oco_ofs_mar2017_508_1.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Афганистана в сфере информационной деятельности сменились более негативными. Отмечается, что прогресс в достижении поставленных перед МВД целей спорадический и крайне ограниченный, процветает коррупция³⁹¹. При достаточно серьезном штате специалистов в области стратегической коммуникации, МВД в этот период было сделано очень мало для противодействия коммуникационной деятельности Талибана, а их действия были преимущественно реакционными, то есть, задача контролирования нарратива им не выполнялась³⁹². Несколько лучше шли реформы в министерстве обороны, где расширились полномочия офицеров по связям с общественностью, что позволяло им напрямую взаимодействовать с местными телевизионными и радиоагентствами, а также каналами социальных сетей, чтобы освещать деятельность национальной армии Афганистана. Также МО запустило проект по вовлечению в коммуникационную деятельность религиозных учителей в удаленных районах страны³⁹³.

В третьем квартале 2017 года проявился ряд новых проблем. Они были связаны с недостаточной учебной подготовкой персонала МВД и МО, недовольстве среди их личного состава, особенно среди тех, кто занимался стратегической коммуникацией в МВД – в связи с сокращением зарплат и некачественным руководством. Эти факторы снизили возможности соответствующих команд осуществлять информационную деятельность в поддержку министерских операций. Что касается информационных операций в военной сфере, то там также отмечается ограниченный потенциал, так как, хотя командиры бригад и корпусов и начали включать информационные операции в своё планирование, эта деятельность осуществлялась только на тактическом уровне. Остро стояла проблема нехватки квалифицированного персонала, в том числе из-за нерационального его использования. Например, сложилась ситуация, при которой значительная часть личного состава, который прошёл соответствующую учебную подготовку и был назначен операторами радиопередатчиков малого размера, была затем переведена на другие роли, что значительно снизило эффективность информационных операций МО. Из положительных сторон ВС США отмечают значительные шаги афганского Правительственного центра СМИ и информации, в том, чтобы он стал мощным коммуникационным узлом. Кроме того, была проведена учебная подготовка соответствующего личного состава МО использованию программной продукции для выпуска материалов информационных операций, чтобы снизить зависимость МО Афганистана в этой сфере от помощи международных сил³⁹⁴.

В последнем квартале 2017 ВС США в Афганистане сообщают, что общая тенденция развития стратегии стратегической коммуникации министерств «слегка положительная», хотя МВД отстают от МО в своих возможностях осуществлять коммуникационные функции независимо. Они также отмечают, что и МВД, и МО за этот квартал провели больше пресс-конференций и чаще встречались с СМИ, придавая нужную форму общественному нарративу

391 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. April 1, 2017 – June 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 9. URL:

https://oig.state.gov/system/files/lig_oco_ofs_mar2017_508_1.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

392 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. April 1, 2017 – June 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 52. URL:

https://oig.state.gov/system/files/lig_oco_ofs_mar2017_508_1.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

393 Ibid. P. 51.

394 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. July 1, 2017 – September 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 39. URL:

https://media.defense.gov/2018/Feb/05/2001873499/-1/-1/FY2017_LIG_OCO_OFS_Q4_092017_4.PDF (дата обращения: 20.05.2018)

относительно потенциала афганских сил национальной безопасности. В то же время, хотя министерства показали рост взаимодействия с общественностью в этом квартале, сохраняется беспокойство относительно точности информации, выпущенной министерствами, что критично для реализации информационных воздействий в долгосрочной перспективе. Сохраняется проблема применения личным составом МО радиопередатчиков малого размера, что затрудняет информирование населения в удалённых районах. С другой стороны, возрос потенциал распространения информационных послания на региональном и локальном уровне на языке местного населения, что положительно влияет на качество информационных операций³⁹⁵.

Говоря об информационной деятельности именно ВС США на современном этапе, стоит отметить два важных фактора. Поскольку официально декларировалось, что силы коалиции будут выполнять в Афганистане вспомогательную роль, все информационные операции США в Афганистане на данный момент должны быть согласованы с МО Афганистана. Однако, из-за коротких ротаций американских военнослужащих в Афганистане, в том числе и в случае с силами психологических операций, качество их подготовки и понимания ими культурного контекста, в котором им приходится действовать, снизилось. Ярким примером такого положения дел стали события сентября 2017 года, когда в провинции Парван были сброшены американские агитационные листовки, содержавшие изображения собаки, на боку которой был флаг Талибана. Проблема состояла в том, что флаг Талибана содержит шахаду, свидетельство о вере в Аллаха, и таким образом силы психологических операций нанесли оскорбление всем афганским мусульманам, что повлекло за собой жертвы среди гражданских и военных в результате ответной террористической деятельности Талибана³⁹⁶.

Фактически, единственным направлением информационной деятельности в Афганистане, которая напрямую сейчас осуществляется США, и по которой есть достаточное количество открытой информации, это работа групп восстановления провинции. С началом операции «Страж свободы», USACE продолжила свои инфраструктурные проекты в Афганистане, сосредоточив, в русле основных информационных задач США, свою деятельность на проектах по поддержке сил национальной безопасности. Помимо инфраструктурных проектов для афганской национальной армии и афганской национальной полиции, также реализуются проекты Афганского инфраструктурного фонда, сосредоточенные на строительстве дамб и энергетических систем. Наконец, USACE обеспечивает контроль над множеством малых проектов в Афганистане, при этом, делая особый акцент на привлечении афганских подрядчиков³⁹⁷. С другой стороны, сложно сказать, что группам восстановления провинции действительно удаётся выполнять свою информационную задачу. Хотя уровень осведомлённости об их проектах среди населения растёт, эти показатели всё ещё крайне невелики. В 2017 году лишь 16,5% населения слышали о проектах в сфере энергоснабжения, 17,2% - в сфере ирригационных сооружений, 20,3% - в

395 Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. October 1, 2017 – December 31, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. P. 54-55. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=808561> (дата обращения: 20.05.2018)

396 Wellman P. W. Afghan Defense Ministry: US leaflet drop broke agreement. // Stars and Stripes. 7 September 2017. URL: <https://www.stripes.com/news/afghan-defense-ministry-us-leaflet-drop-broke-agreement-1.486500> (дата обращения: 20.05.2018)

397 Gourley S. R. The USACE Mission in Afghanistan. Capacity building continues. // DefenseMediaNetwork. 6 January 2015. P. 1-2. URL: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/the-usace-mission-in-afghanistan/> (дата обращения: 20.05.2018)

сфере сельского хозяйства, 22,4% - в сфере здравоохранения, и самый большой показатель – относительно строительства дорог и мостов, 33,9%³⁹⁸. И хотя по большому числу направлений эти показатели выросли с начала «Стража свободы», особенно в сфере ирригации, электроэнергетики, сельского хозяйства и медицины³⁹⁹, этот невысокий итоговый процент в данном случае критичнее незначительной положительной динамики.

Очевидно, что нельзя связывать настроения общественности только с информационными воздействиями, куда больше они связаны с реальным положением дел в стране. Тем не менее, статистика наглядно показывает, что общее отношение местных жителей к тому, как меняется жизнь в стране, стало заметно ухудшаться именно в тот момент, когда на смену одной американской военной операции пришла новая. Если в 2014 году число тех, кто верил в положительную динамику жизни в стране превышало число тех, кто видел ситуацию обратной, то затем всё изменилось: с 2014 по 2017 годы число первых упало с 55% до 33%, а вторых, наоборот, выросло с 40% до 61%⁴⁰⁰. Учитывая, что пессимизм относительно будущего Афганистана победил впервые с момента вторжения коалиции, это серьёзный показатель кризиса и того, что силы информационных операций не справляются с воздействием на население.

С другой стороны, основной заявленной информационной задачей ВС США в Афганистане было формирование положительного образа афганских сил национальной безопасности. С 2014 по 2017 годы количество людей, не испытывающих страха перед контактами с афганской национальной полицией выросло с 54%⁴⁰¹ до 56%⁴⁰², а перед афганской национальной армией – с 58%⁴⁰³ до 60%⁴⁰⁴. 57,7% населения считают, что афганская национальная армия стала лучше выполнять свою работу, и 48,2% придерживаются такого же мнения относительно полиции⁴⁰⁵: эти показатели ощутимо лучше прошлогодних, когда с позитивной динамикой у национальной армии согласились 53,7%, а у полиции – 34,6%⁴⁰⁶. В то же время, эту задачу ни в коем случае нельзя считать выполненной в полной мере, поскольку количество респондентов, заявляющих о том, что национальная армия и полиция нуждается в иностранной помощи для эффективного выполнения своей работы, также растут. Если в 2014 году в том, что афганской национальной армии для выполнения своих задач нужна иностранная помощь, были уверены 77% населения, а

398 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 88-89. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

399 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 72. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

400 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 18. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

401 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 34. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

402 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 224. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

403 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 34. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

404 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 224. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

405 Ibid. P. 54.

406 Afghanistan in 2016. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2016. P. 7. URL: https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2016/12/2016_Survey-of-the-Afghan-People_full-survey.Dec2016.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

афганской национальной полиции – 73%⁴⁰⁷, то в 2017 эти числа составили 86,1% и 84,4% соответственно⁴⁰⁸. С другой стороны, это свидетельствует и о том, что население видит положительное воздействие сил коалиции, что должно идти на пользу восприятию США в стране.

Итак, на основе вышесказанного можно сформулировать несколько выводов. В ходе первой американской военной операции в Афганистане, основной задачей сил информационных операций было обеспечить как минимум нейтральное отношение местных жителей к американскому вторжению и создать условия для формирования в стране нового, лояльного США правительства. С этой целью силы психологических операций стремились показать населению, что боевые действия ведутся против терроризма и ни в коем случае не против Ислама, активно использовали гуманитарную деятельность для получения поддержки населения, и, совместно с частями РЭБ, создавали условия и атмосферу безопасности для работы демократических институтов в Афганистане. Постепенно приоритет в информационной деятельности всё больше отдавался именно психологическим операциям, а РЭБ и военная дезинформация уходили на второй план.

Основными средствами, использовавшимися силами психологических операций, были агитационные листовки и плакаты, радиопередачи, газеты и журналы, личные контакты с местными жителями, а также деятельность групп восстановления провинций. При этом, наиболее эффективными в этом списке оказались личные контакты, радиопередачи и осуществление в Афганистане инфраструктурных проектов. В ходе их применения приходилось решать ряд существенных проблем, а именно установление контактов с целевыми аудиториями и формирование у них доверия к транслируемым информационным посланиям.

При осуществлении информационной деятельности использовалось несколько ключевых информационных тем, каждая из которых имела разную эффективность на разных этапах операции. По итогам «Несокрушимой свободы», можно сказать, что наименее эффективными оказались темы, напрямую касающиеся Ислама, в первую очередь из-за некорректной их культурной реализации, а также попытки оправдать вторжение в Афганистан войной с терроризмом – последняя тема по-настоящему работала только при прямом общении с населением силами тактических команд PSYOP. Также не слишком удачной была агитация напрямую действовать против Талибана и Аль-Каиды, оказывая помощь в поимке их лидеров, или предавать Талибан, передавая коалиционным силам своё оружие – в обществе, и особенно среди тех, кто был связан с Талибаном был слишком велик страх перед возмездием террористов. Свои проблемы были и у информационных тем, говорящих о позитивном влиянии коалиционных сил и дружбе между странами. Эти темы, за исключением разве что посланий о предоставлении гуманитарной помощи, зачастую теряли свою эффективность из-за несоответствия окружающей действительности транслируемой в посланиях информации, а также из-за случаев агрессии в отношении мирного населения. В то же время, информационная операция по проведению демократических выборов 2004 года оказалась одной из наиболее успешных за всё время присутствия ВС США в Афганистане, и в ней основные информационные средства действительно сработали очень слажено и эффективно. Определённого успеха американцам удалось достичь и в деле улучшения

407 Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. P. 185. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

408 Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. P. 55. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf> (дата обращения: 20.05.2018)

репутации сил национальной безопасности Афганистана, что было особенно приоритетным к концу операции «Несокрушимая свобода».

С 2015 года на смену «Несокрушимой свободе» пришло сочетание американского «Стража свободы» и коалиционной «Решительной поддержки». Поскольку формально главную роль в обеспечении безопасности в Афганистане теперь отдавали правительственным силам, то и в информационной составляющей произошла смена приоритетов. США продолжают развивать в Афганистане инфраструктурные проекты силами групп восстановления провинций. Но, в остальном, ВС США теперь практически не осуществляют самостоятельных психологических операций, а направляют свои усилия на развитие информационного потенциала афганской национальной полиции и афганской национальной армии. В этом направлении им удалось достичь некоторых успехов, и силы информационных операций Афганистана уже могут проводить самостоятельные операции без поддержки коалиции, но коррупция, ошибки планирования и кадровый голод создают серьёзные проблемы, которые предстоит решать в следующие годы. В то же время, общее положительное отношение населения к возможностям афганских сил национальной безопасности улучшилось, что можно считать следствием и их возросшего информационного потенциала. С другой стороны, с 2015 года в стране резко изменились настроения относительно будущего страны в целом, и теперь уже большая часть жителей считает, что страна движется в неправильном направлении, что говорит о серьёзных проблемах как ВС США и правительства Афганистана в целом, так и афганских и американских сил информационных операций.

На основе анализа практического опыта Министерства обороны США в реализации информационной деятельности на современном этапе, можно сформулировать следующие выводы к данной главе.

В ходе военных операций ВС США применяют широкий спектр информационных воздействий в поддержку общих задач операции, среди которых в Афганистане наиболее эффективно показали себя операции военно-информационного обеспечения, а остальные информационные средства выполняли в большей степени вспомогательную роль. В то же время, целесообразность применения тех или иных информационных средств определяется на основе конкретных условий, в которых будут реализованы операции, а особое положение ОВИО является скорее спецификой афганского сценария борьбы с повстанческими движениями. При этом, наибольшую эффективность в этих условиях показали личные контакты военнослужащих с населением, подкреплённые длительным взаимодействием с местными жителями, так как для эффективной передачи информационных посланий требуется наличие доверия к тому, от кого это послание исходит. Отчасти, необходимость формирования таких контактов ВС США удавалось обойти, транслируя информационные послания через уже пользующихся авторитетом местных племенных и религиозных лидеров.

На разных этапах своих военных операций ВС США отдавали разный приоритет имеющимся в их арсенале информационным средствам. На начальном этапе «Несокрушимой свободы» это была радиоэлектронная борьба, оказывавшая поддержку действиям коалиционной авиации, в ходе наземной наземных боевых действий против частей Талибана хорошо себя показало сочетание военной дезинформации и психологических операций, а затем, когда главной целью стало формирование у населения поддержки национального правительства Афганистана, приоритет сместился в сторону сочетания ОВИО для транслирования нужных посланий и РЭБ для содействия общему уровню безопасности. Оперативная безопасность оказывала содействие всей информационной деятельности,

однако, поскольку её функция защитная, то её прямой эффект практически не прослеживается. А на текущем этапе новой операции, «Стража свободы», ВС США и вовсе занимаются поддержкой информационной деятельности местных правительственных сил национальной безопасности, а самостоятельные информационные операции практически не применяют.

Тем не менее, важно понимать, что информационная деятельность ВС США не ограничивается радиоэлектронной борьбой, военной дезинформацией, обеспечением оперативной безопасности и проведением операций военно-информационного обеспечения.

Параллельно Пентагон, зачастую совместно с Государственным департаментом, реализует проекты в сфере информационной деятельности, не относящиеся к непосредственному ведению боевых действий. К ним можно отнести, например, информационный компонент работы групп восстановления провинций в Афганистане, которые не только занимаются восстановлением инфраструктуры страны, но и оказывают серьёзную поддержку выполнению основных задач информационной операции ВС США в Афганистане, обеспечивая большую поддержку населением лояльного США правительства и способствуя повышению популярности сил международной коалиции. Результативность таких программ может существенно снижаться из-за ошибок на других направлениях. Однако, важно понимать, что именно успешные инфраструктурные проекты могут помочь сгладить последствия подобных ошибок, и информационный компонент в работе групп восстановления провинций будет оставаться наиболее значимым.

Тем не менее, далеко не всегда, как это, например, случилось с программой военного обучения иностранцев, такой информационный компонент становится заметен стороннему наблюдателю. На первый взгляд, это стандартная программа военного сотрудничества, которая, хоть и может рассматриваться, как инструмент мягкой силы, сосредоточена на содействии странам-партнёрам в повышении их оборонного потенциала. Но при внимательном изучении программных документов этого проекта, а также заявлений лиц, ответственных за реализацию программы, становится понятно, что за ширмой военного обучения и подготовки кроется проект по формированию лояльных США офицеров и высокопоставленных чиновников в 125 странах мира, которые с одной стороны будут способствовать поддержанию в этих странах положительного имиджа Соединённых Штатов, а с другой – США смогут использовать в своих интересах неформальные связи, установившиеся между этими офицерами и чиновниками, и их американскими коллегами ещё на этапе обучения. Особенно важно учитывать этот фактор в нашей стране, поскольку именно граничащие с РФ страны особенно активно вовлекаются в данный проект, о чём говорит и количество выделяемых на это средств, и число учащихся по программе IMET. Хотя с 2008 наша страна начала реализацию аналогичной программы, её масштабы сопоставимы лишь в небольшом регионе, а потому не обеспечивают должного баланса сил в этой сфере.

Заключение

Первая задача данной работы была посвящена выявлению основных теоретических аспектов информационной деятельности Министерства обороны США. В целом, под информационной деятельностью Пентагона предлагается понимать реализуемую им стратегическую коммуникацию, однако, эта категория до сих пор остаётся предметом споров, как в международной научной среде, так и среди специалистов, работающих непосредственно на вооружённые силы США. В правительственной и научной среде продолжают циркулировать различные интерпретации этого понятия, и эту терминологическую проблему не смог в полной мере решить ни переход к новому для Пентагона понятию «синхронизации коммуникации», ни внесение правок в новые доктрины, ни публикация официальных правительственных словарей, посвящённых военной терминологии. Старый термин «стратегическая коммуникация» обвинялся многими в излишней размытости и ряде иных проблем. Например, в научной среде существовали споры о том, что превращает обычную коммуникацию в стратегическую, то есть, что составляет в данном случае компонент стратегии, а военной среде присутствовала путаница между понятиями «стратегическая коммуникация», «коммуникационная стратегия» и «коммуникационная стратегия командующего».

Переход к новой терминологии, начавшийся в Пентагоне в 2013 году и формально завершившийся к июлю 2017 года должен решить эти понятийные противоречия и проблемы в интерпретациях, однако, и у такого решения есть ряд проблем. Во-первых, инерционный характер функционирования механизма информационных операций и Министерства обороны в целом приводит к тому, что, фактически, теперь старая и новая терминология существует параллельно: «стратегическая коммуникация» продолжает фигурировать и в ряде боевых уставов родов войск, и в приказах о создании новых военно-учётных специальностей в этих родах войск и даже в самых свежих отчётах, которые Пентагон предоставляет Конгрессу о ходе текущих операций. Вторая проблема вытекает из первой: поскольку в самом Министерстве обороны не могут определиться с тем, какой термин использовать и продолжают по инерции пользоваться старым, то и у научного сообщества нет стимулов совершать этот переход. В итоге, о синхронизации коммуникации говорят в основном в статьях американских офицеров, связанных с реализацией информационных операций, а в отечественной научной среде и вовсе посчитали это изменение малозначимым и исключительно формальным. Однако, следует учитывать, что в новой доктрине произошло не только изменение в терминологии, синхронизация коммуникации предполагает и иной подход к реализации коммуникации, в рамках которого не только существует больший акцент на согласованном применении сил и средств, но и, например, постулируется идея о том, что абсолютно любое совершаемое действие является актом коммуникации, а значит должно учитываться при планировании информационных операций, чтобы с одной стороны свести к минимуму возможные репутационные потери от возможных неудачных с коммуникативной точки зрения действий, а с другой – в полной мере использовать потенциал подобной деятельности. Кроме того, без должного внимания к эволюции терминологического аппарата, можно в последствии не заметить и изменения в соответствующих доктринах, так как в них будут применяться уже иные понятия.

Тем не менее, вне зависимости от того, старой или новой терминологии придерживаться, можно выделить несколько общих характеристик этой деятельности. Во-первых, это деятельность, которая осуществляется на государственном уровне и

поддерживает стратегические цели, отвечающие национальным интересам – в случае с информационной деятельностью ВС США, именно это отвечает за «стратегический» компонент такой коммуникации. Во-вторых, средства, применяемые в рамках этой деятельности, используются согласованно и синхронизировано на всех трёх основных уровнях – стратегическом, оперативном и тактическом. В-третьих, она предполагает сочетание классического одностороннего подхода к распространению информационных посланий с новым, двусторонним, основанном на диалоге. В-четвёртых, информационные воздействия всегда направлены на определённые целевые аудитории, которые варьируются в зависимости от того, какие именно информационные средства задействованы в операции, а совместное воздействие различных информационных средств на одну и ту же аудиторию должно быть тщательно согласовано во избежание информационного фратрицида.

Наконец, говоря о составных элементах информационной деятельности Пентагона, следует отметить, что её арсенал представляет собой разветвлённую систему основных и вспомогательных средств, среди которых главное место занимают следующие четыре. Во-первых, это радиоэлектронная борьба, направленная на препятствие использованию противником коммуникационных систем, защиту соответствующих дружественных систем, а также на содействие разведке в получении данных, необходимых для планирования информационных операций. Во-вторых, операции военно-информационного обеспечения, чьё применение предполагает непосредственное влияние на мотивы, объективное мышление и, в конечном счёте, поведение различных групп лиц, с тем, чтобы с одной стороны ослабить вражескую боеспособность и поддержку вражеских правительств населением, а с другой – обеспечить поддержку местными жителями американских военных операций и сократить их негативное вмешательство в эту деятельность. Именно этот компонент информационной деятельности считается в Пентагоне центральным. В-третьих, военная дезинформация, которая направлена на осознанное введение в заблуждение лиц, отвечающих у противника за принятие решений на том или ином уровне, значимом для осуществляемой ВС США информационной или военной операции. И, наконец, оперативная безопасность, выполняющая малозаметную, но крайне важную функцию по защите особо важной информации, обладание которой противником может сорвать операции ВС США.

Говоря о механизме реализации информационных операций Министерства обороны США, выявление основных особенностей которого составляло вторую задачу данного исследования, необходимо отметить комплексный характер организационно-командной структуры вооружённых сил США в сфере информационных операций. При этом, рода войск отличаются в этой сфере как своей организацией, так и доступными им информационными средствами, так как акцент на тех или иных средствах информационных операций зависит у них от стоящего перед ними спектра боевых задач. Именно поэтому ВВС и ВМС делают акцент на радиоэлектронной борьбе и кибероперациях, сухопутные войска больше подходят для крупномасштабных комплексных информационных операций, предполагающих задействования всех основных информационных средств и требующих большого количества ресурсов, а информационные средства морской пехоты адаптированы для решения задач тактического уровня и применяются как правило на локальных участках ведения информационных операций, поскольку с одной стороны ресурсы морской пехоты значительно уступают сухопутным войскам, а с другой – её информационные средства хоть и не могут обеспечить полного информационного превосходства на большом участке, но обладают большой гибкостью и универсальностью в использовании.

В то же время, благодаря тому, что информационные операции ВС США осуществляются родами войск не отдельно, а в формате совместных операций, все необходимые информационные средства тех или иных родов войск интегрируются, их применение согласовывается, распределяется по целевым аудиториям и применяются синхронизировано. С этой целью задействованы ведомства двух основных уровней: на высшем организационном уровне Объединённый комитет начальников штабов, секретариат Министерства обороны и Главные управления родов войск решают вопросы общего характера, включая организационную работу по составлению руководств и рекомендаций, а на уровне штаба командующего объединёнными силами команда информационных операций обеспечивает согласование деятельности всех информационных и вспомогательных средств, которые будут задействованы в соответствующей операции, и формирует посвящённое информационным операциям приложение к утверждённому плану операции. Затем на основе этого приложения уже непосредственные исполнители будут осуществлять свою информационную деятельность, адаптируя предложенные в плане широкие инфотемы под соответствующие целевые аудитории.

В тех же случаях, когда ВС США реализуют иные проекты в сфере информационной деятельности, как правило, не связанные с непосредственным ведением боевых действий, может потребоваться формирование дополнительных организационных структур, в том числе межведомственного характера. Примером такой структуры является система органов Государственного департамента и Пентагона, которые совместно осуществляют программу военного обучения и подготовки иностранцев. Тем не менее, несмотря на то, что формально в таких программах главную роль может играть не Министерство обороны, именно оно в конечном счёте оказывается непосредственным исполнителем. Так, программа военного обучения и подготовки иностранцев в конечном счёте осуществляется на уровне ведомств родов войск, которым в этом оказывают помощь боевые командования, а Государственный департамент решает бюджетные вопросы и определяет приоритетные для программы страны.

Среди ключевых трендов реализации информационных программ Министерства обороны США, выявить которые было третьей задачей данного исследования, следует выделить несколько основных.

Во-первых, несмотря на то, что в рамках объединённых информационных операций, как правило, задействованы все основные и большая часть вспомогательных информационных средств, их конечное использование зависит от конкретных условий, в которых будут реализованы операции, а потому – на одних этапах военной операции будут доминировать одни информационные воздействия, а на других – иные. Например, в случае с операцией «Несокрушимая свобода» в Афганистане, на начальном этапе наиболее активно применявшимся и эффективным направлением информационной деятельности была радиоэлектронная борьба, которая в последствии отошла на второй план и стала вспомогательной по отношению к операциям военно-информационного обеспечения.

Во-вторых, сходная тенденция характерна и для средств передачи информационных посланий, задействованных в рамках психологических операций. Например, на начальном этапе военной операции в Афганистане основным таким средством были радиопослания, так как агитационные листовки первое время не удавалось применять из-за неподходящих погодных условий, а для полноценного задействования личных контактов требуется длительное время, чтобы у населения сформировалось доверие к военнослужащим. Кроме того, разной эффективностью обладали не только различные информационные средства, но и информационные темы, как по причине проявившихся время от времени культурных

различий, так и из-за атрибутов тех, кто эти послания озвучивал: одни темы уместно звучали из уст американских военнослужащих, например, о гуманитарной помощи населению или о том, что ВС США ведут борьбу с террористами, а не с населением Афганистана, а другие, особенно, когда дело касалось Ислама, вызывали крайне негативную реакцию местных жителей даже в том случае, если озвученные идеи соответствовали их убеждениям.

В-третьих, успешность информационных тем сильно зависела от обстановки в стране и от конкретных действий, совершавшихся вооружёнными силами США. Здесь уже отмечалось, что в соответствии с современной американской доктриной любое действие является коммуникацией, и эта мысль во многом сформировалась в результате военной операции в Афганистане, где изначально крайне успешные информационные воздействия затем теряли влияние на население по мере падения доверия местных жителей к самим американским военнослужащим. Особенно негативные последствия были у авиаударов, из-за которых гибли мирные жители, а также рейдов по населённым пунктам в поисках боевиков Талибана.

В-четвёртых, в случае с Афганистаном ВС США постепенно отходили от практики самостоятельных информационных воздействий, перекладывая решение этой задачи на силы национальной безопасности самого Афганистана. Отчасти это было связано со стремлением повышения общественной поддержки МВД и МО Афганистана и правительства страны в целом, что являлось одной из поздних информационных задач американской военной кампании. Отчасти, желанием сократить число ошибок, допускаемых силами военно-информационного обеспечения США, вызванных культурными различиями и короткими сроками ротации военнослужащих. В конечном счёте, с завершением операции «Несокрушимая свобода» и началом «Стража свободы» ВС США официально сосредоточились в своей информационной деятельности в этой стране на поддержке и развитии потенциала сил информационных операций МВД и МО Афганистана.

В-пятых, необходимо учитывать сложность системы информационных воздействий ВС США, которая не ограничивается только информационными операциями, дополняющими военные операции. Значительную роль в информационной деятельности Пентагона играют и группы восстановления провинций, реализующие инфраструктурные проекты в качестве инструмента стратегической коммуникации, и, особенно, программа военного обучения иностранцев и её расширенная версия, в рамках которых в 125 странах мира формируются группы поддерживающих США офицеров и правительственных чиновников. Последний фактор особенно важно учитывать нашей стране, так как именно страны, граничащие с Российской Федерацией, являются приоритетными реципиентами программы IMET, а потому особое внимание должно уделяться нашей программе подготовки зарубежных военных кадров в рамках ОДКБ, в том числе, как инструменту мягкой силы.

Список использованных источников и литературы

Источники:

Нормативно-правовые акты

1. Закон Российской Федерации "О ратификации Соглашения о подготовке военных кадров для государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности" от 21 марта 2008 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 15. Ст. 1446. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902095654>
2. Public Law 87-195 «Foreign Assistance Act of 1961». As Amended Through P.L. 115-141, Enacted March 23, 2018. // Office of the Legislative Counsel, U.S. House of Representatives. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Assistance%20Act%20Of%201961.pdf>
3. Public Law 94-329 “International Security Assistance and Arms Export Control Act of 1976”. U.S. Congress 30.06.1976. // U.S. Government Publishing office. 30.06.1976. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf>

Документы правительственных ведомств

1. Air Force Doctrine Document 3-13, Information Operations. 11 January 2005 incorporating Change 28 July 2011. // LeMay Center for Doctrine Development. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/usaf/afdd/3-13/afdd3-13_2011.pdf
2. Air Force Instruction 10-702. Military Information Support Operations. 7 June 2011. // Secretary of the Air Force. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi10-702/afi10-702.pdf
3. Air Force Instruction 13-1AOC. Operations Procedures – Air Operations Center. 2 November 2011 incorporating change 18 May 2012. // Secretary of the Air Force. URL: http://static.e-publishing.af.mil/production/1/af_a3_5/publication/afi13-1aocv3/afi13-1aocv3.pdf
4. AR 12-15. Security Assistance and International Logistics. Joint Security Cooperation Education and Training. 3 January 2011. // Headquarters, Departments of the Army, the Navy, and the Air Force, Washington, DC. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/r12_15.pdf
5. Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. 16 May 2012. // Headquarters, Department of the Army. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/adrp/3-0/adrp3_0.pdf
6. Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. 11 November 2016. // Headquarters, Department of the Army. URL: <http://pksoi.army.mil/conferences/psotew/documents/wg2/ADRP%203-0%20OPERATIONS%202011NOV16.pdf>
7. Commander’s Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. 2010. URL: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf
8. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2002. // Security Assistance Monitor. URL: https://www.securityassistance.org/sites/default/files/2002_focbj.pdf
9. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2003. // Security Assistance Monitor. URL: https://www.securityassistance.org/sites/default/files/2003_focbj.pdf
10. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2004. // Security Assistance Monitor. URL: https://www.securityassistance.org/sites/default/files/2004_focbj.pdf

11. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2006. // Security Assistance Monitor. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2006_focbj.pdf
12. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2007. // Security Assistance Monitor. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2007_focbj.pdf
13. Congressional Budget Justification. Foreign Operations. Fiscal Year 2008. // Security Assistance Monitor. URL: https://securityassistance.org/sites/default/files/2008_focbj.pdf
14. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2018. // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271013.pdf>
15. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2017. // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/252179.pdf>
16. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Department of State, Fiscal Year 2019. // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf>
17. Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment. June 2016. Department of Defense, United States of America. // Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf>
18. Directive 3600.01. // Department of Defense. 2 May 2013. URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/d3600_01.pdf
19. Expanded IMET Handbook. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency, November 2001. // Federation of American Scientists. URL: https://fas.org/asmp/campaigns/training/EIMET_Handbook.pdf
20. FM 3-13. Inform and Influence Activities. 25 January 2013. Headquarters, Department of the Army. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM3-13(13).pdf)
21. FM 3-13. Information Operations. 6 December 2016. Headquarters, Department of the Army. // Army Publishing Directorate. URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/FM%203-13%20FINAL%20WEB.pdf
22. Foreign Military Training in Fiscal Years 2016 and 2017. Joint Report to Congress, Volume I. // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/275295.pdf>
23. FY18 English Language Training Support for Security Cooperation Organizations. 1 October 2017. // Defense Language Institute, English Language Center. URL: http://www.dlielc.edu/prod/SCO_Handbook.pdf
24. Guidance for the establishment of the Communication Strategy and Operations (45xx) Occupational Field through the merge of 43xx (Public Affairs) and 46xx (Combat Camera). 28.09.2017. Deputy Commandant for Combat Development and Integration // The official Website of the United States Marine Corps. URL: <http://www.marines.mil/News/Messages/Messages-Display/Article/1328646/guidance-for-the-establishment-of-the-communication-strategy-and-operations-45x/>
25. Information Operations in Afghanistan. Lessons and Observations from 2d Marine Expeditionary Brigade (MEB) as MEB – Afghanistan and I Marine Expeditionary Force (Fwd) as Regional Command – South West. 18 January 2011. // URL: <https://info.publicintelligence.net/MCCLL-AfghanIO.pdf>

26. Information Operations Planner's Handbook. Draft 2. 05 June, 2012. Marine Corps Information Operations Center. // The official Website of the United States Marine Corps, Base Quantico. URL: <https://www.quantico.marines.mil/portals/147/docs/mcioc/iorecruiting/mciocdraftioplannershandbook.pdf>
27. Joint Doctrine Note 2-13. Commander's Communication Synchronization. 16 December 2013. // Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/jdn/jdn2_13.pdf?ver=2017-12-28-144145-113
28. Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf
29. Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf)
30. Joint Publication 3-13.2, Military Information Support Operations. Joint Chiefs of Staff. 7 January 2010 incorporating change 20 December 2011. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13.2C1(11).pdf)
31. Joint Publication 3-13.3, Operational Security. Joint Chiefs of Staff. 4 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3-13-3(12).pdf)
32. Joint Publication 3-13.4, Military Deception. Joint Chiefs of Staff. 26 January 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_13_4(12).pdf)
33. JP 1. Doctrine for the Armed Forces of the United States. 02 May 2007 incorporating Change 1, 20 March 2009. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1\(09\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1(09).pdf)
34. JP 1. Doctrine for the Armed Forces of the United States. 25 March 2013. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1\(13\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1(13).pdf)
35. JP 3-0. Joint Operations. 11 August 2011. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_0\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_0(11).pdf)
36. JP 3-0. Joint Operations. 17 January 2017. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0_20170117.pdf
37. JP 3-61. Public Affairs. 17 November 2015. Incorporating Change 1 – 19 August 2016. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_61.pdf
38. JP 3-61. Public Affairs. 25 August 2010. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_61\(10\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_61(10).pdf)
39. JP 5-0. Joint Operation Planning. 11 August 2011. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0\(11\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0(11).pdf)
40. JP 5-0. Joint Operation Planning. 16 June 2017. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp5_0_20171606.pdf

41. JP 5-0. Joint Operation Planning. 26 December 2006. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0\(06\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp5_0(06).pdf)
42. MCFC 5-5 Marine Air Ground Task Force Information Environment Operations Concept of Employment. 6 July 2017. Deputy Commandant for Combat Development and Integration. // U.S. Marine Corps Concepts & Programs. URL: [https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/FINAL%20MAGTF%20IE%20OPS%20CoE%20\(6%20JUL%202017\).pdf](https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/FINAL%20MAGTF%20IE%20OPS%20CoE%20(6%20JUL%202017).pdf)
43. MCFC 8-1. Marine Corps Functional Concept for Strategic Communication. U.S. Marine Corps. // U.S. Marine Corps Concepts & Programs. URL: https://marinecorpsconceptsandprograms.com/sites/default/files/concepts/pdf-uploads/MCFC%208-1%20Strategic%20Communications_1.pdf
44. MCWP 3-40.4. Marine Air-Ground Task Force Information Operations. 1 July 2013. // Department of the Navy Headquarters United States Marine Corps. URL: <http://www.marines.mil/Portals/59/MCWP%203-40.4.pdf>
45. Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. URL: https://www.usna.edu/Training/ files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13_Information%20Operations_FEB2014.pdf
46. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. July 1, 2016 – September 30, 2016. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/dodig-oco/freedom-sentinel_dodig_201609.pdf
47. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. October 1, 2016 – December 31, 2016. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://oig.state.gov/system/files/ofs1_dec2016_gold_11_a.pdf
48. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. January 1, 2017 – March 31, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://oig.state.gov/system/files/lig_oco_ofs_mar2017_508_1.pdf
49. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. April 1, 2017 – June 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://oig.state.gov/system/files/lig_oco_ofs_mar2017_508_1.pdf
50. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. July 1, 2017 – September 30, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/05/2001873499/-1/-1/1/FY2017_LIG_OCO_OFS_Q4_092017_4.PDF
51. Operation Freedom's Sentinel. Report to the United States Congress. October 1, 2017 – December 31, 2017. // Lead Inspector General For Overseas Contingency Operations. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=808561>
52. Provincial Reconstruction Team Playbook: Tactics, Techniques, and Procedures. // Center for Army Lessons Learned. September 2007. URL: <http://smallwarsjournal.com/documents/prtpplaybook.pdf>
53. QDR Execution Roadmap for Strategic Communication. // Department of Defense. 2006. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a495367.pdf>
54. Security Assistance Management Manual. Department of Defense, Defense Security Cooperation Agency (Authorization Letter 4/30/2012). // DSCA's E-SAMM and Policy Memoranda Distribution Portal. URL: <https://www.samm.dsca.mil/chapter/chapter-10#C10.6>.

55. The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf

56. U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. // Policy Coordinating Committee. June 2007. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/state/natstrat_strat_comm.pdf

Документы неправительственных организаций

1. Afghanistan in 2006. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2006. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGsurvey06.pdf>

2. Afghanistan in 2007. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2007. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/AGsurvey07.pdf>

3. Afghanistan in 2010. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2010. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2010survey.pdf>

4. Afghanistan in 2011. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2011. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/TAF2011AGSurvey.pdf>

5. Afghanistan in 2012. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2012. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Surveybook2012web1.pdf>

6. Afghanistan in 2014. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2014. URL: <https://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2014final.pdf>

7. Afghanistan in 2016. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2016. URL: https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2016/12/2016_Survey-of-the-Afghan-People_full-survey.Dec2016.pdf

8. Afghanistan in 2017. A Survey of Afghan People. // The Asia Foundation. 2017. URL: <http://surveys.asiafoundation.org/Portals/0/Documents/AGSAP.Full.English.pdf>

9. The 2009 Presidential and Provincial Council Elections in Afghanistan. // National Democratic Institute. 2009-. URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/Elections_in_Afghanistan_2009.pdf

Сборники агитационных материалов

1. Commando Solo Radio Scripts. War in Terrorism in Afghanistan. [Электронный ресурс] URL: <http://www.psywarrior.com/radioscripts.html>

2. Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php>

Словари

1. DOD Dictionary of Military and Associated Terms. July 2017. Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/DoD-dictionary\(7-17\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/DoD-dictionary(7-17).pdf)

2. DOD Dictionary of Military and Associated Terms. March 2018. Joint Chiefs of Staff. // Joint Chiefs of Staff. URL: <http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/dictionary.pdf?ver=2018-03-27-153248-110>

3. JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 12 April 2001 (As Amended Through 31 October 2009). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-

center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(1009\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(1009).pdf)

4. JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 March 2015). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02%20\(15-1\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02%20(15-1).pdf)

5. JP 1-02. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016). Joint Chiefs of Staff. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02\(16\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp1_02(16).pdf)

6. United States Government Compendium of Interagency and Associated Terms. // Defense Technical Information Center. July 2017. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/dictionary/repository/interagency_associated_terms.pdf?ver=2018-01-02-104007-367

Интернет-ресурсы

1. Afghanistan 2014 Elections. First Round. [Электронный ресурс] URL: <http://2014.afghanistanelectiondata.org/results/>

2. Afghanistan 2014 Elections. Runoff. [Электронный ресурс] URL: <http://2014.afghanistanelectiondata.org/runoff>

3. Archive of Military Doctrine. Joint Publications – Old and New, Draft and Final. [Электронный ресурс] // Berlin Information-center for Transatlantic Security. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/others/doctrine.htm>

4. Joint Publications Operations Series. Joint Electronic Library. [Электронный ресурс] // Joint Chiefs of Staff. URL: <http://www.jcs.mil/Doctrine/Joint-Doctrine-Pubs/3-0-Operations-Series/>

5. Security Aid Pivot Table by Programs. Europe and Eurasia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/program/military/country/2010/2018/all/Europe%20and%20Eurasia/>

6. Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Europe and Eurasia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Europe%20and%20Eurasia/>

7. Security Aid Pivot Table by Recipient. International Military Education and Training, Central Asia, 2010-2018. [Электронный ресурс] // Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/data/country/military/International%20Military%20Education%20and%20Training/2010/2018/all/Central%20Asia/>

8. US Army Corps of Engineers. ANSF and AIF. [Электронный ресурс] US Army Corps of Engineers. URL: <http://www.tad.usace.army.mil/Missions/ANSF-and-AIF/>

Литература:
Монографии

1. Cornish P., Lindley-French J., Yorke C. Strategic Communications and National Strategy. // Chatham House. September 2011. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/r0911es-stratcomms.pdf>
2. Cox. J. L. Information Operations in Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom – What Went Wrong? // United States Army Command and General Staff College. May 2006. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cox.pdf>
3. Lamb C. J. Review of Psychological Operations. Lessons Learned from Recent Operational Experience. // National Defense University Press. September 2005. URL: <https://fas.org/irp/eprint/lamb.pdf>
4. Munoz A. U.S. Military Information Operations in Afghanistan. Effectiveness of Psychological Operations, 2001-2010. // RAND Corporation, 2012. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1060.pdf
5. Zaharna R. S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. // Springer, 2010. URL: <https://books.google.com/books?id=ExOHDAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

Научные статьи

1. Байер Ю. П. Стратегические коммуникации и стратегическое противостояние. // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 6, Номер 4 (21), 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25753575>
2. Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы к модели государственного управления. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №61, Апрель 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskie-kommunikatsii-kontseptualnye-podhody-i-modeli-dlya-gosudarstvennogo-upravleniya>
3. Бурлаков В. А. Стратегическая коммуникация, как метод современной геополитики. // Ойкумена. №2, 2016. URL: https://ojkum.ru/images/articles/2016-2/2016_2_0037-02.pdf
4. Виноградова Е. А. К вопросу о работе с “новыми медиа” в стратегической коммуникации. // Государственное управление. Электронный вестник. Номер 41, 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21145489>
5. Виноградова Е. А. Общественная дипломатия стран АЛБА перед вызовами глобализации. // Государственное управление. Электронный вестник. Номер 44, 2014. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849293>
6. Гавра Д. П. Категория стратегической коммуникации: современное понимание и базовые характеристики. // Век Информации. Выпуск 3 (4). Санкт-Петербург, 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25449046>
7. Гавра Д. П., Савицкая А. С. Традиционный ивент в контексте стратегических коммуникаций государства. // Российская школа связей с общественностью. Альманах, выпуск 10. Москва, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898585>
8. Ильичев И. И. Влияние США на армии зарубежных стран: обучение, пропаганда и формирование системы безопасности. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 3, 2018. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/3/politics/ilichev.pdf
9. Ильичев И. И. От стратегической коммуникации к синхронизации коммуникации: новые доктрины Министерства обороны США в области информационной

деятельности. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 4, 2018. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/4/politics/ilichev.pdf

10. Москаленко Е. И. Профессиональная подготовка специалистов в военных авиационных учебных заведениях США. // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. №4 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/professionalnaya-podgotovka-spetsialistov-v-voennyh-aviatsionnyh-uchebnyh-zavedeniyah-ssha>

11. Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и её интерпретация в США. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск 36, 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18833586>

12. Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012, № 2 (10). URL: https://www.academia.edu/29668909/Стратегическая_коммуникация_США_Проблемы_нарастают

13. Руцин Д. А. Переход публичной дипломатии России от “мягкой силы” к стратегической коммуникации и политическому маркетингу. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. Номер 4 (20), 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32535383>

14. Савельев В. Организация обучения иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях США. // Зарубежное военное обозрение. №11 2013. URL: http://factmil.com/publ/obshhee/voennoe_obrazovanie/organizacija_obuchenija_inostrannykh_voennosluzhashhikh_v_voennykh_uchebnykh_zavedenijakh_ssha_2013/138-1-0-324

15. Семериков. В. Организация Договора о коллективной безопасности – от Договора к Организации // Международная жизнь №6 2017. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1869>

16. Суворова В. В. Военно-техническое сотрудничество США и Саудовской Аравии (90-е гг. XX – начало XXI вв.). // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-ssha-i-saudovskoy-aravii-90-e-gg-hh-nachalo-hhi-vv>

17. Тарасов М. Об американской программе обучения иностранного военного персонала. // Зарубежное военное обозрение. №11 2004. URL: <http://pentagonus.ru/publ/9-1-0-227>

18. Цветкова Н. А., Ильичев И. И. Информационные операции Министерства обороны США: стратегия, функции и планирование. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 5, 2017. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/5/politics/tsvetkova-ilichev.pdf

19. Цветкова. Н. А. Публичная дипломатия США. От “мягкой силы” к “диалоговой пропаганде”. // Международные процессы. Том 13. Номер 3(42). Июль – сентябрь 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24859089>

20. Чеботарева Н. И., Ковалева С. С. Информационная война как деструктивная форма стратегических социальных коммуникаций: технологии медиаманипуляции в СМИ. // Вестник Московского Гуманитарно-экономического Института. Номер 1, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27467126>

21. Шишкин Д. П. Внутриорганизационные связи с общественностью как стратегические коммуникации организации: традиции и новые тренды. // Российская школа

связей с общественностью. Альманах, выпуск 10. Москва, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898584>

22. Эйфельд Е. А. Особенности реализации стратегической коммуникации в СМИ (в рамках политического дискурса немецкого языка). // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. материалы XXVI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. Издательство: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" (Москва). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25417725>

23. Askins P. Marine Corps International Education and Training. // The DISAM Journal, Fall 2003. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/v.26_1/Askins.pdf

24. Brooks R. Ten Years On: The Evolution of Strategic Communication and Information Operations since 9/11. // Testimony before the House Armed Services Sub-Committee on Evolving Threats and Capabilities. 12 July 2011. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1112&context=cong>

25. Cufar I. International Military Education and Training Program: The Slovenia Experience. // The DISAM Journal, Fall 2001. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/v.24_1/Cufar_Intl_Slovenia.pdf

26. Goldman E. Strategic Communication: A Tool for asymmetric Warfare. // Small Wars Journal. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetric-warfare>

27. Gregory B. Public Diplomacy and Strategic Communication: Cultures, Firewalls, and Imported Norms. // American Political Science Association Conference on International Communication and Conflict. 31 August 2005. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.112.7338&rep=rep1&type=pdf>

28. Hylton D. Commanders and Communication. // Military Review. September-October 2015. URL: www.armyupress.army.mil/Portals/7/military-review/Archives/English/MilitaryReview_20151031_art014.pdf

29. Knight A. J. Tactical IO in Afghanistan – What the FSO Needs to Know». // Fires. May-June 2007. URL: http://sill-www.army.mil/firesbulletin/archives/2007/May_Jun_2007/May_Jun_2007.pdf

30. Larson C. R. IMET: A Cornerstone of Cooperative Engagement. // The DISAM Journal, Summer 1993. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2015_4/Larson.pdf

31. LeGree L. Thoughts on The Battle for the Minds: IO and COIN in the Pashtun Belt. // Military Review, September-October 2010. URL: https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20101031_art006.pdf

32. Lim Y. J. Theorizing Strategic Communication in Parsimony from the U.S. government perspective. // KOME – An International Journal of Pure Communication Inquiry. Volume 3 Issue 1. 2015. URL: <http://real.mtak.hu/25066/1/131.pdf>

33. May S. International Military Training Solidifies Global Relationships. // The DISAM Journal, Fall 2005. URL: http://www.discs.dsca.mil/Pubs/Indexes/Vol%2028_1/May.pdf

34. Moskowitz E. The Creation of Expanded International Military Education and Training. // The DISAM Journal, December 2008. URL: <http://www.disam.dsca.mil/pubs/Vol%2030-4/30-4Journal.pdf>

35. Paul C. "Strategic Communication" Is Vague, Say What You Mean. // Joint Force Quarterly. Issue 56, 1st quarter 2010. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfq/paul_sc_is_vague.pdf
36. Paul C. A Vision for Strategic Communication. // Perspectives. Vol. III, Issue 8. August 2011. URL: <http://www.layalina.tv/wp-content/uploads/2014/04/2011-Aug-Christopher-Paul.pdf>
37. Paul C. Enhancing US Efforts to Inform, Influence, and Persuade. // The US Army War College Quarterly. Parameters. Vol. 46. No. 3. Autumn 2016. URL: https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/parameters/issues/Autumn_2016/11_Paul.pdf
38. Paul C. Getting Better at Strategic Communication. // RAND Corporation Testimony series. July 2011. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2011/RAND_CT366.pdf
39. Reynolds R. H. Is Expanded International Military Education and Training Reaching the Right Audience?. // The DISAM Journal, Spring 2003. URL: http://www.disam.dsca.mil/pubs/v.25_3/Reynolds,%20Ronald%20H.,%20Dr.pdf
40. Richter W. E. The Future of Information Operations. // Military Review, January-February 2009. URL: https://usacac.army.mil/CAC2/MilitaryReview/Archives/English/MilitaryReview_20090228_art013.pdf
41. Wimbush S. E. Fixing Public Diplomacy and Strategic Communications. // Hudson Institute. URL: [https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/696/wimbush_-_final_low_res_\(2\).pdf](https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/696/wimbush_-_final_low_res_(2).pdf)
42. Zaharna R. S. Diversity in Public Diplomacy. // Project «Diplomacy in the 21st Century», No 15. September 2017. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/WP_Diplomacy21_No15_Rhonda_Zaharna.pdf

Новостные публикации

1. Battles M. U.S., Tajik military conduct joint field training. // U.S. Central Command. 21 July, 2017. URL: <http://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/1253938/us-tajik-military-conduct-joint-field-training/>
2. Bloomfield L. P., Jr. Education and training: a common foundation for security. // Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/asmp/campaigns/training/BloomfieldIMET.htm>
3. Campbell J. F. Operation Freedom's Sentinel and our continued security investment in Afghanistan. // U.S. Army. 1 October 2015. URL: https://www.army.mil/article/156517/operation_freedom_s sentinel_and_our_continued_security_investment_in_afghanistan
4. Gourley S. R. The USACE Mission in Afghanistan. Capacity building continues. // DefenseMediaNetwork. 6 January 2015. URL: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/the-usace-mission-in-afghanistan/>
5. Tegler E. DSCA: The International Military Education and Training Program. // DefenseMediaNetwork. September 23rd, 2013. URL: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/dsca-the-international-military-education-and-training-program/>

6. Wellman P. W. Afghan Defense Ministry: US leaflet drop broke agreement. // Stars and Stripes. 7 September 2017. URL: <https://www.stripes.com/news/afghan-defense-ministry-us-leaflet-drop-broke-agreement-1.486500>

Приложение
Схемы к главе 1:

Схема 1.1. Взаимоотношения в коммуникационной стратегии⁴⁰⁹.

409 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. P. II-11. URL: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Взаимосвязь в стратегической коммуникации

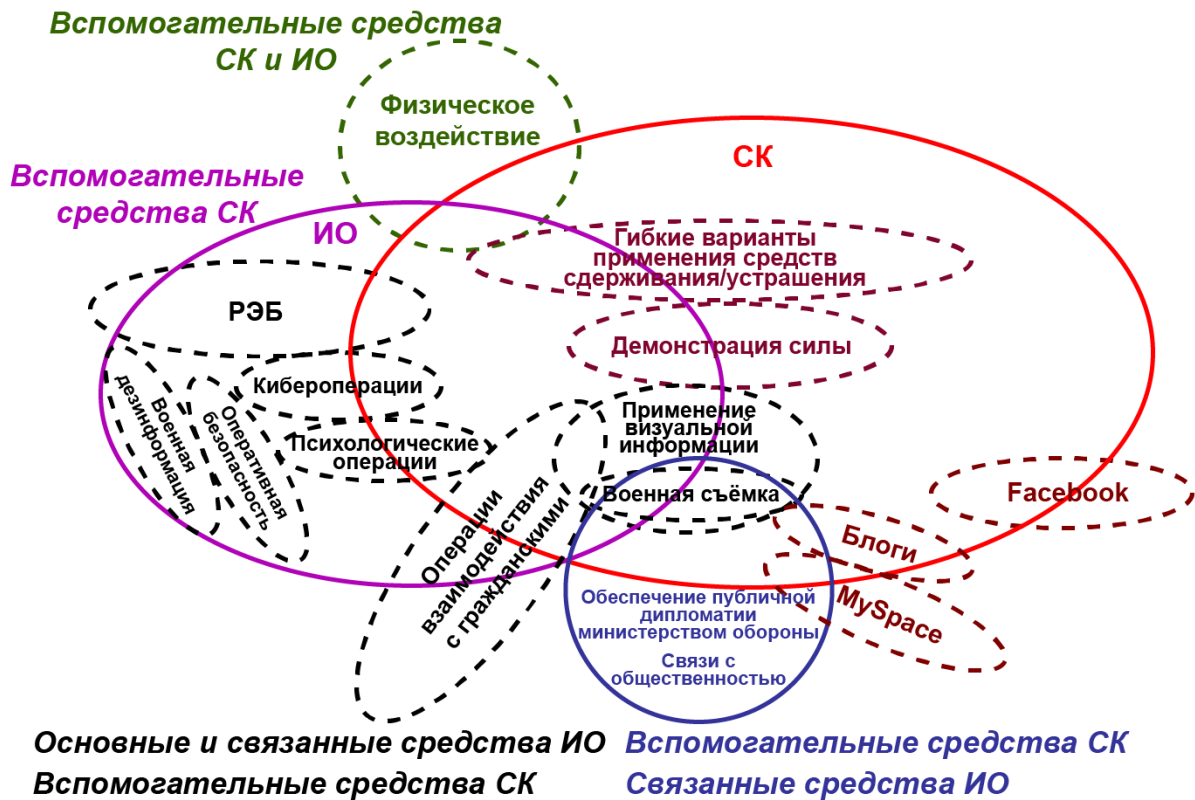

Схема 1.2. Взаимосвязь в стратегической коммуникации⁴¹⁰.

410 Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy. Version 3.0. // US Joint Force Command. Joint Warfighting Center. P. II-7. URL: www.au.af.mil/au/awc/awcgate/jfcom/cc_handbook_sc_24june2010.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

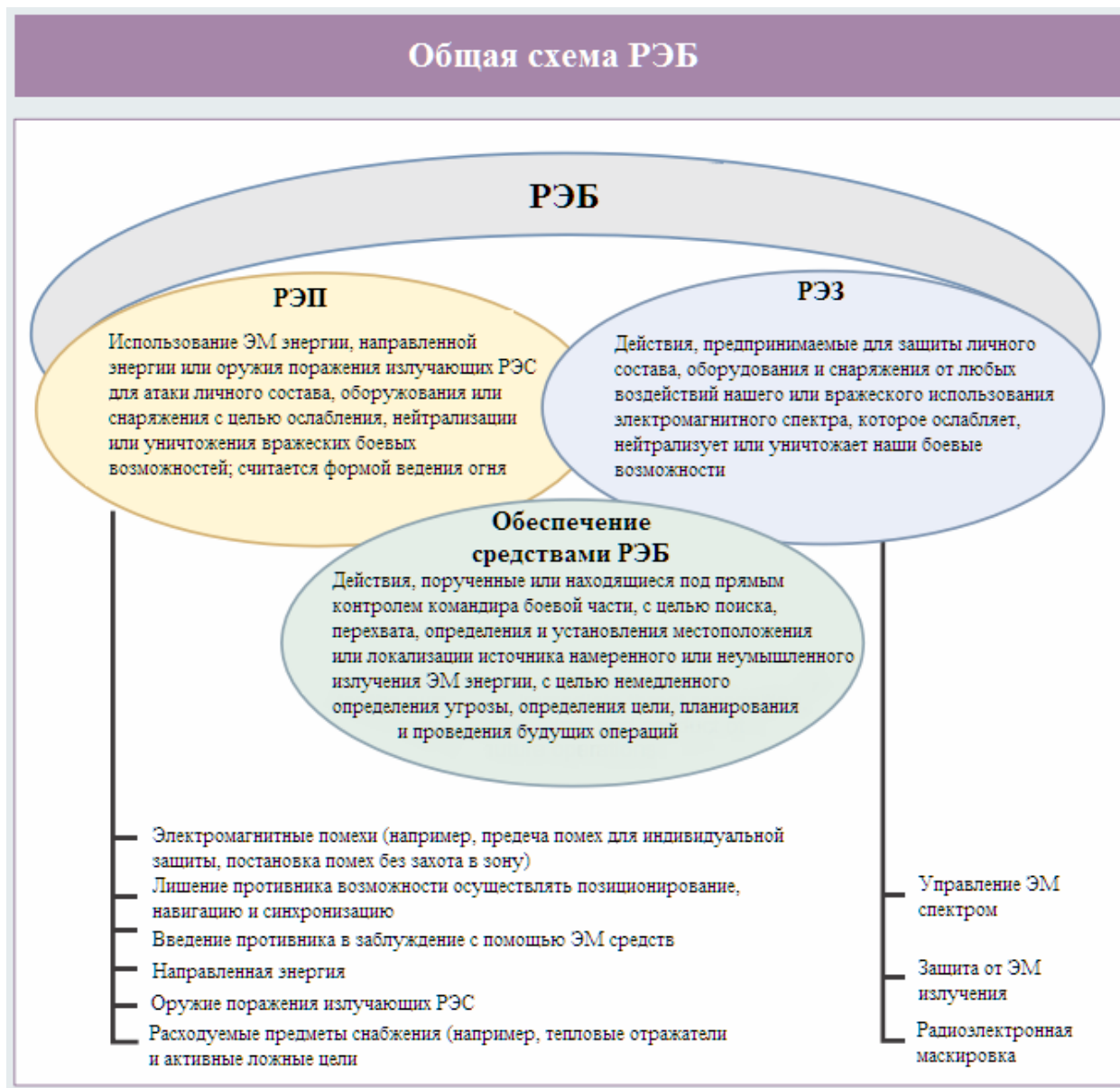

Схема 1.3. Общая схема РЭБ⁴¹¹.

⁴¹¹ Joint Publication 3-13.1, Electronic Warfare. Joint Chiefs of Staff. 8 February 2012. // Berlin Information-center for Transatlantic Security. P. I-5. URL: [http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1\(12\).pdf](http://www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/JP3_13.1(12).pdf) (дата обращения: 20.05.2018)

Схемы к главе 2:

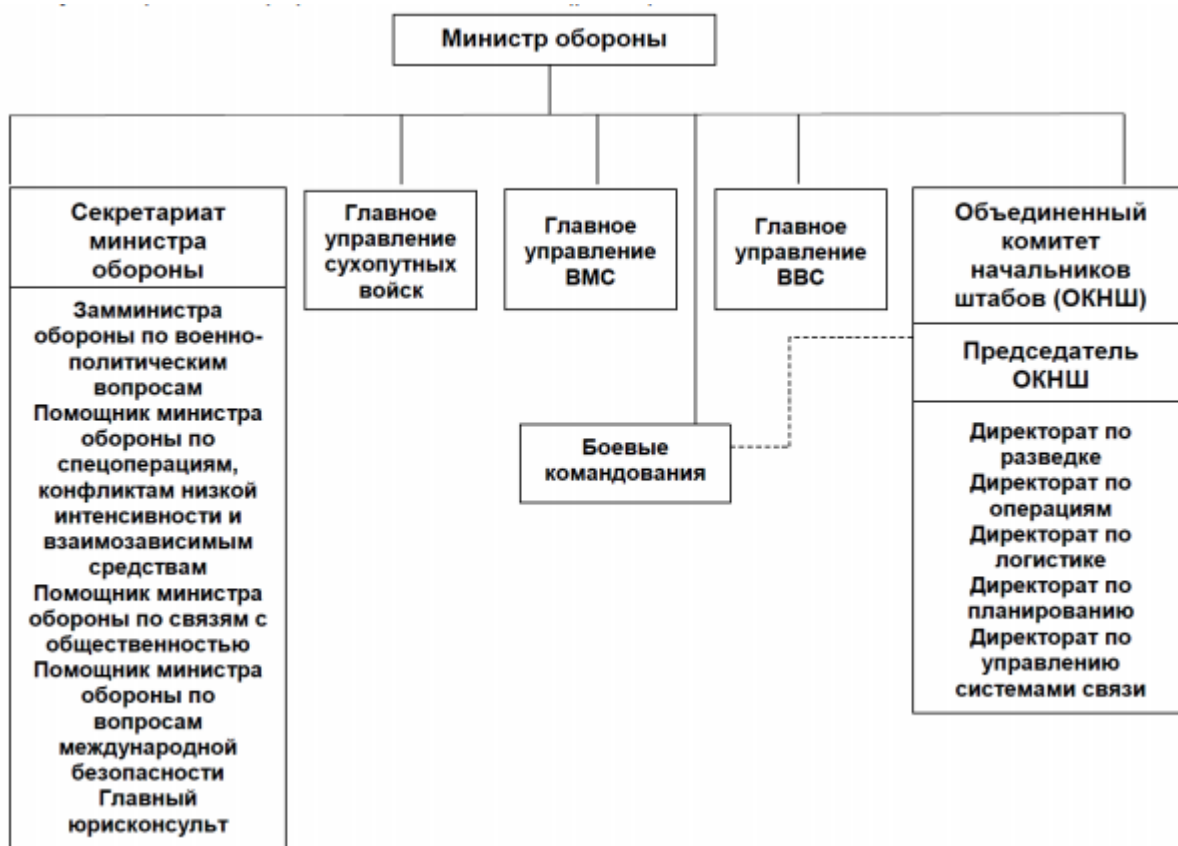

Схема 2.1. Ведомства Пентагона, занятые организацией информационных кампаний⁴¹²

412 Цветкова Н. А., Ильичев И. И. Информационные операции Министерства обороны США: стратегия, функции и планирование. // Общество: политика, экономика, право. Выпуск 5, 2017. С. 10. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/5/politics/tsvetkova-ilichev.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Теоретическое устройство команды ИО

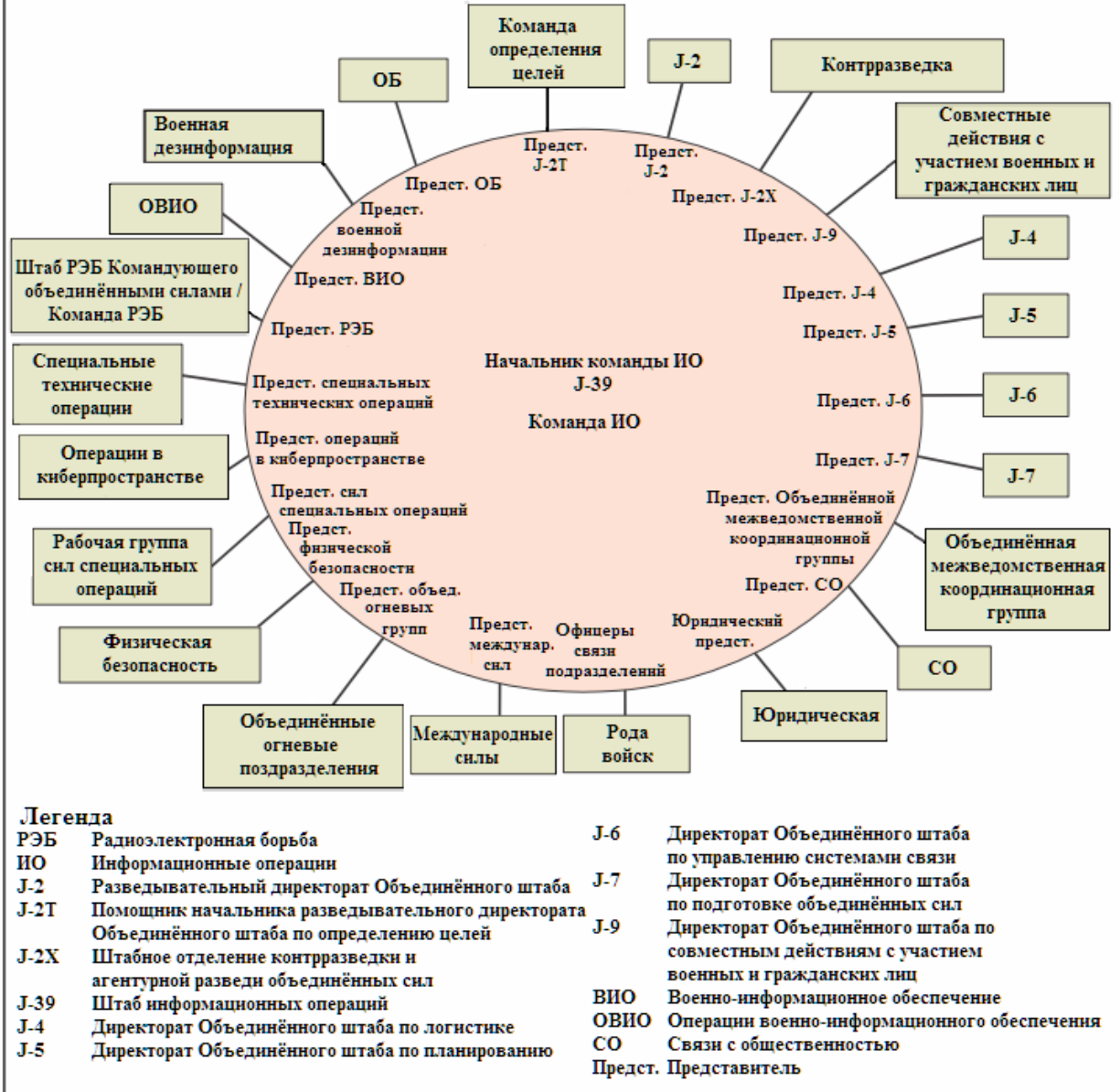

Схема 2.2. Теоретическое устройство команды информационных операций⁴¹³

413 Joint Publication 3-13, Information Operations. Joint Chiefs of Staff. 27 November 2012 incorporating Change 20 November 2014. // Joint Chiefs of Staff. P. II-6. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

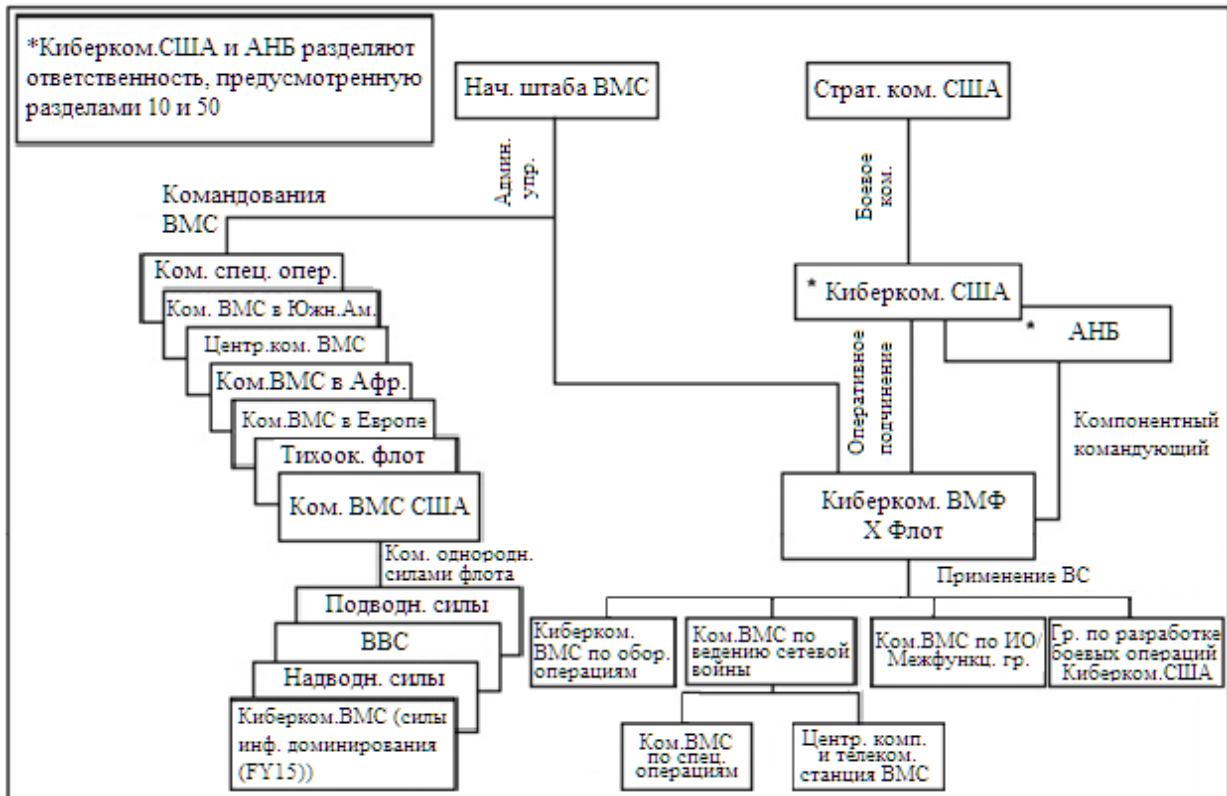

Схема 2.3. Система административной и оперативной структуры ВМС⁴¹⁴

414 Navy Warfare Publication 3-13, Navy Information Operations. February 2014. // Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations. P. 4-2. URL: https://www.usna.edu/Training/files/documents/References/3C%20MQS%20References/2015-2016%203C%20MQS%20References/NWP%203-13_Information%20Operations_FEB2014.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

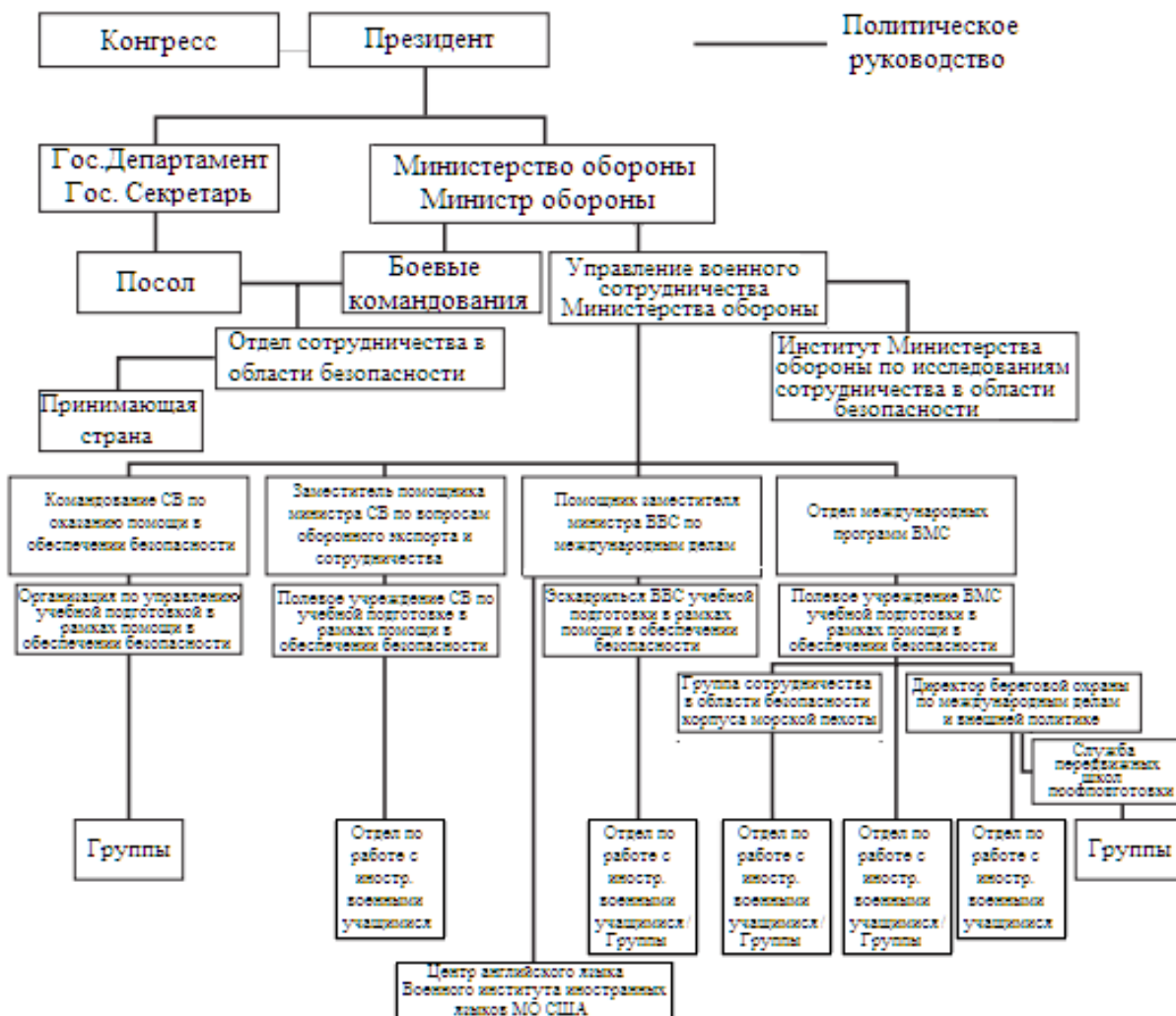

Схема 2.4. Структура регулирования программы военного обучения иностранцев⁴¹⁵

415 The Management of Security Cooperation (Green Book) Edition 37.1. Defense Institute of Security Cooperation Studies, May 2017. // Defense Security Cooperation Agency Defense Institute of Security Cooperation Studies. P. 5. URL: http://www.discs.dsca.mil/documents/greenbook/14_Chapter.pdf (дата обращения: 20.05.2018)

Иллюстрации к главе 3:

Рис. 3.1. Листовка AF-8-B-11-HB1.

Перевод: «Единый Афганистан обещает мир и процветание...»⁴¹⁶.

Рис. 3.2. Листовка AFD-189.

Перевод: «20 сентября, 1380 [разумеется, по иранскому календарю], Всемирный торговый центр. Коалиционные силы пришли, чтобы арестовать ответственных за терроризм против Америки. Они также пришли арестовать всех, кто их защищает. Более трёх тысяч жителей США были убиты в ходе этого нападения»⁴¹⁷.

416 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

417 Ibid.

Рис. 3.3. Листовка AFD29п. Перевод: «Усама бен Ладен / Награда в 25 миллионов долларов» (лицевая сторона), «Награда до 25 миллионов долларов за информацию, которая поможет установить местонахождение или захватить Усамы бен Ладена. Свяжитесь с коалиционными властями» (обратная сторона)⁴¹⁸.

Рис. 3.4. Листовка AFD24.
Перевод: «Такого будущего вы хотите для ваших женщин и детей?»⁴¹⁹

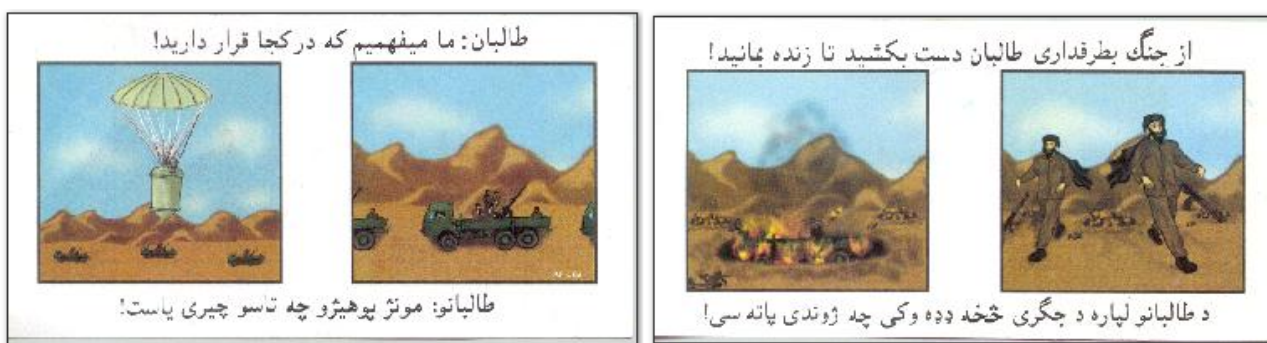

Рис. 3.5. Листовка AFD62.
Перевод: «Талибан: мы знаем, где вы» (лицевая сторона), «Прекратите сражаться за Талибан и живите» (обратная сторона)⁴²⁰.

418 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

419 Ibid.

420 Ibid.

Рис. 3.6. Листовка AFD56b.

Перевод: «Правление Талибана с помощью страха...» (лицевая сторона), «...подходит к концу» (обратная сторона)⁴²¹.

Рис. 3.7. Листовка CJTF180-P-AF.

Перевод: «Обменяйте ваше оружие на деньги» (лицевая сторона), «Если у вас есть информация о секретных местоположениях членов Аль-Каиды и Талибана или их оружия, сообщите объединённым силам, и мы выплатим вам вознаграждение в размере 87,500,000 афгани» (обратная сторона)⁴²².

421 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

422 Ibid.

Рис. 3.8. Плакат AFC-F4-3000a⁴²³.

Рис. 3.9. Листовка AFD16G⁴²⁴.

423 Friedman H. A. Psychological Operations in Afghanistan, Operation Enduring Freedom, 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psywar.org/afghanistan02.php> (дата обращения: 20.05.2018)

424 Ibid.